РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,
заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,
исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,
проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,
декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

З.И. Брижак,
заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

И.В. Грошев,
заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

А.И. Гук,
начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калиниченко,
начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,
заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,
начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, доцент

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,
заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,
заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,
начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,
заместитель председателя экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент

В.С. Осипов,
заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН «Институт экономики РАН», главный научный сотрудник ФБУ «Государственный НИИ системного анализа Счетной палаты РФ», доктор экономических наук PhD (Brit.)

С.Г. Симагина,
заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
заместитель директора Международного научно-исследовательского центра и исследований, доктор экономических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры юридической психологии «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доктор психологических наук, профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-методического центра «Профессиональный учебник», доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,
Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,
Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor

A.M. Bagmet,
Acting Rector of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

V.V. Bychkov,
vice-rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Candidate of law, Asociate professor

O.Yu. Antonov,
dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Doctor of law, Associate Professor

Z.I. Brizhak,
Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the First Faculty for Professional Development (Rostov-on-Don), Candidate of Psychology

Yu.M. Antonyan,
Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

I.V. Groshev,
Deputy Director of Research Institute of Scientific Work Education and Science, Doctor of Psychology, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

A.I. Guk,
Chief of the Ural Institute of Law of the MIA of Russia, Candidate of Philosophy

A.V. Endoltseva,
Doctor of Law, Professor

I.A. Kalinichenko,
Head of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Police Major General, Candidate of Pedagogics

V.N. Karagodin,
Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the Second Faculty for Professional Development (Ekaterinburg), Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

A.A. Krymov,
Head of the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan), Doctor of Law, Associate Professor

V.M. Kruk,
Doctor of Psychology, Professor

E.A. Kurnysheva,
Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the Fourth Faculty for Professional Development (Nizhny Novgorod), Candidate of Pedagogics

E.L. Loginov,
Deputy Director of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Twice Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Fieldof Science and Technics

V.B. Mantusov,
Head of the Russian Customs Academy, Doctor of Economics, Professor

I.M. Matskewich,
Deputy Chairman of the Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science, Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

S.F. Murashko,
Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Psychology, Associate Professor

V.S. Osipov,
Head of the Sector of the Institutes of State Administration of the Federal State Budget Institution of Science «The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences», Chief Scientist of the Federal Budget Institution «The State Scientific and Research Institute of Systems Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation», Doctor of Economics, PhD (Brit.)

S.G. Simagina,
Deputy Director of the Scientific and Research Institute of Education and Science, Doctor of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific and Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor

A.E. Suglobov,
Deputy Head of the International Scientific and Research Centre, Doctor of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology, Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department of Judicial Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor

Yu. A. Tsypkin,
Chairman of the Educational and Methodological Centre «Professional Training Textbook», Doctor of Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined Editorship, Candidate of History, Candidate of Law, Doctor of Economics, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент,генерал-майор юстиции
А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:

Редактор
И.Д. Нестерова
Художник
А.П. Яковлев
Верстка номера
М.А. Бакаян
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-58723

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2017

А.И. БАСТРЫКИН. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути их решения 11

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Франции 15

А.М. БАГМЕТ. Научно-исследовательский институт криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 26

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

А.А. АБДУРАЗАКОВ. Религиозные источники мусульманского права 29

А.Н. ВОЛЧАНСКАЯ, А.В. КАЗАНЦЕВ. Муниципальные нормативные правовые акты в правовой системе Российской Федерации (теоретико-правовой анализ) 33

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Т.Н. ПЕТРОВА. Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: в поисках различий 38

С.В. РЕЗАНОВ. Особенности квалификации убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) 43

В.С. СКУБИЁВ, В.А. ЯРЗУТКИНА. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности в Забайкальском крае 46

Ю.А. ЦВЕТКОВ. Уголовно-правовые последствия отказа от дачи показаний и невыполнения иных процессуальных обязанностей 54

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 14
Печать офсетная

Отпечатано в **типографии «Буки Веди» ООО «Ваш полиграфический партнер»**
Москва, Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Уголовный процесс

И.И. БАЛАКИРЕВ. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела: современные проблемы 57

И.В. МАСЛОВ. Типология уголовно-процессуальных игр защиты 60

О.В. ЯНЧЕНКО. Способы противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела стороной защиты 64

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

В.А. ПЕРОВ. О роли наставничества в работе следственных органов 67

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Н.Н. БАСКАКОВА. К вопросу о судебной лингвистической экспертизе 70

В.В. БЫЧКОВ. Личность сексуального насильника 73

Д.В. ГАЛКИН. Особенности проведения доследственной проверки по фактам выплаты заработной платы ниже установленного минимального размера 78

С.В. КУЗНЕЦОВ, Е.А. СЕЛИВАНОВ, А.А. ПУЧКОВ, В.П. ЛАВРЕНТЬЕВ, Т.А. ПЛОТНИКОВА. Трехлетний опыт производства судебно-медицинских экспертиз оказания медицинской помощи собственными экспертными силами Главного следственного управления СК РФ по городу Санкт-Петербургу 81

В.В. РОМИЦЫН. Некоторые особенности назначения и производства финансово-аналитических экспертиз 84

А.А. СТРЕЛКОВ. Рентгенография в криминалистике и судебной медицине: прошлое и настоящее. Криминалистическая томография 87

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

С.Н. ЗВЕРЯЕВА. Изменение инвестиционного климата в регионах России 91

Е.В. САВВАТЕЕВ. Современное состояние и угрозы экономической безопасности 95

Н.Н. НИКУЛИНА, С.В. БЕРЕЗИНА, С.А. МАЛЫШЕВА, Е.О. АРЖАДЕЕВА. Сущность и классификация пенсионного обеспечения и пенсионного страхования в свете очередного этапа реформирования пенсионной системы РФ 101

Психологические науки

Юридическая психология

Е.М. ФЕДОРОВА, А.В. ИЛЬИН. Некоторые аспекты информационно-технического обеспечения деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы 110

FOUNDER

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Acting rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation candidate of law major general of justice
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief of the Joined Editorship
N.D. Eriashvili,
the winner of an award of the Government of the Russian Federation in the field of science and equipment, doctor of economy, candidate of law and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru

Scientific editor, responsible for publishing
A.Zh. Sarkisyan,
director of editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law

The issue was prepared by:

Editor
I.D. Nesterova

Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayn

The journal is registered by the Federal Service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications.

The certificate of registration PI № FS 77-58723

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **ask_rf@mail.ru**

BULLETIN THE ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 1/2017

A.I. BASTRIKIN. Counteraction against crimes commited by medical workers: problems and solutions 11

A.V. FEDOROV. Criminal corporate liability under French law 15

A.M. BAGMET. Research institute of criminalistics of the Moscow academy the investigative committee of the Russian Federation 26

Jurisprudence

Criminal law and criminology; criminally-executive law

A.A. ABDURAZAKOV. Religious sources of Islamic law 29

A.N. VOLCHANSKIY, A.V. KAZANTSEV. Municipal regulatory legal acts in the legal system of the Russian Federation (theoretic legal analysis) 33

Criminal law and criminology; criminally-executive law

T.N. PETROVA. Medical errors and defects of medical assistance: looking for differences 38

S.V. REZANOV. Specialities of legal treatment of murder, accomplished in socially dangerous way (pt. «e» p. 2 sec. 105 УК РФ) 43

V.S. SKUBIEV, V.A. YARZUTKINA. Criminological characteristics of crimes of an extremist orientation in Zabaykalsky krai 46

Yu.A. TSVETKOV. Criminal legal consequences of refusal to testify and failure other procedural duties 54

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The respon-sibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 500 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner» Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg.6 Tel. 8 (495) 926-63-96

Criminal process

I.I. BALAKIREV. Institute of acquaintance accused with criminal case materials: the modern problems 57

I.V. MASLOV. A typology of criminal procedure, defense games 60

O.V. YANCHENKO. Ways to counter the tightening of the defense by reference to the case file 64

Judicial activities prosecutorial activities, human rights and law enforcement

V.A. PEROV. On the role of mentoring in the work of the investigating authorities 67

Criminology; forensic expert activities; operatively-search activity

N.N. BASKAKOVA. To the question about forensic linguistic examination 70

V.V. BYCHKOV. Personality sexual abuser 73

D.V. GALKIN. Features of carrying out pre-investigation check on the facts payment of wages below the minimum size 78

S.V. KUZNETSOV, E.A. SELIVANOV, A.A. PUCHKOV, V.P. LAVRENTIEV, T.A. PLOTNIKOVA. Three years of experience in forensic examinations of medical assistance of their own expert the main investigation department of the investigative committee of the Russian Federation in saint-Petersburg 81

V.V. ROMITCYN. Some features of the destination and the production of financial and analytical expertise 84

A.A. STRELKOV. Radiography in criminology and forensic medicine: the past and the present. Criminalistics tomography 87

Economics

S.N. ZVERYAEVA. Change of investment climate in Russian regions 91

E.V. SAVVATEEV. Current status and economic security threats 95

N.N. NIKULINA, S.V. BEREZINA, S.A. MALYSHEVA, E.O. ARZHADEEVA. Essence and classification of pension and pension insurance in the light of the next stage of reform of the pension system of the Russian Federation 101

Psychological sciences

Legal psychology

E.M. FEDOROVA, A.V. ILYIN. Some aspects of the information-technology provision activity of psychological service of the penitentiary system 110

УДК 34.07
ББК 67.7

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
генерал юстиции Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрываются основные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым медицинскими работниками.

Ключевые слова: ятрогенное преступление, медицинский работник, общественно опасное деяние, преступление.

Annotation. The article discloses the key questions of counteraction against crimes committed by medical workers.

Keywords: iatrogenic crime, medical worker, socially dangerous act, crime.

С момента создания Следственным комитетом особое внимание уделяется расследованию преступлений, связанным с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

По уголовным делам, находившимся в производстве следователей Следственного комитета, в 2015 году потерпевшими от ятрогенных преступлений признаны 888 человек.

Из них вследствие врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи погибло **712** человек, в том числе **317** детей.

В 2016 году из **352** человек, погибших вследствие врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи — **142** ребенка.

В учреждениях, призванных спасать жизнь, гибнут люди, которые, возможно, не попав в руки таких «врачей», могли бы жить.

Приходящие ко мне на прием раздавленные горем люди, которые уже не могут вернуть своих близких, просят лишь одного — справедливости.

К сожалению, следует признать, что в настоящее время от заслуженного наказания уходит значительное количество виновных лиц, в частности по причине того, что к моменту сбора всей доказательственной базы истек срок привлечения к уголовной ответственности, а также из-за того, что наши следователи и их руководители, направляя дело в суд, предлагают суду несколько противоречащих друг другу заключений экспертов, что влечет оправдание медицинских работников.

Так, в декабре 2015 года Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики оправдал 4 сотрудников городской детской больницы по обвинению в гибели ребенка на основании того, что из 4 проведенных судебно-медицинских экспертиз, имеющихся в уголовном деле, только одна установила причинную связь между действиями врачей и наступившими последствиями. Остальные такую связь не усмотрели.

В оправдание следователями было заявлено, что они потратив огромное количество времени на производство последовательно четырех экспертных исследований, они сделали все для установления истины по делу. Однако суд почему-то не принял во внимание именно ту «правильную» экспертизу и оправдал обвиняемых лиц.

Но есть нюанс. Те три экспертизы, которые не установили причинную связь, опирались на отсутствие результатов патологоанатомического или судебно-медицинского исследования трупа малолетнего.

Чем объяснить это? Как назначать судебно-медицинскую экспертизу действий врачей, не предоставив комиссии заключения по вскрытию трупа? Какой результат вы планировали получить?

В первом полугодии 2016 г. в следственные органы Следственного комитета поступило **2516** сообщений о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи, что на 21% превышает аналогичный показатель за 6 месяцев прошлого года (2075).

По результатам рассмотрения поступивших сообщений о преступлении в 2016 году возбуждено 419 уголовных дел или 19% от числа рассмотренных (+9%), в 1451 случае (+20%) вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (65%).

В большинстве случаев зарегистрированные преступления квалифицировались по ч. 2 ст. 109 УК РФ, что в 2015 году составило 79% от всех возбужденных уголовных дел (699 дел). Этот показатель за первое полугодие 2016 года составил 77% от всех возбужденных уголовных дел (324 дела).

В 2015 году отменено 4 постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенные следователями следственных управлений по Республике Татарстан, Хабаровскому краю, Нижегородской и Омской областям. Все решения отменялись надзирающими прокурорами в порядке части 4 ст. 146 УПК РФ. В 2016 году отменено 3 таких постановления (два постановления отменены надзирающими прокурорами следователям следственного управления по Московской области, в Хабаровском крае одно постановление отменено по инициативе суда).

Что касается решений об отказе в возбуждении уголовного дела, то наибольший их удельный вес в 2015 году приходился на следственные подразделения Иркутской области — 91% (вынесено 106 постановлений), Республики Северная Осетия — Алания — 92% (22 постановления), Астраханской области — 93% (38), г. Москвы — 94% (193), Забайкальского края 95% (74), Пензенской области — 96% (78) и Чеченской Республики — 97% (87).

В статистических данных видны и тревожные тенденции.

Так, по 33 поступившим сообщениям в 2015 году решение об отказе в возбуждении уголовного дела принималось в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, из них более половины (52%) вынесены следователями Астраханской области (17 решений).

То, что со сроками проведения проверок сообщений о преступлениях данной категории в следственном управлении по Астраханской области не все обстоит нормально, свидетельствует и то, что в 2016 году из 15 решений об отказе в возбуждении уголовного дела принятых в целом по стране в связи с истечением сроков давности одна треть вынесены астраханскими следователями (5 решений).

Имеет место и порочная практика вынесения незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

За 12 месяцев 2015 года отменено 401 необоснованно вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, из них 263 или 66% отменены руководителями следственных органов, 135 постановлений отменены по инициативе прокуроров (34%).

Наибольшее количество отмен вышеназванных решений (в абсолютных цифрах) отмечено в Московской и Ульяновской областях, Белгородской и Псковской областях, Республике Башкортостан, г. Москве.

Практически на каждом личном приеме я слышу жалобы людей на бездушие наших следователей и их руководителей в Башкирии и Ульяновске.

Комиссии центрального аппарата, направленные мной в указанные регионы, приводят порой удивительные примеры отношения наших следователей к своим должностным обязанностям.

Так, к материалу проверки, проведенной в следственном отделе по Заволжскому району г. Ульяновска о ненадлежащем оказании медицинской помощи С., которая скончалась, приобщено заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому диагноз «панкреатит» выставлен правильно и по указанному диагнозу медицинская помощь оказана в соответствии с региональными стандартами. Между тем смерть С. наступила от острого инфаркта миокарда. Планы обследования и ведения больной были направлены только на лечение острого панкреатита в соответствии с выставленным диагнозом.

Вопрос оказания своевременной квалифицированной медицинской помощи при заболевании, от которого наступила смерть, следствием вообще не исследовался.

Это что же, лечили от одного, а человек умер от другого, и все нормально? Никто не виноват?

Аналогичный пример можно привести по факту смерти Б. (г. Ульяновск), которого лечили от острого коронарного синдрома, а умер он в результате тотального геморрагического панкреонекроза. При этом комиссия экспертов указывает и в этом случае, что лечение Б. полностью соответствовало выставленному диагнозу, а лечение панкреонекроза не проводилось. Следователь послушно выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ничем не лучше ситуация в Башкирии.

Годовалая девочка заболела. Родители привезли ее в больницу. Педиатр оснований для госпитализации не усмотрела, назначила лечение и попросила прийти с девочкой на следующий день. На следующий день утром родители привезли дочь в больницу, а в 17.00 она умерла от осложнений заболевания.

Согласно выводам комиссии по разбору случая ее смерти, выявлены дефекты оказания медицинской помощи: несвоевременно установлен диагноз, недооценена тяжесть больной в первый и второй дни обращения, летальный исход был предотвратим.

При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, следователь назначил судебно-медицинскую экспертизу и передал материал по подследственности в органы внутренних дел.

Сотрудники полиции обоснованно вернули материал в следственный отдел. Следователь, получив материал, до приезда комиссии цент-

рального аппарата по нему вообще ничего не делал.

Другой пример. Роженица А. была госпитализирована в роддом. Она просила сделать ей кесарево сечение, но врачи отказали. Из-за слабости потуг для их ускорения была применена вакуумная система, в результате чего ребенок получил травму в виде разрыва моста мозжечкового намета и через несколько часов скончался.

Следователь в рамках проверки назначил комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, но, не дожидаясь ее заключения, отказал в возбуждении уголовного дела.

В дальнейшем после отмены данного решения в возбуждении уголовного дела неоднократно отказывалось.

Только по требованию комиссии было возбуждено уголовное дело.

И это далеко не все случаи. Мне каждый раз становится стыдно за башкирских следователей перед заявителями на личном приеме.

Не все благополучно с качеством следствия.

Для производства дополнительного расследования в году прокурорами в следственные органы возвращено **18** уголовных дел. В республиках Татарстан и Хакасия, Алтайском крае, г. Москве, Владимирской, Воронежской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Ульяновской областях, Ямало-Ненецком автономном округе прокурором возвращено по одному уголовному делу; в Удмуртской Республике и Красноярском крае — по **2** дела.

Кроме того, по одному уголовному делу прокурором направлено следователям Главного следственного управления и Главного военного следственного управления Следственного комитета.

Уже в первом полугодии 2016 года прокурором в следственные органы направлено 5 уголовных дел. Уголовные дела в порядке статьи 221 УПК РФ возвращались следователям Удмуртской Республики, Ленинградской, Оренбургской, Рязанской и Свердловской областей.

Количество прекращенных уголовных дел данной категории в 2015 году составило **507**. Уголовное преследование прекращено в отношении **627** лиц. Удельный вес уголовных дел, по которым предварительное расследование прекращено, составил **82%** от числа оконченных.

Это означает, что только **18%** уголовных дел следователи направляют в суд. Можно предположить, что следователи объективно разобрались в каждом факте и вынесли законное решение.

К сожалению, это не так. Совсем недавно сотрудники центрального аппарата разбирались с организацией работы по расследованию таких преступлений в следственном управлении по Свердловской области.

Два примера, два уголовных дела: по фактам смерти в лечебных учреждениях Горбуновой (Красноуфимский следственный отдел) и Пяткова (Нижнесергинский следственный отдел). Оба дела прекращены за отсутствием события преступления.

Только перечень следственных действий, которые обязаны были сделать следователи, но не сделали, занимает не одну страницу. Незаконные решения отменили, но время ушло, и сейчас мы не сможем даже при желании привлечь виновных к уголовной ответственности.

В 2015 году отменено 47 постановлений о прекращении уголовного дела, из них руководителем следственного органа отменено 28 решений или 60%, прокурором — 18 или 38%.

Наибольшее количество (в абсолютных цифрах) отмененных решений о прекращении уголовных дел отмечается в следственных органах Кемеровской области (7 решений, из них прокурором — 6), Орловской области (4 решения, прокурором — 1), Республики Башкортостан (3 постановления отменены руководителями следственных органов) и Ленинградской области (отменено 3 постановления, одно из которых — прокурором).

Ситуация продолжает ухудшаться. Уже в этом году отменено 47 постановлений о прекращении уголовного дела (+147%,), из них руководителем следственного органа отменено 30 решений или 64%, прокурором — 17 или 36%.

И снова наибольшее количество (в абсолютных цифрах) отмененных решений о прекращении уголовных дел отмечается в следственных органах Республики Башкортостан (отменено 6 решений, из них 4 — прокурором), Ленинградской области (отменено 4 решения, все — руководителями следственных органов).

Что мешает организовать работу так, чтобы не приходилось самим отменять решения своих же следователей или получать «щелчки по носу» от прокуроров?

К основным проблемам расследования данных преступлений следует отнести:

Первая проблема — сложности при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз. Экспертизы делают долго. Их сначала приходится назначать в своих субъектах, поскольку за производство судебно-медицинских экспертиз в других субъектах медицинские организации требуют деньги, а мы не можем за это платить, так как это будет нецелевое использование бюджетных средств. В результате экспертизы приходится назначать в Москве и годами ждать заключения.

Проблема настолько назревшая, что пришлось обращаться в Министерство финансов и Счетную палату за разъяснением, правы ли данные медицинские учреждения в регионах, отказывая нам в бесплатных экспертизах. Минфин и Счетная палата ответили, что платить за экспертизы в других регионах не надо.

Очень интересно, как центральный аппарат решил помочь субъектам в этом вопросе. Наши

криминалисты сделали сопроводительное письмо и отправили ответы Минфина и Счетной Палаты на места руководителям, чтобы те сами решали все вопросы с медицинскими учреждениями и призвали их к порядку.

Но давайте разберемся. Как, например, руководители и сотрудники следственного управления в Белгородской области, назначая подобную экспертизу в Курской области, смогут заставить местного руководителя бюро судебной экспертизы принять экспертизу к производству? Тот не подчинен ни Минфину, ни Счетной палате. Эта проблема требует своего логического разрешения силами центрального аппарата.

Наши криминалисты предложили еще один вариант решения проблемы — увеличить штат наших экспертов, введя туда экспертов-медиков. Цель благая. Сами будем делать экспертизы по уголовным делам о врачебных ошибках. Но сейчас у нас стоит вопрос о ятрогенных преступлениях, а завтра мы будем рассматривать вопрос о преступлениях в сфере нарушений правил труда. И каждый раз решать вопрос увеличением штата экспертов узкого профиля?

Второй проблемой является то, что мы слишком долго получаем сообщения о совершенных ятрогенных преступлениях. Источником этих сообщений выступают в основном пострадавшие граждане. В результате сроки привлечения к ответственности уходят.

Центральным аппаратом Следственного комитета на основе положительного опыта следственного управления по Пензенской области, предложено всем следственным управлениям заключить соглашения с местными департаментами здравоохранения о том, что они будут информировать следственные управления обо всех фактах смертей несовершеннолетних, беременных и рожениц.

Данный опыт был распространен. И вот подобные соглашения заключены уже в 27 следственных управлениях, еще в **15** проходят согласование.

А инициатива 8 следственных управлений по подписанию таких соглашений не нашла поддержки в органах здравоохранения.

Да и в тех регионах, где есть соглашения вполне вероятно, что такие сведения своевременно предоставляться не будут. Ведь мы предлагаем должностным лицам фактически сообщать нам о своих в лучшем случае промахах, а в худшем — преступлениях.

Зачем искать такие сложные пути?

Главным органом государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности является Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения **(Росздравнадзор),** специально созданная для осуществления контрольной функции.

Росздравнадзор осуществляет контроль и за порядком проведения медицинской экспертизы, и за соблюдением стандартов качества медицинской помощи. У этого органа в каждом регионе есть свои территориальные подразделения.

Так вот, именно с этой службой надо заключать соглашения, налаживать взаимодействие. И тогда в проведении экспертизы нам никто не откажет. Специалисты в области определения врачебных ошибок будут участвовать в следственных действиях, и сообщать нам будут о смерти пациентов.

И организовывать это взаимодействие нужно на федеральном уровне силами нашего центрального аппарата, а не спихивать проблему на руководителей в регионах или предлагать им непродуманные решения.

Еще необходимо сказать о повышении профессионального уровня следователей.

Академия Следственного комитета дважды (в 2013 и 2016 годах) издавала методические рекомендации о расследовании уголовных дел о ятрогенных преступлениях. В стенах Академии наши следователи постоянно повышают свою квалификацию по этому направлению. В апреле этого года прошел Всероссийский научно-практический круглый стол о проблемах выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг. По результатам издан сборник на 133 листах обо всех проблемах в этой области.

Все вроде бы делается, а результата в лучшем случае нет.

Представитель Российского центра судебно-медицинских экспертиз О.И. Гусева на заседании нашей коллегии в 2015 году очень интересно отметила особенность наших проблем по длительному производству экспертиз.

Оказывается, по большинству экспертиз эксперты вынуждены запрашивать необходимую информацию у следователей, и по 30% запросов следователи эту дополнительную информацию им не предоставляют.

Второй особенностью проблемы она назвала то, что следователи ставят перед экспертом вопросы теоретического характера (Возможно ли? Что было бы, если бы?). Такие вопросы перед экспертом ставить нельзя, поскольку это выходит за пределы его компетенции.

При назначении судебных экспертиз по уголовным делам в отношении медицинских сотрудников в обязательном порядке перед экспертом необходимо ставить четыре предельно конкретных вопроса:

1) суть наступившего исхода;

2) суть недостатка оказания медицинской помощи;

3) наличие причинно-следственной связи;

4) степень причинения вреда здоровью.

И тогда нам эксперты дадут необходимое заключение, которое будет признано доказательством в суде и послужит основанием для вынесения справедливого приговора.

УДК 343
ББК 67.408

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается законодательство Франции об уголовной ответственности юридических лиц и история его формирования. Отражены роль Нюрнбергского процесса и документов Совета Европы в формировании французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц. Констатируется объективная обусловленность введения института уголовной ответственности юридических лиц. Приводятся примеры привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, Уголовный кодекс Франции, Рекомендации № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы; санкции, применяемые к юридическим лицам.

Annotation. The article describes the concept of criminal corporate liability in the French legal system and the history of its development. The role of the Nuremberg trial and the documents of the European Council are reflected in establishing the French law on the issue of criminal corporate liability. It is stated that the institute of criminal corporate liability should be introduced. Some examples of criminal prosecution of legal entities are given in the article.

Keywords: criminal corporate liability, French Criminal Procedure Code, Council of Europe: Recommendation № (88) 18 of the Committee of ministers to member states, sanctions against legal entities.

В настоящее время в Российской Федерации активно обсуждается вопрос о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц[1]. В связи с чем актуально рассмотрение вопросов законодательного регулирования такой ответственности за рубежом и изучение практики его реализации[2], в том числе применительно к уголовной

[1] В частности, обоснование целесообразности введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц неоднократно приводилось в изданиях Следственного комитета Российской Федерации. См., напр.: *Бастрыкин А.И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13; *Бастрыкин А.И.* Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12; *Федоров А.В.* О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—21; *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории к изменению законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 12—20.

[2] См.: *Федоров А.В.* Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 14—26.

ответственности юридических лиц в отдельных странах[3] и за отдельные виды преступлений[4].

Наиболее продуктивно изучение законодательства и опыта государств, относящихся, как и Российская Федерация, к романо-германской правовой семье.

Рассмотрение классической модели ответственности юридических лиц в странах романо-германской (континентальной) правовой семьи в российских правовых исследованиях, как правило, начинается с Франции.

Франция имеет давние традиции уголовной ответственности юридических лиц[5], которые, как отмечается многими исследователями, были прерваны преобразованиями, вызванными французской революцией 1789—1794 годов.

Тем не менее в наполеоновском Уголовном кодексе 1810 г.[6] как рудимент прошлого уголовная ответственность юридических лиц сохранилась в ст. 428, согласно которой «всякий генеральный директор или антрепренер, всякая ассоциация артистов, исполняющие в своем театре драматические произведения с нарушением законов и постановлений, относящихся к авторской собственности, караются штрафом в размере не менее 50 и не более 500 франков с конфискацией сборов»[7]. Таким образом, ассоциация артистов признавалась субъектом уголовной ответственности.

В социально-экономических и политических условиях XX века вновь возникла потребность в установлении уголовной ответственности юридических лиц, и были приняты отдельные акты, «переносящие» уголовную ответственность физических лиц на юридических лиц, а затем и устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц наряду с такой ответственностью физических лиц:

- Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства в ст. 36 признавал религиозную организацию ответственной за уплату штрафа, назначенного ее священнослужителю за совершение полицейского нарушения[8], предусмотренного законодательством о культах;
- Закон от 14 января 1933 г., направленный на борьбу с торговлей детьми под видом их усыновления, предусматривал в уголовном порядке наказание за незаконное перемещение детей, совершенное как частными лицами, так и организациями;
- Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле устанавливал солидарную уголовную ответственность капитана корабля и собственника корабля, даже если последний был организацией[9].

Разработанный специальной комиссией в 1934 г. проект нового Уголовного кодекса Франции также включал в себя положения об уголовной ответственности юридических лиц. Предлагалось, чтобы юридическое лицо привлекалось к ответственности в случае совершения преступления или проступка органами юридического лица от его имени и с использованием средств, представленных таким лицом[10].

Более совершенным примером признания уголовной ответственности юридических лиц стал Ордонанс от 5 мая 1945 г. об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами в период второй мировой войны. Согласно этому акту наряду с физическими лицами к уголовной ответственности могло быть привлечено «общим способом любое общество, любая ассоциация или синдикат», владевшее учреждением прессы, которое сотрудничало с врагами. При этом в Ордонансе были сформу-

---

[3] См., напр.: *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Сербия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 13—21; *Федоров А.В.* Уголовно-процессуальное производство по делам о преступлениях юридических лиц в Республике Сербия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 33—41; *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 16—21.

[4] См., напр.: *Федоров А.В.* Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 13—18; *Федоров А.В.* Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления по законодательству Китая // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 32—37; *Федоров А.В.* Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4. С. 6—16.

[5] Например, Уголовный ордонанс 1670 г. Людовика XIV предусматривал не только персональную, но и коллективную ответственность (ответственность сообществ). К уголовной ответственности могли быть привлечены монастыри, гильдии, города и др.

[6] Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. М., 1947.

[7] Ст. 428 УК Франции 1810 г. отменена в 1957 г.

[8] В соответствии со ст. 1 Уголовного кодекса Франции 1810 г., преступные деяния делились на: 1) нарушения, которые законы карают полицейскими наказаниями; 2) проступки, которые законы карают исправительными наказаниями; 3) преступления, которые законы карают мучительным или позорящим наказанием.

[9] *Крылова Н.Е.* Уголовное право Франции. М., 2007. С. 57.

[10] Там же. С. 58.

лированы критерии, обусловливающие уголовную ответственность юридического лица. Согласно выделенным критериям, действие (деяние), за которое предусматривалась ответственность, должно быть совершено: 1) от имени юридического лица; 2) в его пользу (на его счет); 3) органами или руководителем юридического лица, законно избранным организацией[11].

В тот же период Франция приняла участие в создании Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников, в Уставе[12] и решениях которого впервые на международно-правовом уровне был разрешен вопрос об уголовной ответственности организаций (юридических лиц)[13].

Нюрнбергским Международным военным трибуналом впервые признаны преступными публичные юридические лица (организации). В то же время вопрос о наказании обвиняемых (подсудимых) организаций не ставился, так как ибо к моменту вынесения приговора соответствующие подсудимые организации уже не существовали. Союзный контрольный совет по Германии задолго до начала Нюрнбергского процесса уже распустил эти структуры[14].

Таким образом, в первой половине XX века во Франции началось формирование института уголовной ответственности юридических лиц, нашедшее отражение в национальных и международных актах. Этот процесс сопровождался научными дискуссиями. В частности, вопросы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности стали предметом обсуждений на проводимых конгрессах по уголовному праву. Уже в решениях VI Международного конгресса по уголовному праву (Рим, 1953 г.) отмечалась допустимость уголовной ответственности юридических лиц и возможность применения в отношении их карательных санкций, а VII Международный конгресс по уголовному праву (Афины, 1957 г.) в своей резолюции констатировал, что юридические лица могут нести ответственность за преступления в случаях, предусмотренных отдельными законодательными системами[15]. В 1973 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал парламентам признать юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления[16].

Существенное влияние на становление во Франции института уголовно ответственности юридических лиц оказали документы Совета Европы: Резолюция (77) 28 о применении уголовного права в вопросах защиты окружающей среды; Рекомендация № R (81) 12 по экономическим правонарушениям, принятая Комитетом Министров 25 июня 1981 г. на 335-ом совещании заместителей министров; Рекомендация № R (82) 15 по роли уголовного права в защите потребителей; Рекомендации № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, принятая Комитетом Министров 20 октября 1988 г.[17]

Именно Рекомендации № (88) 18 стали, образно говоря, детонатором взрывного процесса принятия актов об уголовной ответственности юридических лиц во многих европейских странах, включая Францию[18].

---

[11] См.: *Крылова Н.Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 72.

[12] Устав Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1987. Т. 1. С. 146—153. Полное наименование — Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).

[13] Понятия юридическое лицо и организация не являются тождественными. В национальных законодательствах они различаются, в том числе и как субъекты преступлений (субъекты уголовной ответственности). Например, в настоящее время в национальных уголовных законах субъект преступления или субъект ответственности определен как юридическое лицо (Франция), корпорация (Австралия, США), предприятие (Швейцария), коллективный субъект, в том числе не имеющий статуса юридического лица (Польша) и т.д. См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. VII. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 226—227.

[14] Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М.: Юрид. лит., 1997. Т. 7. С. 5.

[15] См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 216.

[16] В апреле 1992 г. эта рекомендация была одобрена на европейском семинаре в Лаухаммере (Германия), специально посвященном проблемам уголовно-правовой политики в области охраны природы. См.: *Крылова Н.Е.* Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 54.

[17] Тексты на английском резолюций и рекомендаций размещенным на официальном сайте Совета Европы. Официального перевода на русский язык этих актов нет. Текст рекомендаций № (88) 18 на русском языке и материалов к ней в имеющихся российских исследованиях приводится по публикации: *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, 1998. С. 27—38.

[18] Подробнее об этих рекомендациях и их роли см.: *Федоров А.В.* Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

В мотивировочной части Рекомендаций № (88) 18 указаны следующие четыре обстоятельства, принятые во внимание при подготовке рекомендаций о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц:

1. Растущее число уголовных правонарушений, совершаемых в ходе ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный вред отдельным лицам и обществу в целом.

2. Целесообразность привлечения к ответственности предприятия в случаях, когда им извлекается выгода из незаконной деятельности.

3. Трудности в идентификации лиц, которые должны отвечать за совершенное правонарушение, связанные со сложной структурой управления предприятием.

4. Целесообразность того, чтобы предприятия несли как можно больше ответственности, не освобождая при этом от ответственности физических лиц, причастных к правонарушению, в том числе чтобы применялись соответствующие санкции и меры по отношению к предприятиям, должным образом обеспечивающие наказание за незаконную деятельность, направленные также на предотвращение дальнейших правонарушений и взыскание нанесенного ущерба.

Сложилась ситуация, когда во многих случаях «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»[19]. Как было подмечено рядом французских специалистов, *personne morale* (юридическое лицо) становится *personne immorale* (аморальной личностью), т.е. они могут убивать, грабить и при этом не быть наказанными[20].

Во Франции, как это имеет место в настоящее время в Российской Федерации, многие годы реализовывалась правовая концепция, когда за совершение противоправного деяния физическое лицо привлекалось к уголовной ответственности, а связанное с ним юридическое лицо (без которого преступление никогда не могло быть совершено) могло быть привлечено к гражданско-правовой ответственности. Такая практика вызывала критику, так как юридическое лицо, как правило, избегало ответственности. Введение уголовной ответственности юридических лиц исправляло эту ситуацию, позволяя судьям в процессе рассмотрения уголовных дел выносить более справедливые решения с учетом вины как физического, так и юридического лица[21].

Перечисленные объективные причины, наряду с другими обстоятельствами (международные процессы и обязательства в рамках Совета Европы; успешный опыт Великобритании и США по установлению и применению института уголовной ответственности юридических лиц[22]; разработка отечественными специалистами научной доктрины корпоративной уголовной ответственности) обусловили включение норм об уголовной ответственности юридических лиц в принятый в 2002 г. новый Уголовный кодекс Франции[23] (далее по тексту — УК Франции), пришедший на смену наполеоновскому Уголовному кодексу 1810 г.[24] и вступивший в силу с 1 марта 1994 г.

В дальнейшем в УК Франции законами от 10 июля 2000 г. и от 9 марта 2004 г. были внесены изменения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц[25].

Основные положения об уголовной ответственности юридических лиц во Франции сводятся к следующему.

1. Преступные деяния, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

Преступные деяния, как это предусмотрено ст. 111-1 УК Франции, классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления

[19] *Голованова Н.А.* Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

[20] *Нагорная И.И.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 2. М., 2012. С. 157.

[21] Об этом доводе в пользу введения уголовной ответственности юридических лиц см.: *Меньших А.А.* Франция // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом. М., 2004. С. 17—42.

[22] Во многих исследованиях констатируется, что законодатель при разработке норм об уголовной ответственности юридических лиц взял за основу опыт законодательной деятельности в этой сфере Великобритании и США. См., напр.: Меньших А.А. Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц //Правовые исследования во Франции / Под общ. ред. В.В. Маклакова. М., 2007. С. 204—205.

[23] См.: Новый Уголовный кодекс Франции / пер. М.Б. Гарф, М.В. Щорс, Н.Е. Крылова; научн. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М., 1993; Уголовный кодекс Франции / Научн. ред. Л.В. Головко, Н.Е. Крыловой; пер. с французского и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб, 2002.

[24] Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. М., 1947.

[25] Действующую́ редакцию УК Франции см. Code penal. Version consolidee au 16 novembre 2016. Официальный сайт законодательства Франции. URL: https://www. legifrance.gouv.fr/affichCode.do? cidTexte=LEGITEXT000006070719.

(*crimes*), проступки (*délits*) и нарушения (*contraventions*). При этом элементы преступления и проступка определяются законом, а элементы нарушения — регламентом[26].

Регламентационная часть УК Франции (книга VI под названием «Нарушения») принята посредством издания декрета в Государственном совете № 93-726 от 29 марта 1993 г. Определение признаков, видов нарушений и санкций за их совершение отнесено Конституцией Франции к компетенции исполнительной власти, издающей специальные нормативные акты — регламенты.

Следует учитывать, что процесс кодификации уголовного законодательства во Франции не завершен и УК Франции не является единственным источником уголовного права. Уголовно-правовые нормы содержатся и в других кодексах (в частности — в Уголовно-процессуальном кодексе Франции, Кодексе военной юстиции, Таможенном кодексе, Трудовом кодексе, Кодексе о потреблении, Дорожном кодексе, Кодексе о торговле, Кодексе об окружающей среде, Кодексе о здравоохранении, Кодексе о воспитании, Кодексе социальной деятельности, Валютно-финансовом кодексе, Кодексе о въезде и пребывании иностранцев и о праве убежища, Кодексе о защите и др.), специальных уголовных законах и законах, не имеющих в целом уголовно-правового характера (например, в Законе об информатике, картотеках и свободах; Законе об организации и осуществлении спортивной и физической деятельности; Законе о различных мерах социального порядка и др.), а также подзаконных актах как обладающих силой закона (ордонансы), так и не обладающих таковой (декреты, распоряжения, инструкции и др.)[27].

Первоначально, согласно УК Франции 1992 г., юридические лица подлежали уголовной ответственности за преступные деяния в случаях, предусмотренных законом или регламентом, т.е. могли нести уголовную ответственность не за все преступные деяния, а лишь за особо оговоренный перечень деяний, который был достаточно широк.

Так, например, уголовная ответственность юридических лиц предусматривалась ст. 213-3 УК Франции — за преступления против человечества (геноцид, депортацию, обращение в рабство или массовое и систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пыток или бесчеловечных действий и др.); ст. 221-6 УК Франции — за причинение смерти другому человеку в результате оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами; ст. 222-19 УК Франции — за действия, повлекшие по причине оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, полную утрату трудоспособности лица на срок более трех месяцев; ст. 222-20 УК Франции — за действия, повлекшие по причине умышленного неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентами, полную утрату трудоспособности другого лица на срок ниже или равный трем месяцам; ст. 222-34 УК Франции — за незаконную торговлю наркотиками; ст. 223-1 УК Франции – за создание ситуаций, опасных для других лиц; ст. 223-8 УК Франции — за производство опытов на человеке и рядом других статей.

Законом от 9 марта 2004 г.[28] внесены изменения в ст. 121—2 УК Франции. Из этой статьи убрана оговорка о том, что юридические лица несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных законом или регламентным актом, и, таким образом, в настоящее время юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности за любые преступные деяния без каких-либо ограничений.

При этом следует учитывать, что, согласно ст. 111-3 УК Франции, никто не может быть подвергнут наказанию за преступление или проступок, элементы которого не определены законом, или за нарушение, элементы которого не определены регламентом.

2. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности

Согласно ст. 121-2 УК Франции, юридические лица, за исключением государства, подлежали уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица.

Юридические лица во Франции образуют две большие группы:

1) юридические лица частного права (des personnes morales de droit public): товарищества,

[26] Ст. 111-2 УК Франции.

[27] Об источниках уголовного права Франции см.: *Малиновский А.А.* Уголовное право зарубежных государств. М., 1998. С. 66—68; Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония). Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1999. С. 187—192; Уголовное право зарубежных стран. В 3-х т. Т. 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония / отв. ред. Н.Е. Крылова. М, 2016. С. 12—34; *Крылова Н.Е.* Уголовное право Франции. М., 2017. С. 7—28.

[28] Вступил в силу 31 декабря 2005 г.

общества, ассоциации, объединения экономических интересов и фонды;

2) юридические лица публичного права (des personnes morales de droit prive): государство, округа, департаменты, общины, общественные учреждения, а также объединения общественных интересов[29].

Согласно УК Франции, все без исключения юридические лица частного права могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Ситуация с юридическими лицами публичного права дифференцирована:

- государство не может быть привлечено к уголовной ответственности;
- органы местного самоуправления и их объединения подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при исполнении делегированных полномочий по общественной службе;
- все остальные юридические лицами публичного права несут уголовную ответственность без каких-либо ограничений.

При этом уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц " исполнителей или соучастников тех же самых деяний (ст. 121—2 УК Франции). То есть юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности как наряду с физическими лицами[30], так и самостоятельно (отдельно от физических лиц).

Например, судебным решением от 9 мая 1995 г. к головной ответственности были привлечены одновременно и физическое, и юридическое лицо, которые обвинялись в использовании нелегального труда. При этом в приговоре было указано: «Учитывая, что, как следует из досье и хода обсуждения, пребывание под следствием является оправданным и проступки юридически установлены, надлежит признать общество N и господина X виновными в совершении действий, квалифицируемых как...»[31].

В УК Франции не нашел отражения вопрос о том, какова должна быть оценка ситуации, когда после совершения преступного деяния юридическое лицо реорганизовано. В имеющихся публикациях приводится мнение французских специалистов о том, что «если юридическое лицо, совершившее преступление, поглощено другим юридическим лицом, то оно перестает существовать и, следовательно, вновь возникшее юридическое лицо не будет нести уголовную ответственность»[32].

В специальных исследованиях отмечается, что уголовная ответственность юридических лиц, согласно УК Франции 1992 г., основана на двух принципах, а именно — является дополнительной и обусловленной.

Во-первых, юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности только наряду с физическими лицами, а не вместо них (принцип дополнительной ответственности).

Во-вторых, преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица, его руководителем или представителем (принцип обусловленной ответственности).

Ранее выделялся еще и третий принцип, основанный на том, что ответственность юридических лиц могла наступать только в случаях, специально предусмотренных законом или постановлением (регламентом) — принцип специальной ответственности[33], но в связи с изменениями законодательства это обстоятельство утратило силу.

Следует учитывать, что к ответственности могут быть привлечены и иностранные юридические лица в случаях, когда юрисдикция французских судов распространяется на совершенные ими деяния.

3. Материальный (объективный) элемент преступного деяния юридического лица.

Материальный элемент включает в себя: 1) само деяние (поведение) юридического лица; 2) последствия (результат) и 3) причинность (причинную связь между деянием и последствиями.

Деяние (поведение) юридического лица может быть активным (действие) и пассивным (бездействие).

Ответственность юридических лиц, согласно УК, обусловлена наличием двух обстоятельств:

1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица;

2) преступное деяние должно быть совершено руководителем или представителем юридического лица.

Совершение «в пользу» юридического лица означает, что в результате совершения преступ-

---

[29] Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М., 2015. С. 97—98.

[30] По мнению А.С. Никифорова, в этом случае имеет место субсидиарная ответственность. См.: *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 78.

[31] Это был первый случай привлечения к уголовной ответственности юридического лица по УК Франции 1992 г. См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 313.

[32] Кольцов Е.Г. Юридическое лицо как субъект преступления в уголовном праве России и Франции // Вестник Московского лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2007. Вып. 527. С. 94.

[33] См.: *Крылова Н.Е.* Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 53.

ного деяния юридическое лицо получает определенную выгоду, причем речь идет, как правило, об имущественной выгоде, хотя не исключается и иная выгода для юридического лица.

Совершение деяния в пользу юридического лица физическим лицом, не являющимся руководителем или представителем соответствующего юридического лица, не влечет за собой уголовную ответственность этого юридического лица.

Как указал Конституционный суд Франции в постановлении от 18 января 2000 г., для наступления уголовной ответственности нужно, чтобы преступление было совершено органов (руководителем) или представителем юридического лица и от его имени и этот орган или представитель должен быть четко определен[34].

Таким образом, установлению преступного деяния юридического лица предшествует установление соответствующего преступного деяния в действиях физического лица или физических лиц, являющихся его руководителями или представителями. В то же время в ряде случаев привлечение к уголовной ответственности юридического лица не сопряжено с вынесением обвинительного приговора в отношении таких физических лиц.

Юридическое лицо может нести уголовную ответственность не только за оконченное преступное деяние, но и за покушение на его совершение[35], а также за соучастие в совершении преступного деяния[36].

4. Моральный (психологический, субъективный) элемент преступного деяния

Уголовная ответственность юридических лиц во Франции предусмотрена как за умышленные, так и неосторожные деяния. При этом, по мнению А.С. Никифорова, уголовная ответственность юридических лиц является разновидностью личной виновной ответственности[37].

Согласно УК Франции, все преступления — это только умышленные деяния. Для проступков считается достаточным неосторожности или небрежности, если это предусмотрено нормативным актом. Для нарушений форма вины не имеет значения, поскольку ответственность за них исключается только в случае действия непреодолимой силы (ст. 121-3 УК Франции).

Примером привлечения юридического лица к уголовной ответственности за умышленное преступное деяние является судебное решение от 8 ноября 1995 г. по делу о фальсификации товаров[38].

Примером привлечения за совершение преступного деяния по неосторожности – судебное решение 2010 г., которым подвергнут уголовному наказанию в виде штрафа в размере 20 тыс. евро Больнично-университетский центр Ниццы за причинение смерти по неосторожности, выразившееся в отсутствии старшего врача в отделении, что повлекло непринятие своевременных и надлежащих мер и наступление смерти больной[39].

За совершение преступных деяний может привлекаться к уголовной ответственности сразу несколько юридических лиц. Так, судебным решением от 3 ноября 1995 г. за неумышленное причинение ранений, повлекших полную утрату трудоспособности на срок свыше 3 месяцев, были осуждены два юридических лица. Телесные повреждения были причинены в результате «несчастного случая» на производстве. Один из строительных рабочих, работавших на реставрации фасада здания, неожиданно сорвался с лесов и упал вниз. Расследованием было установлено, что падение потерпевшего стало следствием разрыва болта, скреплявшего леса, на которых он работал, болт был изъеден ржавчиной. Выяснилось также, что предприятие, производившее строительные работы, предварительно заключило договор с другой организацией на установку строительных лесов. Таким образом, перед судом предстали и были осуждены сразу два юридических лица. Первое (производившее установку лесов) — за непринятие самых элементарных мер предосторожности, которые позволили бы убедиться в надежности

---

[34] *Панарина В.В.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 4. С. 80.

[35] Ст. 121-4 УК Франции признает исполнителем преступного деяния лицо, которое: 1) совершает инкриминируемое деяние; 2) покушается на совершение преступления или, в случаях, предусмотренных законом, проступка. При этом, согласно ст. 121—5 УК Франции, покушение имеет место тогда, когда явно выраженное началом исполнения, оно было прервано или его последствия не наступили в силу обстоятельств, не зависящих от воли его исполнителя.

[36] Ст. 121-7 УК Франции установлено, что соучастником преступления или проступка является лицо, которое сознательно своей помощью или содействием облегчило его подготовку или завершение. Соучастником равно признается лицо, которое посредством подарков, обещаний, угроз, требований, злоупотребления властью или полномочиями, спровоцировало преступное деяние или дало указание на его совершение. Такой соучастник преступного деяния, согласно ст. 121-6 УК Франции наказывается как его исполнитель.

[37] *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 122.

[38] См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 314.

[39] *Нагорная И.И.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 2. М., 2012. С. 161.

лесов, за тяжкую небрежность, дающую основание для уголовной ответственности; второе — за то, что не проконтролировало прочность болтов, окисление которых было очевидно, и не выполнило целый ряд требований по технике безопасности, т.е. за небрежность и нарушение предписаний трудового права. Таким образом, оба были привлечены к ответственности за неосторожное причинение телесных повреждений человеку. В качестве наказания этим юридическим лицам был назначен штраф[40].

Имеется пример 2010 г., когда за причинение смерти по неосторожности были привлечены к уголовной ответственности юридическое лицо и его управляющий, нарушивший правила охраны труда[41].

Наказание юридических лиц

В УК Франции весьма детально прописаны нормы о наказании юридических лиц, выделенные в специальном отделе II «О наказаниях, применяемых к юридическим лицам» раздела III «О наказаниях» книги первой «Общие положения» УК Франции. Указанный отдел состоит из трех подотделов.

Ст. 131—37 подотдела 1 «О наказаниях уголовных и исправительных» содержит указание на то, что юридические лица могут быть подвернуты за преступления или проступки:

1) наказанию в виде штрафа, максимальный размер которого, согласно ст. 131—38 УК Франции, равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц законом, наказывающим преступное деяние[42],

2) в случаях, предусмотренных законом, наказаниям, перечисленным в ст. 131—39 УК Франции.

В соответствии со ст. 131—39 УК Франции в случаях, если это предусмотрено законом в отношении юридического лица, преступление или проступок могут быть наказаны одним или несколькими следующими наказаниями:

1. Прекращение деятельности — в случае когда юридическое лицо было создано или, если речь идет о совершении преступления или проступка, который подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше пяти лет для физических лиц, отошло от цели своего создания для совершения вменяемых ему в вину действий;

2. Бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности;

3. Помещение под судебный надзор сроком не более пяти лет;

4. Бессрочное или сроком не более пяти лет закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия, служивших совершению вменяемых в вину деяний;

5. Бессрочное или сроком не более пяти лет исключение из участия в договорах, заключаемых от имени Государства;

6. Бессрочное или сроком не более пяти лет запрещение обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг;

7. Запрещение пускать в обращение чеки, иные, нежели те, которые позволяют получать средства векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, или пользоваться кредитными карточками, сроком не более пяти лет;

8. Конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния;

9. Афиширование или распространение вынесенного приговора либо в печати, либо любым другим способом, к примеру, в виде аудио- или видеосообщения.

10. Конфискация животного, которое использовалось для совершения преступления или в отношении которого было совершено преступление;

11. Запрещение бессрочно либо сроком не более пяти лет иметь в своем владении животное.

12. Запрещение сроком не более пяти лет получать любую помощь, предоставляемую Государством, административно-территориальными образованиями, их учреждениями и их объединениями, а также любую финансовую помощь, оплачиваемую частным лицом, предназначенную для миссии публичной службы.

При этом отражено, что наказания, определенные выше в пунктах 1 и 3, не применяются к юридическим лицам публичного права, на которые может быть возложена уголовная ответственность, а также не применяются к политическим партиям и объединениям или профессиональным союзам. Кроме того, наказание,

---

[40] См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 313—314.

[41] *Нагорная И.И.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 2. М., 2012. С. 161.

[42] Согласно ст. 131—39-1 УК Франции, введенной законом от 7 марта 2007 г., суд может назначить вместо (или дополнительно) к штрафу, налагаемому на юридическое лицо, осуществление восстановительных санкций согласно ст. 131-8-1 УК Франции (компенсация ущерба потерпевшему). Об этом см.: Нагорная И.И. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 2. М., 2012. С. 163.

определенное в пункте 1, не применяется к организациям, представляющим персонал.

Включенные в подотдел 2 «О наказаниях, назначаемых за совершение нарушений» статьи определяют наказания юридических лиц за нарушения.

Согласно включенной в этот подотдел ст. 131-40 УК Франции, наказаниями, применяемые к юридическим лицам за совершение нарушений являются:

1) штраф, максимальный размер которого, согласно ст. 131-41 УК Франции для юридических лиц равен пятикратному размеру штрафа для физических лиц, предусмотренному регламентом, наказывающим нарушение,

2) наказания, лишающие прав или ограничивающие права, перечисленные в ст. 131-42 УК Франции, каковыми являются:

- запрещение сроком не более одного года пускать в обращение чеки, иные, нежели те, которые позволяют получать средства векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, либо пользоваться кредитными карточками, и
- конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния.

Подотдел 3 «О содержании и способах исполнения некоторых наказаний» включает статьи, касающиеся содержания и способов исполнения некоторых наказаний, применимых к юридическим лицам.

Так, согласно ст. 131-45 УК Франции решение, предписывающее прекращение деятельности юридического лица, влечет передачу его дела в суд, правомочный приступить к ликвидации.

Ст. 131-46 УК Франции предусматривает, что решение о помещении юридического лица под судебный надзор влечет назначение судебного уполномоченного, обязанности которого уточняются судом. Этот надзор может быть направлен только на деятельность, при исполнении или в связи с исполнением которой преступное деяние было совершено. Не реже чем каждые шесть месяцев судебный уполномоченный отчитывается перед судьей по исполнению наказаний о выполнении своего поручения. Принимая во внимание представленный отчет, судья по исполнению наказаний может передать дело в суд, вынесший решение о помещении под судебный надзор. В этом случае суд либо назначает новое наказание, либо освобождает юридическое лицо от мер помещения под судебный надзор.

В соответствии со ст. 131-47 УК Франции, запрещение обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг влечет запрещение обращаться с целью размещения любых ценных бумаг в кредитные, финансовые учреждения или биржевые общества, а также запрещение использовать любые виды рекламы.

Предусмотрены также наказания, применяемые к юридическим лицам в случае рецидива (ст.ст. 132-12, 132-15 УК Франции).

Необходимо отметить, что, согласно ст. 111-3 УК Франции, никто не может быть подвергнут наказанию, которое не предусмотрено законом (если преступное деяние является преступлением или проступком) или регламентом (если преступное деяние является нарушением).

Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных юридическими лицами, осуществляется во Франции в общем порядке[43].

Познание в целом уголовного права зарубежных государств и, в частности, рассмотрение вопросов уголовной ответственности юридических лиц за рубежом, актуальны для современной российской правовой науки и юридической практики.

Для практики это значимо, так как российские юридические лица все чаще привлекаются к уголовной ответственности по законодательству иностранных государств. Кроме того, в настоящее время идет законопроектная работа по формированию института уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве, в связи с чем изучение зарубежного законодательства и правоприменения в этой сфере необходимо для объективной и всесторонней оценки предлагаемых законодательных решений, выработки оптимальной для российских реалий модели уголовной ответственности юридических лиц.

Для науки важна разработка теории такой ответственности, ее оценка на предмет возможности органичного включения в российскую правовую систему.

Опыт Франции показывает, что апробировав уголовную ответственность юридических лиц на отдельных преступных деяниях, можно сделать вывод применительно к конкретной национальной правовой системе о целесообразности такой ответственности и распространении её на определенный круг преступлений.

Может быть и в Российской Федерации стоит провести подобную апробацию, например, установив, как один вариантов выполнения по-

[43] См.: *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 135; *Барабанов П.К.* Уголовный процесс Франции. М., 2016.

ложений Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок[44], уголовную ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц.

Литература

1. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой и А.В. Федорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

2. *Барабанов П.К.* Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник+», 2016.

3. *Бастрыкин А.И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13.

4. *Бастрыкин А.И.* Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12.

5. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб., 1998.

6. *Голованова Н.А.* Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся/ Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153—163.

7. *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013.

8. *Кольцов Е.Г.* Юридическое лицо как субъект преступления в уголовном праве России и Франции // Вестник Московского лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2007. Вып. 527. С. 91—97.

9. *Крылова Н.Е.* Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Издательство «СПАРК», 1996.

10. *Крылова Н.Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 69—80.

11. *Крылова Н.Е.* Уголовное право Франции: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2017.

12. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. М.: Наука, 1970.

13. *Малиновский А.А.* Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый Юрист, 1998.

14. *Меньших А.А.* Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц //Правовые исследования во Франции. Сборник научных трудов. Серия «Правоведение» / Под общ. ред. В.В. Маклакова. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 191—207.

15. *Меньших А.А.* Франция // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом. Сборник научных трудов / Отв. ред. Л.Л. Ананиан, И.С. Власов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. С. 17—42.

16. *Нагорная И.И.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 2. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Издательство «Юрист», 2012. С. 156—168.

17. *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: АО «Цент ЮрИнфоР», 2002.

18. Новый Уголовный кодекс Франции / пер. М.Б. Гарф, М.В. Щорс, Н.Е. Крылова; научн. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М.: Юридический колледж МГУ, 1993.

19. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 1; 1997. Т. 7. 736 с.; 199. Т. 8.

20. *Панарина В.В.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 4. С. 78—84.

21. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001.

22. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 1999.

23. Уголовное право зарубежных стран. В 3-х т. Т. 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник / отв. ред. Н.Е. Крылова. М.: Юрайт, 2016.

[44] Об этой конвенции её положениях см.: Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации / под ред. Т.Я. Хабриевой и А.В. Федорова. М.: 2015.

24. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.

25. Уголовный кодекс Франции / Научн. ред. Л.В. Головко, Н.Е. Крыловой; пер. с французского и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб: Юридический центр Пресс, 2002.

26. *Федоров А.В.* Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

27. *Федоров А.В.* Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 13—18.

28. *Федоров А.В.* Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления по законодательству Китая // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 32—37.

29. *Федоров А.В.* Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4. С. 6—16.

30. *Федоров А.В.* О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—21.

31. *Федоров А.В.* Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 14—26.

32. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории к изменению законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 12—20.

33. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Сербия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 13—21.

34. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 16—21.

35. *Федоров А.В.* Уголовно-процессуальное производство по делам о преступлениях юридических лиц в Республике Сербия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 33—41

36. Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. / Перевод Н.С. Лапшиной, под ред. М.С. Исаева. М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947.

37. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2015.

УДК 343.9
ББК 67.5

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
И.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются причины создания Научно-исследовательского института криминалистики в составе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Рассмотрены функции и задачи НИИ Криминалистики.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Научно-исследовательский институт криминалистики.

Annotation. The reasons of creating the Scientific-research institute of criminalistics in the composition of the Moscow Academy, the Investigative committee of the Russian Federation. Reviewed the functions and tasks of the Research institute of criminalistics.

Key words: Investigative committee of the Russian Federation, Moscow Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Research Institute of criminalistics.

По инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в составе Московской академии Следственного комитета создан Научно-исследовательский институт криминалистики (НИИ криминалистики).

Создание НИИ криминалистики обусловлено, прежде всего, потребностями следственной практики, необходимостью совершенствования криминалистического обеспечения следственных органов.

Мы являемся свидетелями существенных изменений в характере и структуре преступности: повышается степень ее организованности, наблюдается рост коррупционных проявлений, не снижается террористическая, экстремистская активность; все чаще преступность приобретает транснациональный характер. Правоохранительные органы сталкиваются с новыми вызовами — видоизменяются преступные проявления в отношении несовершеннолетних, все чаще преступления совершаются с использованием сетей Интернет, усиливается и приобретает новый качественный уровень противодействие следственным органам. Все это требует адекватного ответа со стороны следственных органов — совершенствования их структуры, оперативного реагирования законодателя, повышения квалификации и профессионального мастерства руководителей следственных органов и, конечно, самих следователей.

Криминалистика как наука о закономерностях механизма преступления и возникновения информации о нем, собирании, исследовании и оценки доказательств, решает основную задачу — обеспечение деятельности правоохранительных органов и судов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. В соответствии с этим, научные исследования в НИИ криминалистики планируется проводить по нескольким направлениям: разработка общих и частных методик расследования преступлений различных видов, технико-криминалистическое и экспертное сопровождение следствия; тактические разработки по осуществлению процесса расследования и отдельных следственных действий. Решению этих задач подчинена и структура НИИ, в состав которого вошли три научно-исследовательских отдела: тактики и методики расследования преступлений, технико-

криминалистического обеспечения расследования преступлений, судебных экспертиз. В распоряжение НИИ передана значительная информационно-аналитическая база по изучению следственной практики, накопленная на протяжении ряда лет в лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия, вошедшей в состав института.

Институт призван продолжить криминалистические и научные традиции, сформированные еще в научно-исследовательском учреждении Прокуратуры СССР — Всесоюзном НИИ криминалистики, который был образован в 1949 году. На протяжении многих лет в нем велась разработка и внедрение передовых научно-технических средств и лучших тактических методов раскрытия и расследования преступлений, изучались вопросы развития науки криминалистики.

Перед НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета поставлена важная цель — выработка научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности Следственного комитета, профессиональной переподготовки его сотрудников. Достижение указанных целей обеспечивает успешное решение задач, которые ставятся перед сотрудниками НИИ — обобщение и анализ следственно-криминалистической и экспертной практики раскрытия и расследования преступлений, изучение потребностей следственной практики в этой области; проведение научных исследований в сфере криминалистического и экспертного сопровождения следствия; изучение положительного опыта в решении указанных задач, в том числе зарубежного; выработка предложений по законодательному регулированию противодействия преступности, расследования преступлений и др. Приоритет в развитии криминалистических исследований видится в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, противодействия коррупции, преступлениям в экономической сфере, совершенным с применением высоких технологий; выработки предложений по совершенствованию законодательства, решении других актуальных проблем криминалистического обеспечения правоприменительной деятельности.

Представляется, что осуществление научно-исследовательским институтом научного, аналитического, методологического и информационного обеспечения органов Следственного комитета будет способствовать повышению качества предварительного следствия, профессионального мастерства следователей и судебных экспертов, более эффективному противодействию преступности.

Безусловно, деятельность сотрудников института будет осуществляться в тесном профессиональном взаимодействии с профессорско-преподавательским составом юридического института и института дополнительного профессионального образования Академии, структурными подразделениями Следственного комитета, в которых разработки НИИ будут проходить апробацию и практическое воплощение. Говоря языком менеджмента, именно следственные органы являются потребителями, а во многом и заказчиками, продукта НИИ криминалистики. Постоянная связь с центральными, территориальными и специализированными подразделениями Следственного комитета, обобщение следственной практики, передового опыта и, возможно, негативных проявлений в работе следователей — не только одно из направлений работы института, но и основа его деятельности. Методическое обеспечение следствия, включающее развитие теоретических и практических основ деятельности по расследованию преступлений, направленных на создание и совершенствование общих, групповых и частных методик расследования, программирование и алгоритмизацию предварительного следствия, разработку научно-практических рекомендаций по тактическому обеспечению должны явиться необходимым инструментарием следственной работы, обеспечивающим ее успех.

Руководство Академии и НИИ считает необходимой организацию многопланового взаимодействия с Институтом повышения квалификации и Юридическим институтом Московской академии Следственного комитета, Главным управлением криминалистики, иными подразделениями центрального аппарата Следственного комитета, территориальными следственными органами, другими научно-исследовательскими учреждениями и вузами с целью накопления следственной практики, мониторинга имеющихся проблем в правоприменительной деятельности, внедрения результатов научно-исследовательской работы в следственную практику. Большое значение придается изучению зарубежного опыта и внедрению его положительных результатов в практику.

Для высшего учебного заведения Следственного комитета важно, чтобы обучающиеся не только получили профессиональные знания, но и воспитывались в духе патриотизма, высокой нравственности, преданности долгу и традициям, заложенным ветеранами следствия. Поэтому изучение истории возникновения и развития криминалистики, органов предварительного следствия в России, популяризация профессии следователя и достижений криминалистики, смежных наук уголовно-правого цикла яв-

ляется одной из задач, стоящих и перед НИИ криминалистики.

Основная цель НИИ криминалистики — выработка научно-обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности Следственного комитета.

Основные задачи НИИ криминалистики:

- проведение научных исследований в области криминалистического сопровождения следствия;
- обобщение следственно-криминалистической и экспертной практики раскрытия и расследования преступлений;
- внедрение передового опыта следственно-экспертной деятельности в образовательные программы повышения квалификации и переподготовки специалистов;
- изучение и эффективное использование новейших экземпляров криминалистической и специальной техники, предлагаемых к использованию в раскрытии и расследовании преступлений;
- выработка законодательных предложений в сфере противодействия преступности, расследования преступлений;
- взаимодействие с другими научно-исследовательскими учреждениями, в том числе и зарубежными по вопросам криминалистического и экспертного сопровождения следствия;
- использование в научной и образовательной деятельности опыта работы ветеранов криминалистической службы органов МВД, ФСБ, прокуратуры и других правоохранительных органов РФ;
- проведение научных мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров и др.), посвященных обсуждению новейших методик расследования, рекомендаций по их эффективному использованию;
- осуществление издательской деятельности по профильным направлениям НИИ криминалистики.

Основные функции НИИ криминалистики:

- мониторинг следственной и судебной практики в соответствии с задачами руководства Следственного комитета;
- изучение методики и тактики расследования преступлений;
- разработка и внедрение методик расследования новых видов преступлений;
- разработка и внедрение в следственную практику криминалистических программ и алгоритмов (в том числе компьютерных) расследования различных видов преступлений, отдельных следственных действий;
- создание и внедрение в практику автоматизированного рабочего места следователя, руководителя следственного органа (информационная система «Электронный паспорт уголовного дела»);
- разработка учебных пособий для Института повышения квалификации следственных работников;
- мониторинг практики использования технико-криминалистических средств в следственных подразделениях Следственного комитета;
- выявление проблем в применении технико-криминалистических средств и разработка предложений по их решению;
- изучение передового зарубежного опыта применения технико-криминалистических средств в расследовании преступлений;
- разработка методик и тактики применения новых технико-криминалистических средств, их апробация в следственных и экспертных подразделения Следственного комитета.
- мониторинг практики подготовки, назначения, производства экспертиз, использования и оценки заключения экспертиз, в том числе в экспертных подразделениях Следственного комитета;
- исследование проблемных вопросов назначения некоторых видов экспертиз, находящихся в стадии становления;
- разработка новых передовых методик производства отдельных видов экспертиз и их апробация на следственной практике.

Таким образом, отмечаемый в последние годы возросший интерес к криминалистической науке и ее разработкам для следственной, экспертной, судебной практики в какой-то степени и предопределил появление НИИ криминалистики как еще одной структурной единицы ведомственного высшего учебного заведения — Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

УДК 348.97
ББК 67.3

Ахмед Абдурахманович АБДУРАЗАКОВ,
адъюнкт кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
Академии ФСИН России
E-mail: abdurazakov1982@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история правовых учений

Научный руководитель: **А.А. Юнусов,** профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права Академии ФСИН России,
доктор юридических наук

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОЧНИКИ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В данной работе мусульманское право рассматривается как одна из форм позитивного права, вобравшее в себя специфические особенности культурной среды или целого народа. Религия стала основой существующей сегодня исламской цивилизации, в этом контексте особое внимание заслуживает то влияние, которое оказывают религиозные источники на мусульманского право в целом, эта специфическая черта, синкретизация правовых и религиозных норм послужила основой данного исследования.

Ключевые слова: ислам, канонические догмы, шариат, мусульманское право, толкование права, нравственность.

Annotation. In this work Islamic law is considered as one of the forms of positive law, which incorporates the specific features of the cultural environment or the entire nation. Religion became the basis of the existing Islamic civilization, in this context, special attention should be paid to the influence exerted by the religious sources of the Muslim right in General, but this specific feature, syncretization legal and religious norms served as a basis for this study.

Keywords: Islam, moslem law, Mohammedan law, canonical dogma, sharia, the right to interpretation; morality.

Изучение мусульманского права и его неразрывной составляющей — религиозной догматики как основы классического права мусульманских государств способно оказать помощь в понимании процессов и объективно разобраться в проблемах, возникающих в российских регионах, где преобладает население исповедующее ислам. Как отмечает в своей монографии Петровский А.В.: «Сравнительное изучение мусульманского права, понимание его отличий от европейских систем, от системы общего права раскроет отечественному исследователю многие правовые феномены и явления»[1].

Глубокому изучению европейскими учеными подверглось мусульманское право в начале XIX века в связи с проводимой этими странами политикой колонизации ближневосточных мусульманских стран. Выдающийся российский исламовед Н.Е. Торнау отмечал, что европейские государства уже столкнулись с необходимостью тщательного и многостороннего исследования мусульманского права «объемлющего сокровенный быт последователей ислама и составляющего основу их народной, общественной и домашней жизни»[2]. В современном мире актуальность исследования мусульманского права обусловлена культурной интеграцией,

[1] *Петровский А.В.* Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А.В. Петровский. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 4.

[2] *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законоведения. Репринтное издание. М.: МНТПО «Адир», 1991. С. 1.

глобализацией и социально-этническим смешиванием различных народов. Замкнутых, обособленных социальных анклавов становится все меньше, большинство государств вольно или невольно оказываются втянутыми в единое правовое пространство, где основное значение имеет единый закон международных политических институтов.

Современное международное законодательство — это продукт эволюции, имеющий в числе своих первоисточников, в том числе и религиозную догматику. Религиозная норма как определяла, так и продолжает определять рамки дозволенного для человека, регламентирует его взаимоотношение с другими людьми, служит основой при оценке поступков, «предопределяя человеку систему правил и норм поведения, от исполнения которых зависит его жизнь и смерть, счастье и несчастье, радость и горе... для того чтобы принудить людей подчиняться только одной законодательной системе, сформировать у людей правосознание и выработать у них законопослушание»[3]. В период становления и на начальных этапах развития, практически все основные правовые системы современности опирались на теологические источники. Подтверждение этой мысли можно найти в работах многих исследователей В.Н. Додонов отмечает: «На протяжении всей истории государства и права, использование священных книг в качестве непосредственного источника уголовного права имело место у самых различных народов. Например, в XVII веке суды некоторых английских колоний в Северной Америке выносили приговоры на основе предписаний Библии»[4].

Для обладания правами социального регулятора, религиозной догме вовсе необязательно получать статус светского закона, государственную защиту или обеспечение, ее возможности основаны на духовном авторитете, на иррациональных методах принуждения. К примеру, в ряде мусульманских государств и социальных групп религиозная догма возведена в ранг высшего светского закона и обладает гораздо большей значимостью, чем нормы позитивного права или, по крайней мере, приравнены к ним.

В отличие от права европейского образца, мусульманское право в широком понимании данного термина включает в себя не только доктринально-нормативную часть, но и понятия справедливости, составляющего основу всего современного права, в том числе и социальных прав человека, поддерживаемого всеми мировыми религиями[5], в том числе и исламом. В нем также закреплены нормы этикета, взаимоотношения между людьми и богом, другими словами, культура, религия, мораль и нравственность неразрывно вплетены в его структуру. Можно с определенной долей уверенности говорить, что развитие данной правовой системы пошло по иному пути, нежели право европейского образца.

Подтверждение данного тезиса мы находим и в работах целого ряда зарубежных авторов: «Римское право отличается крайним формализмом и в этом его оригинальность и сила. Напротив, мусульманское право пренебрегает формою. В нем все предоставлено воле сторон, силе обстоятельств и благоразумию судьи. В основании здания, построенного арабскими юрисконсультами, лежит древнее национальное право, исправленное и улучшенное во многих отношениях Магометом и развитое некоторыми элементами, которые были заимствованы из иудаизма и даже из христианства»[6]. С данными тезисом согласен и французский исследователь мусульманского права Р. Шарль: «Мусульманское право впервые в истории права представляет собой полную философскую систему, исходящую в своем развитии из основных принципов, тогда как римское право являлось лишь эмпирической компиляцией правовых норм»[7]. Мусульманское право понимает справедливость и законный порядок в неразрывной взаимосвязи с божественной волей, а правовое наказание преступника — это «необходимый реквизит божественной справедливости, тесно связанный с исламской моралью и правом, так как любое судебное разбирательство существует на земле для утверждения божественной справедливости»[8].

Л.Р. Сюкияйнен полагает, что мусульманское право — это в целом юридический феномен «именно в рамках фикха в значении всеобъемлющей системы указанных норм сложилось исламское право как юридическое явление»[9].

---

[3] *Оганесян С.С., Форре-Транзелева О.А.* Тора, Новый завет и Коран — закон, правопорядок и законопослушание. М., 2011. С. 131.

[4] *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. М., 2009. С. 97.

[5] *Юнусов С.А.* Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории: монография. Рязань, 2014. С. 12.

[6] *Дарест Р.* Исследования по истории права: Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 50.

[7] *Шарль Р.* Мусульманское право. Перевод с французского С.И. Волка. Под ред. И с предисл. Е.А. Беляева. Издательство иностранной литературы. М. 1959. С. 17.

[8] *Петровский А.В.* Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А.В. Петровский. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 58.

[9] *Сюкияйнен Л.Р.* О соотношении шариата, фикха и исламского права см.:. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. Выпуск 1. М., 2007.

Каноническая часть (данный термин применительно к мусульманскому праву используется неоднократно в работе Р. Шарля)[10] религиозных источников, по мнению многих исследователей, получила название — шариат, за которым закрепилось значение тех обращенных к людям предписаний, которые являлись результатом божественного откровения и содержались в Коране и Сунне Пророка»[11].

Подытоживая вышесказанное, под термином «шариат», уместней понимать канонические нормы ислама, регламентирующие общественные отношения в сфере этикета, нравственности, а также нормы правового поведения и правовой культуры, изложенных в качестве предписаний религиозного характера.

Мусульманское право основано на двух религиозных источниках, которые условно можно разделить на две группы. Предписания, содержащиеся в Коране и Сунне (сборники хадисов — сказаний о Пророке Магомеде) относятся к первой, основополагающей группе, которую и уместней будет называть термином — нормы шариата (*аш-шариа*). Вторую же более обширную группу составляют нормы *фикха*, т.е. доктринально-нормативная часть мусульманского права. Первая группа, о которой и идет речь в данном исследовании, это то, что понимается под термином «шариат» — идейно-теоретической базы мусульманского права. В ней содержится немного конкретных правовых норм, но они получили свое отражение во многих правовых актах и считаются бесспорными[12].

Сам Коран в качестве сборника священных писаний, в том виде в котором существует сейчас, был написан после смерти Пророка, который не имел непосредственного отношения к этому процессу. По мнению многих исследователей, окончательная версия Корана была сформирована «во времена третьего халифа Усмана и по его приказу была избрана в качестве единственного канона, своего рода «вульгаты», официально скопирована в нескольких экземплярах и разослана по крупным городам мусульманского мира, таким как Дамаск, Куфа, Басра и Мекка»[13].

В качестве другой основополагающей группы религиозных источников мусульманского права рассматриваются нормы, содержащиеся в сунне. Большинство данных норм «возникло по частным случаям, при решении Пророком конкретных конфликтов, оценке им отдельных фактов или в ответ на заданные ему вопросы. Преобладающая часть нормативных предписаний сунны также имеет казуальное происхождение». Такого рода канонические нормы, ставшие основой мусульманского права, именуются — хадисами, сборник хадисов именуется сунной, что на арабском означает обычай или традиция. Необходимости в строгой регламентации еще достаточно простых общественных отношений в эпоху становления ислама не возникало. Пророк выступал в роли верховного правителя и судьи, причем после смерти его жизнь, действия и указания получили религиозно-догматический характер. Много позже, путем последовательной передачи информации от рассказчиков до лиц, занимавшихся систематизацией такого рода информации, вышли сборники хадисов Пророка, ставшие, если можно так выразиться, вторым по юридической силе религиозным источником мусульманского права.

Хранителями и передатчиками хадисов первоначально были родственники, друзья, сподвижники и ученики Пророка, после смерти сподвижников их хадисы начали собирать непосредственные ученики, далее ученики учеников. В конце IX в. число хадисов превышало 600 тыс., а в шиитском — 1,5 млн.[14] Единого для всех мусульман сборника хадисов не существует по целому ряду причин. Более того нет среди российских ученых и единого мнения по точному количеству имеющихся хадисов и их достоверности. К примеру, Л.Р. Сюкияйнен отмечает 500 хадисов, имеющих значение в качестве правовых норм, но носящих преимущественно общий характер[15]. В общем можно согласиться с мнением ряда ученых, полагающих, что общее число хадисов с учетом всех мусульманских течений и школ «через два столетия после смерти Мухаммеда перевалило за миллион»[16].

Каждый хадис условно можно разделить на две основные части. Первую, основную часть составляет непосредственно сам текст сказания, изложенный в виде небольшого повествования

[10] *Шарль Р.* Мусульманское право. Перевод с французского С.И. Волка. Под ред. И с предисл. Е.А. Беляева. Издательство иностранной литературы. М. 1959. С. 11.

[11] *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., издательство «Наука» 1986. С. 32—35.

[12] *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. М.,2009. С. 98.

[13] *Сурдель Д., Сурдель Ж.* Цивилизация классического ислама / Пер. с фр. В. Бабинцева. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. С. 129.

[14] *Халиков А.Г.* Хадис как источник мусульманского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1995. С. 10.

[15] Хидоя. Комментарии Мусульманского права. В 2 ч. Ч. 1. Т. I-II / Пер. с англ. Под ред. Н.И. Гродекова; Отв. Ред., предисл., вступ. Ст. и науч. Комм. проф. А.Х. Саидов. М.: Волтерс Клувер, 2008.С. 20.

[16] *Оганесян С. С., Форре-Транзелева О. А.* Тора, Новый завет и Коран — закон, правопорядок и законопослушание. М., 2011. С. 82.

из жизни Пророка, вторая часть хадиса включает в себя цепь людей передавших информацию *иснад*, как правило, ими были люди из ближайшего окружения Мухаммеда. Однако, даже такая мера предосторожности не помогла «избежать достаточно большого количества противоречий в хадисах»[17].

Имевшиеся противоречия между Кораном и Сунной не создавали особых сложностей при внедрении права в социальную жизнь, т.к. Коран официально признается основным религиозным источником и законом. Другое дело — противоречия между самими хадисами. Такие правовые коллизии подрывали существующие основы ислама, вели к дефрагментации мусульманского закона и возникновению большого количества течений и школ в исламе. Вследствие этого были установлены правила проверки достоверности предания. Достоверность хадиса определялась на основании авторитетности передатчика или же путем подтверждения параллельной цепью передатчиков, если хадис подтверждался от нескольких независимых цепей передатчиков, то его можно было считать мутуватиром, т.е. абсолютно действительным.

С течением времени все отчетливее ощущалась недостаточность конкретных предписаний Корана и сунны, а также нормативных решений сподвижников Пророка. Эти разрозненные и не представляющие единой системы правила поведения сами по себе в дальнейшем не могли обеспечить необходимой нормативной регламентации изменяющихся общественных отношений. Поэтому, начиная с VIII в., роль правотворцев постепенно взяли на себя мусульманские духовные лица — ставшие основателями мусульманских правовых школ *масхабов*.

По мнению известного исламоведа Р.Шарля, Пророк оставил слабо разработанные основы мусульманского права, поскольку в Коране и сунне нет какой-либо исходной правовой теории. Французский исследователь справедливо обращает внимание на то, что в Коране установлены лишь исходные начала шариата.[18]. Соответственно, подводя итог данного исследования, можно сделать вывод, что нормы шариата, т.е. чисто канонические догмы религиозных источников не способны регламентировать все многообразие общественных отношений, т.к. их нормы противоречивы, не разработаны и не имеют строгой формы, присущей современному позитивному праву, соответственно, это оставляет широкие возможности для их интерпретации. Будучи религией откровения, средневековый ислам регулировал всю деятельность человека, его духовную жизнь и мораль, его социальное и политическое поведение. Он не просто требовал принятия неких истин, но и навязывал целую совокупность предписаний, которые определяли духовную и мирскую организацию всех мусульман. Именно религиозные источники мусульманского права послужили основой существующей сегодня исламской цивилизации.

[17] *Петровский А.В.* Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А.В. Петровский. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 11.

[18] *Шарль Р.* Мусульманское право. Перевод с французского С.И. Волка. Под ред. И с предисл. Е.А. Беляева. Издательство иностранной литературы. М. 1959. С. 11.

Литература

1. *Дарест Р.* Исследования по истории права: Пер. с фр. Изд. 2-е. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

2. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. М., 2009.

3. *Оганесян С. С., Форре-Транзелева О. А.* Тора, Новый завет и Коран — закон, правопорядок и законопослушание. М., 2011.

4. *Петровский А.В.* Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А.В. Петровский. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013.

5. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986.

6. *Сюкияйнен Л.Р.* Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. Выпуск 1. М., 2007.

7. *Сурдель Д., Сурдель Ж.* Цивилизация классического ислама / Пер. с фр. В. Бабинцева. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 544 с. (Серия «Великие цивилизации»).

8. *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законоведения. Репринтное издание. М.: МНТПО «Адир», 1991.

9. *Халиков А.Г.* Хадис как источник мусульманского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1995.

10. *Шарль Р.* Мусульманское право. Пер. с франц. С.И. Волка. Под ред. и с предисл. Е.А. Беляева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

11. *Юнусов С.А.* Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории: монография. Рязань, 2014.

12. Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 ч. Ч.1. Т. I-II / Пер. с англ. Под ред. Н.И. Гродекова; Отв. ред., предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидова. М.: Волтерс Клувер, 2008.

УДК 340.13
ББК 67.0

Алена Николаевна ВОЛЧАНСКАЯ,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: alyena.87@mail.ru

Андрей Владимирович КАЗАНЦЕВ,
обучающийся 3 курса, группы Ю-3.1 Юридического института
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: Kazantsev.russia@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В современной юридической доктрине и практике не сформировалось единого теоретико-правового осмысления природы муниципальных правовых актов, а также возможности государственного вмешательства в правотворческую деятельность муниципальных образований. Вместе с тем, унификация данных вопросов позволит ликвидировать ряд проблем правотворческой и правоприменительной практики в современной России.

Ключевые слова: правотворчество, муниципальный правовой акт, муниципальный нормативный правовой акт, органы местного самоуправления.

Annotation. In the modern legal theory and practice there does no unified theoretic legal understand regarding the nature of municipal legal acts, besides, the state has no opportunity to interfere into law making activities of municipal units. In the meantime, unification of these matters will allow eliminating a number of problems in law making and law enforcement practice in modern Russia.

Keywords: law making, municipal legal act, municipal regulatory legal act, local authorities.

Местное самоуправление охватывает своими институтами почти все стороны демократической организации местной жизни, стимулируя тем самым активность граждан и обеспечивая их реальную сопричастность к таким решениям.

Правотворчество — одна из приоритетных направлений деятельности местного самоуправления, посредством которых реализуется его властные полномочия по управлению местным сообществом в рамках муниципального образования.

Однако в современной юридической доктрине не сложилось единого мнения о природе муниципального правового акта. Одна группа ученых полагает, что муниципальный правовой акт производный, т.е. санкционированный, от государственной воли. Так, по мнению Н.М. Марченко, «местные самоуправляемые территории, будучи субгосударственными по своей природе образованиями, с точки зрения позитивного права сами по себе не могут выступать в качестве субъектов правотворчества, а, следовательно, принимать юридические по своему характеру, общеобязательные акты. Они могут обладать такого рода полномочиями только с санкции государства. Последняя в самых разных формах содержится в целой серии федеральных и региональных законодательных актов, создающих правовую основу местного самоуправления»[1].

[1] *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М., 2006. С. 260—261.

Той же позиции придерживается Т.П. Шкуратова, которая отмечает, что «будучи исключенными из системы государственных органов, органы местных сообществ не могут сами присваивать себе функцию правотворчества, так как это важнейшая государственная функция»[2].

С.С. Алексеев выделяет три способа санкционирования правотворческой деятельности: 1) органы местного самоуправления по своей инициативе разрабатывают нормы права, которые приобретают юридический характер по предварительной санкции государства; 2) органы государства утверждают разработанные органами местного самоуправления нормативные акты; 3) государство создает общие (типовые) нормы (в виде рекомендаций), органы местного самоуправления их детализируют применительно к условиям и представляют на регистрацию соответствующему государственному органу[3].

Другая группа ученых признает за местными органами и иными общественными объединениями право создавать нормы. Основоположником данной концепции можно считать А. де Токвиль, который создал теорию «свободной общины», суть которой заключается в том, что общины по своей природе самостоятельны, они не созданы государством, так как возникли раньше и потому имеют естественное право самостоятельно управлять своими собственными делами[4].

Русский цивилист Л.С. Таль, отмечал, что «для уяснения сущности и значения автономии в современном праве необходимо, прежде всего, отрешиться от мысли, что весь действующий в данный момент правопорядок создается прямо или косвенно государственной властью». Многочисленные социальные образования, по мнению Л.С. Таля, обладают особой социальной автономией, которая «не может быть квалифицирована ни как «подчиненная форма законодательства», ни как правомочие, делегированное государством определенным союзам или частным лицам, ни, наконец, как способность корпораций, которою государство наделяет их вместе с юридической личностью», но является «формой правового самоопределения, терпимого и охраняемого государством»[5].

На современном этапе развития правовой мысли идеи правового плюрализма отстаивают такие ученые, как В.О. Белоносов, Л.А. Быкова, А.П. Некрасов, А.В. Поляков, А.А Уваров и другие теоретики права[6].

Данная позиция находит свое воплощение в современном российском законодательстве (например, ст. 3 Конституции РФ)[7]. А также право местного самоуправления на осуществления правотворчества закрепляется в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[8].

Понимание органов местного самоуправления как относительно самостоятельного источника права находит свое подтверждение в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, прежде всего, в Постановлении от 2 апреля 2002 года № 7-П., а также в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 года № 2-П[9].

Относительно дефиниции «муниципальный правовой акт», законодатель в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дал следующее определение: «**муниципальный правовой акт** — это решение, принятое непосредственно населением муниципального образования по вопросам местного значения, либо решение, принятое органом местного самоуправления и (или) должностным лицом ме-

---

[2] *Шкуратова Т.П.* Правотворчество органов самоуправления // Вестник Челябинского государственного университета. 20011 № 4 (219). С. 14—17.

[3] См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 311.

[4] *Токвиль А.* О демократии в Америке. Пер. с франц. М., 1992. С.65.

[5] *Таль Л.С.* Трудовой договор. Цивилистическое исследование (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2006. С. 433.

[6] См.: *Уваров А.А.* Перераспределение полномочий органов местного самоуправления (анализ законодательных новаций) // Муниципальная служба. 2016. № 2. С. 23—27.

[7] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.

[8] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[9] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» // СЗ РФ. 08.04.2002. № 14. ст. 1374; Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования — городского округа «Город Чита» // СПС «Консультант Плюс».

стного самоуправления по вопросам местного значения, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер»[10].

Однако в современном российском законодательстве нет четкого определения, какой муниципальный правовой акт содержит норму права, а какой нет. Данный вопрос имеет важное теоретическое и практическое значение. Поскольку действующее федеральное законодательство не содержит дефиниции «нормативный правовой акт», определение признаков нормативности в оспариваемых положениях осуществляется на основе существующей судебной и иной правоприменительной практики. При этом выводы судов не всегда однозначны. Так, например, определением Уставного Суда Калининградской области от 12 апреля 2006 года № 22-0 было отказано в принятии к рассмотрению обращения гражданки Е.Н. Калягиной. Суд установил, что оспариваемое заявителем Решение городского Совета депутатов города Калининграда от 11 мая 2005 года № 159 «Об оформлении документов по предоставлению земельных участков в собственность бесплатно под строительство индивидуальных жилых домов в городе Калининграде» не является нормативным правовым актом. Отдельную позицию по вопросу определения признаков нормативности правового акта в этом деле отразил судья Уставного Суда Калининградской области А.В. Куликов. По его мнению, для регулирования общественных отношений могут использоваться как императивные (содержащие властные предписания), так и диспозитивные (содержащие свободу усмотрения), а также поощрительные (стимулирующие социально полезное поведение) и рекомендательные (предлагающие наиболее приемлемый для муниципального образования вариант поведения) правовые нормы. При этом для правоприменителя является обязательным исполнение указанных норм независимо от того, как они трактуются в нормативном акте[11].

Н.Н. Вопленко выделяет следующие признаки нормативного правового акта: а) имеет правотворческую природу; б) содержит в себе нормы права; в) обладает государственной обязательностью; г) издается строго определенными органами государственной власти и в некоторых случаях уполномоченными на то общественными объединениями; д) имеет четко определенную законом форму; е) распространяет свое действие на широкий круг общественных отношений и не исчерпывает свое регулирующее воздействие разовым исполнением[12].

Позиция авторитетного ученого, бесспорно, является верной, если отождествлять публичную власть и государственную. Однако, согласно Конституции Российской Федерации, механизм публичной власти совмещает верховную публичную власть, материализуемую государством, и местную власть, осуществляемую органами местного самоуправления и непосредственно населением. В связи с этим сложно согласится с мнением автора относительно исключительной воли государственной власти, выраженной в нормативных правовых актах.

А.В. Мицкевич отмечает, что существо юридической природы тех нормативных актов, которые содержат правовые нормы, не в том, что они излагают, а в том, что нормативный акт есть источник права в юридическом смысле, что с его принятием возникают новые правовые нормы, отменяются действовавшие ранее и т.п. Следует обратить внимание на то, что формально к нормативным правовым актам следовало бы относить только те акты, которые содержат нормы права. Вместе с тем туда относятся и те, посредством которых нормы права утрачивают юридическую силу, прекращают свое действие. Сами по себе такие правовые предписания являются индивидуальными, но поскольку они порождают особые правовые последствия — прекращения действия норм права — в теории государства и права их также относят к нормативным. Нормативный правовой акт не может и не должен отменяться правоприменительным актом[13].

Т.П. Шкуратова дает следующее определение: «Нормативный акт органа (должностного лица) местного самоуправления — это право-

[10] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[11] Определение Уставного Суда Калининградской области от 12 апреля 2006 г. № 22-О // Вестник Уставного Суда Калининградской области. 2006. № 5—6.

[12] *Вопленко Н.Н.* Очерки общей теории права: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 280—281.

[13] *Мицкевич А.В.* Правотворческое значение нормативного акта // Советское государство и право. 1965. № 4. С. 49—57.

вой акт, устанавливающий, изменяющий или отменяющий правовые нормы». При этом автор указывает, что нормативные муниципальные правовые акты распространяются на деятельность всех расположенных в границах муниципального образования предприятий, учреждений и организаций независимо от их организационно-правовых форм, должностных лиц, а также органов местного самоуправления граждан[14].

Л.А. Быкова полагает, что разграничение нормативных и ненормативных муниципальных правовых актов, следует проводить, прежде всего, по признакам времени, пространства и круга лиц. Нормативные муниципальные правовые акты не ограничены по всем или одному из этих признаков. При этом, как указывает Л.А. Быкова, нормативность акта предполагает также такую составляющую, как публичность. Конституционные положения (статья 15) предусматривают строгое требование к соблюдению этого принципа. Свойство нормативности приобретает только акт опубликованный[15].

В ноябре 2007 года был принят Федеральный закон № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи организацией и ведением регистра муниципальных нормативных правовых актов». Закон внес изменения в Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», установив, что все муниципальные нормативные акты подлежат включению в федеральный регистр муниципальных нормативных правовых актов, который, в свою очередь, состоит из регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

10 сентября 2008 года Правительство Российской Федерации утвердило Положение «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов». В соответствии с разработанным положением Министерство юстиции Российской Федерации обеспечивает сбор регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации; ввод информации в регистр; гарантированное хранение информации в регистре; ведение классификаторов, словарей и справочников регистра; ведение информационного портала регистра; предоставление гражданам и организациям сведений, содержащихся в регистре; режим защиты сведений, содержащихся в регистре.

По мнению Т.С. Масловской, установление региональным законом нормы о том, что условием вступления в силу устава муниципального образования является его государственная регистрация, противоречит статье 12 Конституции Российской Федерации, закрепляющей, что местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий, а органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти[16].

По нашему мнению, следует согласиться с А.В. Сикайло, Л.А. Быковой, которые усматривают правовое значение государственной регистрации уставов муниципальных образований в том, что она придает последнему статус официального документа, который может быть официально опубликован (обнародован) и является средством, которое государство использует для проверки законности этого правового документа в целях для исполнения конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, муниципальное нормотворчество можно определить, как осуществляемую в пределах. Установленных уставом муниципального образования и иными нормативными актами органов и должностных лиц местного самоуправления в процессуальном порядке, деятельность по созданию, изменению и дополнению общеобязательных правил поведения по предметам введения местного самоуправления.

Вместе с тем сегодня в сфере муниципального нормотворчества остается ряд нерешенных проблем. Во-первых, в законодательстве, несмотря на все предпринимаемые попытки, отсутствуют определения «нормативный правовой акт», «муниципальный нормативный правовой акт», позволяющие ликвидировать противоречия в правоприменительной практике. Во-вторых, важное значение имеет определение места муниципальных актов в правовой системе Российской Федерации. Необходимо принять закон, закрепляющий исчерпывающий иерархичный перечень форм (источников) права в Российской Федерации. При этом речь идет о назревшей в правовой сфере необходимости, которая обусловлена возникающими в ходе обсуждения ряда других вопросов проблем.

[14] *Шкуратова Т.П.* Правотворчество органов самоуправления // Вестник Челябинского государственного университета. 2011 № 4 (219). С. 14—17.

[15] *Быкова Л.А.* Место и роль муниципальных правовых актов в системе источников российского права// Конституционное и муниципальное право. 2008. № 11. С. 22—27.

[16] *Масловская Т.С.* Возможные основания классификации договоров, заключаемых в муниципальных образованиях // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. М., 2004. № 1. С. 40.

Литература

1. *Быкова Л.А.* Место и роль муниципальных правовых актов в системе источников российского права// Конституционное и муниципальное право. 2008. № 11. С. 22—27.

2. *Вопленко Н.Н.* Очерки общей теории права: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 898.

3. *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М., 2006. С. 760

4. *Масловская Т.С.* Возможные основания классификации договоров, заключаемых в муниципальных образованиях // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. М.: «1с: Компьютерный аудит». 2004. № 1. С. 40.

5. *Мицкевич А.В.* Правотворческое значение нормативного акта // Советское государство и право. 1965. № 4. С. 49—57.

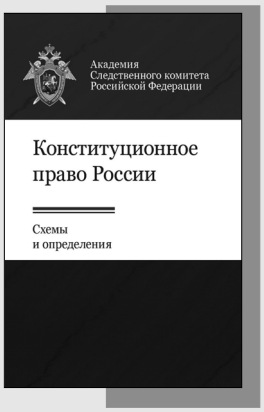
6. *Таль Л.С.* Трудовой договор. Цивилистическое исследование (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2006. С. 433.

7. *Токвиль А.* О демократии в Америке / Пер. с франц. М., 1992. С. 554.

8. *Уваров А.А.* Перераспределение полномочий органов местного самоуправления (анализ законодательных новаций) // Муниципальная служба. 2016. № 2. С. 23—27.

9. *Шкуратова Т.П.* Правотворчество органов самоуправления // Вестник Челябинского государственного университета. 2011 №4 (219). С. 14—17.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!



Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения**: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 67.408
ББК 343.2

Татьяна Николаевна ПЕТРОВА,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
майор юстиции
E-mail: petrova_st@mail.ru

ВРАЧЕБНЫЕ ОШИБКИ И ДЕФЕКТЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: В ПОИСКАХ РАЗЛИЧИЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье приведен анализ медико-юридических понятий «врачебная ошибка» и «дефект оказания медицинской помощи» для целей правоприменения. Известно, что нормативное закрепление указанных понятий отсутствует, что создает значительные трудности в их уместном использовании как медиками, так и юристами. На основе обобщения судебно-следственной и судебно-экспертной практики выявлены существенные различия в смысловом содержании понятий «врачебная ошибка» и «дефект оказания медицинской помощи», имеющие юридическое значение.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, врачебная ошибка, дефект оказания медицинской помощи.

Annotation. The article provides an analysis of the medico-legal concepts of «medical error» or «defective medical assistance» for the purposes of law enforcement. It is known that codify these concepts is absent, that creates considerable difficulties in their appropriate use. On the basis of generalization of forensic and expert practice revealed significant differences in the semantic content of the concepts of «medical error» or «defective medical assistance», having legal significance.

Keywords: improper medical care, medical error, defective medical assistance.

Проблема разработки и нормативного закрепления единого категориального аппарата, описывающего неблагоприятные исходы оказания медицинской помощи и их юридическую оценку, стоит уже не одно десятилетие. Унификация терминологии, совместно используемой как медиками, так и юристами, насущно необходима, если они хотят «говорить на одном языке» и понимать друг друга. Определенные шаги в этом направлении предпринимаются, так, в Федеральном законе № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» нормативно закреплены понятия медицинской деятельности, качества медицинской помощи, основного и сопутствующего заболеваний и пр. И хотя некоторые понятия небесспорны (например, шквал критики в свое время вызвало и продолжает вызывать данное в ст. 2 указанного Федерального закона понятие «медицинская услуга»[1]), иные вообще не нашли законодательного закрепления, в связи с чем традиционно остаются спорными. С нормативно закрепленными понятиями проблемы разночтения не возникает, определения таких понятий имеются в действующих нормативно-правовых актах. Случается, что в определениях используются не вполне удачные формулировки, а то и смысловое наполнение понятий серьезно страдает, но, тем не менее, такие понятия формально определены, а потому применяются более или менее единообразно.

Весьма спорными медико-юридическими понятиями, среди прочих, являются врачебная ошибка, несчастный случай в медицине, дефект оказания медицинской помощи. Почему так важно их дифференцировать? Ответ прост: эти понятия по своей сути имеют много общего как в части фактических действий врача, так и в части последствий для пациента (как правило, негативных), однако существенно разнятся по юридическим последствиям к лицам, их допустившим.

Один из врачей древности говорил, что медицина является историей человеческих ошибок, именно поэтому первые рассуждения на

[1] Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» СПС «КонсультантПлюс»

тему врачебных ошибок относят ко временам Гиппократа. Говорить об ошибках вообще трудно, особенно медицинских. Тем не менее, нет такой сферы деятельности, где бы этот вопрос изучался так же тщательно, как в медицине. Это связано с тем, что последствия в работе врача особенно серьезны: это и недееспособность, инвалидность и даже смерть[2]. Известный русский хирург Н.И. Пирогов (1959) подчеркивал, что только беспощадная критика в отношении своих ошибок может быть адекватной расплатой за их высокую цену, также призывал «тщательно изучить ошибки, допущенные нами при занятиях практической медициной, — более того, вознести их познание в особый раздел науки[3]».

Остро дискуссионным является понятие «врачебная (медицинская) ошибка», поскольку именно так в обиходе именуются все случаи неблагоприятных исходов лечения, связанных с действиями медицинского персонала, хотя, на наш взгляд, это неверно. Вокруг определения этого понятия спорят и медики, и юристы, и философы. Большой популярностью пользуется мнение известного патологоанатома И.В. Давыдовского, разделяемое большинством авторов, который под врачебной ошибкой предложил понимать «добровольное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов ее исследования, либо вызванное особенностями течения заболевания определенного больного, либо объясняемое недостатками знаний, опыта врача»[4]. Главным отличием ошибки от других дефектов врачебной деятельности И.В. Давыдовский считал отсутствие других умышленных преступных действий – небрежности, халатности, невежества.

Современное понятие врачебной ошибки сформулировал Н.В. Эльштейн, как «действия (бездействий) врача, имеющие в своей основе несовершенство современной медицинской науки, объективные условия работы, недостаточную квалификация или неспособность использовать имеющиеся знания»[5]. Избежать ошибок в практической деятельности, к сожалению, не удается никому, в том числе и врачевателям. Учитывая многообразие профессиональных и морально-этических особенностей клинической деятельности врачей, а также крайнюю сложность, а порой ограниченность условий и возможностей при оказании медицинской помощи даже при самом добросовестном отношении врача к своим обязанностям, высоком уровне квалификации, риски возникновения ошибок в диагностике и лечении весьма вероятны[6]. При этом в конкретной деятельности врача, совершившего врачебную ошибку (ошибку при исполнении своих профессиональных обязанностей, являющуюся следствием добросовестного заблуждения), должны отсутствовать элементы халатности, небрежности и недобросовестности.

Некоторые авторы высказывают идею о собирательном понятии врачебной ошибки, включающем в себя и невиновные и виновные деяния врача (Малеина М.Н.). Другие указывают, что врачебная ошибка — понятие не правовое, а общемедицинское, возникнув в медицине, а не в юриспруденции, этот термин несет сугубо рабочую нагрузку, объединяя все случаи дефектов оказания медицинской помощи, а также те случаи, когда к неблагоприятному последствию для больного привел не какой-либо дефект, а не зависящие от воли врача причины. Таким образом, врачебная ошибка не имеет должного теоретического обеспечения ни с судебно-медицинских, ни с правовых позиций, являются индифферентными к экспертной и правовой практике[7] (Сашко С.Ю., Балло А.М. 2001).

Ввиду отсутствия нормативно определенного понятия врачебной ошибки медицинский работник, по логике, в первую очередь, поинтересуется его значением в «Большой медицинской энциклопедии» и обнаружит там следующее: «ошибки врача при исполнении своих профессиональных обязанностей, являющиеся следствием добросовестного заблуждения и не содержащие состава преступления или признаков проступков[8]». В свое время юрист, озаботившись поиском значения этого же понятия, обратиться к юридическому словарю и обнаружит следующее: «неправильное определение болезни врачом (диагностическая ошибка) или неправильное врачебное мероприятие (операция, назначение лекарства и др.), обусловленные добросовестным заблуждением врача[9]». Обратим

[2] *Зарецкий М.М., Черникова Н.М.* Врачебная ошибка: невежество или халатность? http://www.mif-ua.com/archive/article/7088

[3] Пирогов Н.И. Анналы хирургического отделения клиники Императорского Дерптского университета // Собр. Соч. в 8 томах. М., 1959. С 8.

[4] *Давыдовский И.В.* Врачебные ошибки // Советская медицина. 1941. № 3.

[5] *Эльштейн Н.В.* Современный взгляд на врачебные ошибки // Тер. архив. 2005. № 8. С. 66—92.

[6] *Кучеренко В.З.* Безопасность — важнейший критерий качества медицинской помощи // Вестник Ивановской медицинской академии. Т. 11 № 1—2. 2006. С. 7—11.

[7] См.: *Сашко С.Ю., Балло А.М.* Юридическая оценка дефектов. СПб. 2001. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М. 2001. С. 22.

[8] Большая медицинская энциклопедия. Т. 4. М. 1976. С. 442.

[9] Юридический словарь / под ред. П.И. Кудрявцева. М. 1956. С. 92.

внимание на однозначное отсутствие в приведенных определениях указания на субъективное восприятие - форму вины, что прямо свидетельствует о невиновном характере содеянного, а, значит, делает невозможным квалификацию происшествия как правонарушения или преступления.

Содержательное теоретическое исследование различных значений понятий «врачебная ошибка», «дефект оказания медицинской помощи» проведено А.В. Сучковым, который в предложенном им определении медицинской (врачебной) ошибкой называет «нарушение медицинским работником, выполняющим свои профессиональные обязанности, правил, требований, инструкций, методик диагностирования, лечения профилактики конкретных заболеваний, повлекшее по неосторожности причинение пациенту тяжкого вреда здоровью или смерть[10]». Предложенное автором определение точное, полное и в значительной мере отражает суть понятия, но... не врачебной ошибки, а, по нашему мнению, как раз дефекта оказания медицинской помощи. На этом понятии мы остановимся чуть ниже.

В юридических процессуальных документах (постановлениях органов предварительного расследования и суда, в том числе обвинительных актах и заключениях, приговорах суда и пр.) термин «врачебная ошибка» не встречается, разве что при изложении показаний допрашиваемых лиц при расследовании профессиональных преступлений медицинских работников. Что касается применения данного термина в медицинских процессуальных документах (заключениях и актах комиссионных судебно-медицинских экспертиз и исследований по «врачебным» делам), проведенные ведущими специалистами в области медицинского права и судебно-экспертной деятельности Сергеевым Ю.Д. и Ерофеевым С.В. исследования показали, что врачебная ошибка, наряду с несчастным случаем и ятрогенией, встретились в 6,71% случаев от общего количества изученных заключений, что свидетельствует о стремлении членов экспертной комиссии «воздерживаться в оценке медицинской помощи от употребления этих терминов во избежание заведомо обвинительного или оправдательного настроя у следствия... ввиду неоднозначности толкования понятий. ...Понятие врачебной ошибки неоднозначно... противоречиво. ...Современная экспертная практика подтверждает, что применение этих терминов...неоправданно...[11]».

Врачебные ошибки следует отличать от несчастных случаев в медицинской практике — это неблагоприятные исходы травм, заболеваний, оперативных вмешательств, обусловленных случайным стечением обстоятельств, которые невозможно было предвидеть и предотвратить. Несчастный случай в медицине в значительной степени соотносится с юридическим понятием «случай, казус», нашедшим отражение в ст. 28 УК РФ (Невиновное причинение вреда) и имеющим вполне определенное юридическое последствие в виде невиновно совершенного деяния. Это означает только одно — признаков какого бы то ни было преступления несчастный случай не имеет, поскольку лишен субъективной стороны.

Указанная норма закона предполагает, что в этих случаях врач при всех своих знаниях, опыте и умении не мог предвидеть отрицательных последствий (часть 1 ст. 28 УК), а если даже и предвидел возможность их наступления, то не мог их предотвратить (часть 2 ст. 28 УК). К сожалению, медицина до сих пор бессильна перед многими грозными осложнениями и тяжелыми хроническими заболеваниями. Нередко медики не могут справиться с молниеносно или необычно текущими заболеваниями не в силу своего невежества, а вследствие порога знаний в медицинской науке вообще ли в какой-либо ее области в частности[12]. Очевидно, что несчастные случаи, как и врачебные ошибки в медицине, не влекут юридической ответственности.

В современной литературе встречается огромное многообразие определений дефектов оказания медицинской помощи, ни одно из которых не нашло законодательного закрепления. Некоторые определения излишне упрощены (как то «дефект оказания медицинской помощи — это причинение вреда здоровью человека, полученного им в процессе оказания медицинской помощи[13]») и, по нашему мнению, не отражают сути понятия, равно как и принципиальных отличий от иных близких понятий.

Одним из первых о дефекте оказания медицинской помощи упомянул И.Ф. Огарков (1966), изучая и анализируя экспертные материалы и решения судебно-следственных органов по обвинению врачей в упущениях. К дефектам в

[10] Сучков А.В. Анализ дефиниций понятий «врачебная ошибка», «ятрогения», «дефект оказания медицинской помощи» как цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по профессиональным преступлениям, совершенным медицинскими работниками // Вятский медицинский вестник. 2010. № 2. С. 70—78.

[11] *Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В.* Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М. 2001. С. 188.

[12] Электронный портал Общество защиты пациентов http://www.anoufriev.ru/index.php?id=206

[13] *Агеева Н.А.* Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы и пути решения // Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн. 2014. № 6 (7). URL: http://7universun.com

деятельности медицинских работников он отнес умышленные преступления, неосторожные действия, врачебные ошибки и несчастные случаи[14]. *Позднее унифицированное понятие «дефект проведения лечебно-профилактических мероприятий» предложено И.В. Тимофеевым (1999). «Под дефектом обычно понимают ошибочное действие (бездействие) медицинского персонала, являющееся нарушением правил, действующих инструкций, руководств..., выразившееся в неправильном оказании (неоказании) медицинской помощи, диагностики заболеваний...*[15]».

В настоящее время Национальная медицинская палата (2015) разработала комплексную дефиницию дефекта медицинской помощи, которая призвана предупредить медработников от их допущения. Согласно данной дефиниции **дефект медицинской помощи (услуги)** — это:

- несоответствие медицинской помощи (медицинской услуги) обязательным требованиям, предусмотренным законодательством о здравоохранении об обязательном медицинском страховании;
- несоответствие медицинской помощи (медицинской услуги) требованиям или условиям договора;
- нарушение требований нормативных актов уполномоченных органов исполнительной власти (стандарты и порядки оказания медицинской помощи);
- нарушение обычаев делового оборота, обычно предъявляемых требований в сфере здравоохранения (в том числе клинические протоколы и рекомендации);
- нарушения требований безопасности медицинской услуги;
- несоответствие медицинской помощи (услуги) целям, для которых данная медицинская помощь (медицинская услуга) обычно оказывается (причинение вреда жизни и здоровью пациентов);
- нарушение прав пациентов;
- неоптимальный выбор технологии оказания медицинских услуг (неправильная диагностика, затрудняющая стабилизацию имеющегося у пациента заболевания; создание условий повышения риска для возникновения нового патологического процесса; нерациональное использование ресурсов медицинского учреждения);
- нарушение правил оформления медицинской документации[16].

Совершенно очевидно, что использовать указанные разновидности в качестве основного определения дефекта оказания медицинской помощи невозможно.

А следующее определение предложено правоприменителем: «дефект оказания медицинской помощи — это некачественное осуществление диагностики, лечения больного, организации медицинской помощи, которые привели или могли привести к отрицательным последствиям в состоянии здоровья больного[17]».

О необходимости единого понимания используемых терминов Тягунов Д.В. и Самойличенко А.Н. высказались следующим образом: «В связи с тем, что многие термины и понятия толкуются по-разному, на наш взгляд, требуется единообразная трактовка таких терминов, как «дефекты», «ошибки», «упущения», «недостатки», «недочеты», «неполноценность», «погрешности» и др. Конкретизация и однозначность толкования указанных терминов и понятий в выводах комиссионной экспертизы дает возможность органам следствия и суда правильно оценить существо неправильных действий или бездействия медицинского персонала в процессе оказания медицинской помощи»[18].

Отсутствие сколько-нибудь определенного и нормативно закрепленного понятия дефекта медицинской помощи приводит к различному его пониманию, хотя суть дефекта достаточно очевидна, некоторые особенности различных дефиниций в части детализации данного понятия не способствуют единообразному пониманию и правильному применению. В результате субъекты, использующие в своей деятельности понятие дефекта, самостоятельно конкретизируют его значение, как, например, это сделано в Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области, где под дефектом оказания медицинской помощи принято понимать «ошибочное действие (бездействие) медицинского персонала, выражающееся в нарушении обычаев оказания медицинской помощи и действующих нормативно-правовых документов, которое привело к тому, что был нарушен один из критериев качества оказания медицинской помощи (пра-

[14] *Огарков И.Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них. Л., 1966. 234 с.*

[15] Тимофеев И.В. О понятии ятрогения // Патология лечения. СПб. 1999. С. 15.

[16] *Старченко А.А., Тарасова О.В., Садуева О.В., Гуженко М.Д.* Карта дефектов медицинской помощи: пособие для медицинских работников и экспертов по дефектам оказания медицинской помощи. М., 2015.

[17] *Стеценко С.Г.* Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы // Российский следователь. 2002. № 5. С. 7—11.

[18] *Тягунов Д.В., Самойличенко А.Н.* Характеристика дефектов оказания медицинской помощи по материалам комиссионных судебно-медицинских экспертиз // Медицинское право. 2008. № 4.

вильность, полнота, своевременность, в некоторых случаях — степень запланированного результата)»[19].

Анализируя вышеуказанное, нельзя не отметить исторического развития и трансформации понятийного аппарата, его совершенствования и дополнения, которые происходят и в наши дни.

Таким образом, в настоящее время использование термина «дефект оказания медицинской помощи» представляется наиболее правильным и уместным, поскольку он содержит в себе элемент «противоправности», как то ненадлежащее, попустительское, некачественное выполнение каких-либо действий или же их полное либо частичное невыполнение. Эту же точку зрения разделяет большинство судебно-медицинских экспертов, употребляя в заключениях именно это понятие, как юридически значимое, в отличие от термина «врачебная ошибка», который ни правосудию, ни следственным органам неизвестен. Для обозначения же несчастного случая в медицине у правоприменителей имеется вполне конкретное законодательно закрепленное понятие - «невиновное причинение вреда».

Список литературы

1. *Агеева Н.А.* Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы и пути решения // Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн. 2014. № 6 (7). URL: http://7universun.com

2. *Давыдовский И.В.* Врачебные ошибки // Советская медицина. 1941. № 3.

3. *Зарецкий М.М., Черникова Н.М.* Врачебная ошибка: невежество или халатность? URL: http://www.mif-ua.com/archive/article/7088

4. *Клевно А.В., Веселкина О.В., Сидорович Ю.В., Зазулин В.А.* Мониторинг дефектов оказания медицинской помощи по материалам бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области в 2015 году: ежегодный доклад. М. 2016. С. 5.

5. *Кучеренко В.З.* Безопасность — важнейший критерий качества медицинской помощи // Вестник Ивановской медицинской академии. Т. 11 № 1—2. 2006. С. 7—11.

6. *Малеина М.Н.* Человек и медицина в современном праве. М. 1995.

7. Огарков И.Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них. Л. 1966.

8. *Пирогов Н.И.* Анналы хирургического отделения клиники Императорского Дерптского университета // Собр. Соч. в 8 томах. М. 1959. С. 8.

9. *Сашко С.Ю., Балло А.М.* Юридическая оценка дефектов. СПб. 2001.

10. *Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В.* Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М. 2001.

11. *Старченко А.А., Тарасова О.В., Садуева О.В., Гуженко М.Д.* Карта дефектов медицинской помощи: пособие для медицинских работников и экспертов по дефектам оказания медицинской помощи. М. 2015.

12. *Стеценко С.Г.* Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы // Российский следователь. 2002. № 5. С. 7—11.

13. *Сучков А.В.* Анализ дефиниций понятий «врачебная ошибка», «ятрогения», «дефект оказания медицинской помощи» как цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по профессиональным преступлениям, совершенным медицинскими работниками // Вятский медицинский вестник. 2010. № 2. С. 70—78; *Тимофеев И.В.* О понятии ятрогения // Патология лечения. СПб. 1999. С. 15.

14. *Тягунов Д.В., Самойличенко А.Н.* Характеристика дефектов оказания медицинской помощи по материалам комиссионных судебно-медицинских экспертиз // Медицинское право. 2008. № 4.

15. *Эльштейн Н.В.* Современный взгляд на врачебные ошибки // Тер. архив. 2005. № 8. С. 66—92.

[19] *Клевно А.В., Веселкина О.В., Сидорович Ю.В., Зазулин В.А.* Мониторинг дефектов оказания медицинской помощи по материалам бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области в 2015 году: ежегодный доклад. М. 2016. С. 5.

УДК
ББК

Сергей Владимирович РЕЗАНОВ,
старший следователь второго следственного отдела
первого управления по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против личности и общественной безопасности)
Главного следственного управления
Следственного Комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ (П. «Е» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются особенности квалификации умышленного причинения смерти общеопасным способом.
Ключевые слова: убийство, общеопасный способ.

Annotation. The article considers specialities of legal treatment of murder, accomplished in socially dangerous way.
Keywords: murder, socially dangerous, way.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации квалифицирующим признаком к ст. 105 УК РФ (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за совершение убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку общеопасным способом. Исторический анализ рассматриваемого вопроса показал, что ранее УК РСФСР также предусматривал уголовную ответственность за совершение аналогичных действий, имеющих повышенную общественную опасность.

Так, п. «д» ст. 102 УК РСФСР устанавливалась уголовная ответственность за умышленное убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей.

В результате вступления в действие Уголовного кодекса Российской Федерации, изменившего формулировку указанного квалифицирующего признака убийства, в правоприменительной практике возникли расхождения относительно тождества данных признаков.

По мнению ряда авторов, в число которых входят Красиков А.Н. и Якубович О.Р.[1], вводимое Уголовным кодексом РФ понятие «общеопасный способ» шире, чем «способ опасный для жизни многих», в то время как, по мнению других исследователей, внесенные изменения носят лишь стилистический характер и не сказываются на сути.

В настоящий момент уголовное законодательство не содержит определения «общеопасный способ», как и не раскрывает понятие способа совершения преступления.

Вместе с тем, научным сообществом выработана следующая формулировка, представляющаяся автору верной и подлежащей применению в юридической практике: «под способом совершения преступления понимается форма, в которой выразились общественно опасные действия, приемы, порядок и последовательность, которые использовались преступником при совершении преступления»[2].

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» № 1 от 27.01.1999 г., к общеопасному способу совершения указанного преступления следует относить такой способ умышленного причинения смерти, который

[1] *Красиков А. Н.* Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 71., *Якубович О. Р.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

[2] *Михайлов Н. Ф.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью — по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261 УК РФ[3].

В обозначенном постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается лишь на способ причинения смерти, однако с учетом приведенного определения способа совершения преступления при решении вопроса о вменении лицу квалифицирующего признака, предусмотренного п. «е» ч. 4 ст. 105 УК РФ, представляется целесообразным учитывать всю совокупность обстоятельств совершения данного преступления.

Правоприменительная практика идет по пути необходимости наличия следующих объективных признаков совершенного преступления при рассмотрении вопроса о возможности его квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ:

1. обязательное использование, кроме физической силы виновного лица, дополнительных средств, орудий и предметов;

2. применяемые при совершении преступления средства, орудия и предметы должны, в силу своей природы или технических характеристик (при использовании таких свойств), создавать реальную угрозу причинения смерти другому лицу, помимо лица, жизнь которого является непосредственным объектом преступного посягательства;

3. на месте совершения преступления в пределах возможного воздействия указанных средств, орудий и предметов должно находиться третье лицо, жизни которого создается угроза.

В то же время научной юридической литературой предложена следующая классификация средств причинения смерти в зависимости от их поражающих свойств:

1) *ограниченно-опасные* — средства, применение которых создает опасность для жизни только одного из нескольких лиц в момент посягательства (бросок ножа в толпу, использование самострела, выстрел из арбалета и т.п.) — использование таких средств не создает опасности нескольким лицам, и такой способ убийства не следует признавать общеопасным;

2) *ситуативно-опасные* – средства, применение которых опасно как для жизни потерпевшего, так и для других лиц в момент посягательства (стрельба из автоматического оружия, дробью из ружья, использование взрывного устройства и т.п.);

3) *долговременно-опасные* — средства, применение которых опасно для жизни неопределенного круга лиц длительное время с момента их использования (использование ядовитых, сильнодействующих, радиоактивных и т.п. смертельных веществ)[4].

Вместе с тем следует учитывать, что дача правовой оценки применению данных средств при рассмотрении вопроса о квалификации действий лица по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможна лишь с учетом обстановки их применения, поскольку обстановка, в которую помещаются средства, обладающие общеопасной природой и характеристиками, является существенным объективным обстоятельством совершения рассматриваемого преступления.Так, под обстановкой убийства следует понимать совокупность закономерных (необходимых) и случайных (косвенных) взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих субъектов социальных отношений и объектов материального мира, их (рас)положение, обстоятельства и условия существования, в которых совершается посягательство на жизнь потерпевшего[5].

[3] Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В.Бородин, А.И. Трусова; Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2001. С. 392.

[4] *Попов А.Н.* Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. С. 146.

Обстановка должна указывать, что применяемые виновным средства создают реальную угрозу для жизни нескольких лиц (хотя бы одного лица помимо того, на которое непосредственно направлено преступное посягательство. Устанавливается опасность: а) поражающими свойствами орудия (автомат, ружье, заряженное дробью и т.п.); б) расстоянием от виновного до потерпевшего; в) наличием других лиц и их местонахождением по отношению к потерпевшему; г) особенностями производства выстрела или совершения иных действий (бездействия), направленных на убийство; д) величиной зоны поражения и другими обстоятельствами, характеризующими обстановку совершения преступления.

Субъективная сторона убийства общеопасным способом характеризуется прямым или косвенным умыслом. Виновный осознает общеопасный способ убийства, что его поведение опасно не только потерпевшему лицу, но хотя бы ещё одному человеку, предвидит неизбежность или реальную возможность причинения смерти потерпевшему, а также опасность для жизни других лиц, желает этого или сознательно допускает такие последствия, либо относится к ним безразлично[6].

Положительным примером квалификации действий лица при совершении убийства общеопасным способом является обвинение «М» по уголовному делу, предварительное расследование по которому осуществлялось вторым следственным отделом первого управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

Так, следствием было установлено, что М., находясь в общественном месте, не исключающем свободное, незапланированное появление третьих лиц, используя гранату Ф-1 в качестве оружия (технические характеристики которой предусматривают причинения вреда неограниченному кругу лиц в зоне поражения), совершил нападение в целях хищения денежных средств в особо крупном размере на двух инкассаторов, бросив в них указанную гранату. При этом М. был осведомлен, что в момент броска гранаты на указанном участке местности находятся третьи лица, осознанно создавая тем самым реальную угрозу жизни и здоровью таких лиц.

Действия М. органом предварительного следствия квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, с данной правовой оценкой его действий согласилась прокуратура г. Санкт-Петербурга.

В настоящее время уголовное дело по обвинению М. рассматривается Выборгским районным судом Санкт-Петербурга.

[5] *Беляев В.Г., Свидлов Н.М.* Вопросы квалификации убийств. Учеб. пособие. ВСШ МВД СССР, 1984. С. 29.
[6] Там же. С. 29—30.

УДК 343
ББК 67.51

Владимир Сергеевич СКУБИЁВ,
старший помощник прокурора Забайкальского края
по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности,
межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму

Валерия Александровна ЯРЗУТКИНА,
магистрант 1 курса
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: lera180295@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье дан анализ криминологической характеристики преступлений экстремистской направленности в Забайкальском крае. Приведены статистические показатели количества преступлений экстремистской направленности и лиц, их совершивших на территории РФ и Забайкальского края за период 2011—2015 гг. Определены детерминанты данной категории преступлений. На основе данных судебной практики составлен криминологический портрет личности преступника-экстремиста в регионе.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, детерминанты, личность преступника, Забайкальский край

Annotation. The article analyzes of criminological characteristics of crimes of an extremist orientation in Zabaykalsky Krai. Statistics of the number of extremist crimes and offenders on the territory of the Russian Federation and Zabaykalsky Krai for the period 2011—2015 Defined the determinants of this category of crime. Based on data compiled by the judicial practice of criminological portrait of the criminal's personality-extremists in the region.

Keywords: extremism, extremist crimes, the determinants, the personality of the criminal, Zabaykalsky Krai.

Законодательное определение экстремизма содержится в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с которой экстремистская деятельность (экстремизм) представляет собой такую противоправную деятельность отдельных лиц или организаций, которая выражается в насильственном изменении основ конституционного строя и нарушении целостности Российской Федерации, возбуждении расовой, национальной или религиозной розни, осуществлении террористической деятельности, пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, захвате или присвоении властных полномочий, создании незаконных вооруженных формирований, пропаганде и демонстрирование нацистской атрибутики или символики, призывах к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий, а также финансирование экстремистской деятельности[1].

[1] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

В настоящее время возрастает актуальность более эффективной организации противодействия экстремизму путем совершенствования деятельности всех правоохранительных органов, о чем свидетельствуют данные о состоянии преступлений экстремистской направленности.

В соответствии со статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации за период 2011—2015 гг. возрастает, но невелико по сравнению с общим количеством преступлений. В Забайкальском крае количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности колеблется от 3 в 2012 г. до 13 в 2013 г. Удельный вес зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Забайкальском крае от общего количества преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации за указанный период представлен на графике (рис. 1)[2].

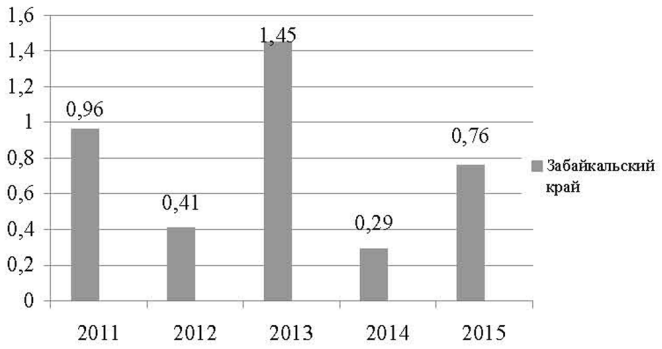


Рис.1. **Удельный вес зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Забайкальском крае за 2011—2015 гг.**

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. подчеркивается, что, несмотря на небольшое количество преступлений экстремисткой направленности, «каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом»[3].

На фоне возрастающего числа преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации увеличивается число лиц, совершивших данный вид преступлений. В Забайкальском крае количество лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, невелико. Удельный вес лиц, совершивших преступления экстремистской направленности в Забайкальском крае от общего количества выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности в Российской Федерации представлен на графике (рис. 2)[4].

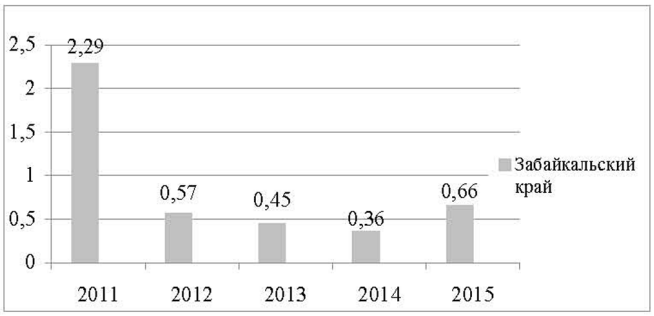


Рис. 2. **Удельный вес лиц, совершивших преступления экстремистской направленности в Забайкальском крае за 2011—2015 гг.**

[2] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/ (Дата обращения: 17.09.2016).

[3] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 17.09.2016).

[4] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/ (Дата обращения 17.09.2016).

Число осужденных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности в Российской Федерации за период 2011—2015 гг., представлены на рис. 3[5].

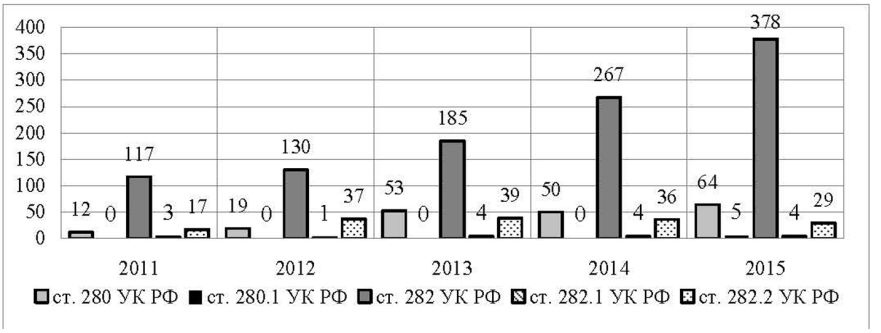


Рис. 3. Число осужденных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности в РФ за 2011—2015 гг.

В Забайкальском крае, в соответствии с ответом Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2016 г. № ЧСД-2/642, число осужденных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, составляет: по ст. 280 УК РФ — 1 в 2013 г.; по ст. 280.1 УК РФ — 1, ст. 282 УК РФ — 2, ст. 282.2 УК РФ — 1 в 2015 г. По иным преступлениям экстремистской направленности за период 2011—2015 гг. уголовные дела судами Забайкальского края не рассматривались[6].

Причинами и условиями (детерминантами) экстремистской преступности в Забайкальском крае являются:

1. Социально-экономические причины:
- дотационность бюджета края (на 2016 г. доля дотаций из федерального бюджета превышает 10% объема собственных доходов бюджета края) возникает в связи с недостаточным финансированием социальной сферы;
- незанятость населения (за последние 5 лет уровень безработицы остается стабильным на уровне 10,4%), чему способствует отсутствие массового промышленного производства;
- низкий рост производства: количество ликвидируемых организаций (коэффициент официальной ликвидации 68,8 на 1000 существующих организаций) превалирует над количеством создаваемых организаций (коэффициент «рождаемости» организаций 60,2 на 1000 существующих организаций);
- у пребывающих на территорию региона иностранных граждан (в соответствии со статистическими данными УФМС РФ, общий объем пребывающих иностранных граждан в среднем составляет от 25 до 30 тыс. в год) возникают проблемы с адаптацией в новой для них среде.

2. Политические причины — падение авторитета к органам региональной и местной власти в связи с ростом недоверия со стороны граждан (за последние три года досрочно покинули пост два губернатора Забайкальского края: один — из-за социальной нестабильности, другой — в связи с отсутствием финансовой дисциплины).

3. Массово-информационный фактор (свободный доступ в сеть Интернет, в результате мониторинга которого выявляется основная масса экстремистских проявлений) [7].

[5] Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/ (Дата обращения 24.05.2016).

[6] Ответ Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Забайкальском крае на запрос от 01.04.2016 г. о предоставлении статистических данных по количеству осужденных лиц и примененных к ним мер наказания по преступлениям, предусмотренным статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ за период 2011"2015 гг.

[7] Приказ Минфина России от 29.10.2015 г. № 409 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/ru/document/id_4=79981&area_id=4&page_id=2104&popup= Y#ixzz49ZNjnPSm (Дата обращения 24.05.2016); Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://chita.gks.ru/ (Дата обращения 24.05.2016); *Власова О.В.* О миграционной ситуации на территории Забайкальского края [Электронный ресурс] / О.В. Власова // Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ, 2016. с. 34"40. URL: http://narhoz-chita.ru/ (Дата обращения 27.05.2016); «Новый регион» со ссылкой на источник: «Гениатулин с вероятностью в 99, 9% уйдет в отставку» [Электронный ресурс]. URL: https://www.chita.ru/news/46671/ (Дата обращения: 18.09.2016); Пресс-секретарь Путина связал отставку Ильковского с плохой финдисциплиной [Электронный ресурс]. URL: https://www.chita.ru/news/83459/ (Дата обращения 18.09.2016).

Так, Д. на сайте «ВКонтакте» http://www.vk.com/ получил консультационную информацию от неустановленных лиц, являющихся участниками незаконного вооруженного формирования «А...», о способах вступления в вооруженное формирование, способах пересечения государственной границы РФ, финансовом и материальном обеспечении, местах дислокации организаций, специализации членов организаций и используемых ими видов оружия[8].

3. На сайте социальной сети «ВКонтакте» на личной странице и в созданной им группе «Правый сектор...» публично разместил надпись и стилизованное изображение свиньи на фоне российского флага с надписью, которые, по заключению экспертизы, направлены на возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц по признаку национальности[9].

Эффективное противодействие любым преступлениям, в том числе и экстремистского характера, включает в себя изучение личности преступника. Под личностью преступника понимается целостная совокупность взаимосвязанных черт, свойств и качеств человека, которые обеспечивают устойчивость поведения. Такая устойчивость внутренних характеристик частично унаследованных, частично приобретенных определяют поведение лица, совершившего преступление.

Оценка личности экстремиста, отмечает кандидат юридических наук М.Ф. Мусаелян, для квалификации деяния значения не имеет, но в тоже время учитывается при индивидуализации наказания[10].

А.И. Долгова выделяет шесть групп признаков личности преступника: 1) социально-демографические; 2) уголовно-правовые; 3) социальные роли; 4) нравственные свойства; 5) психологические признаки; 6) физико-биологические характеристики[11].

Рассмотрим личность преступника, совершающего преступления экстремистской направленности в Забайкальском крае путем выборочного анализа четырех приговоров (по ч.1 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ч.1 ст. 282, ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) и трех постановлений о прекращении уголовного дела (два в связи с истечением срока давности (по ч.1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ), один — в связи с деятельным раскаянием (по ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ)).

1. Анализ социально-демографических признаков показал, что данные преступления совершают лица мужского пола (100%), средний возраст которых составляет 20 лет, трудоспособные лица, без определенных занятий. Количество безработных (57%) превалирует над количеством работающих лиц (43%). На момент совершения преступления учащимся являлось одно лицо, что составляет 14% от общего количества лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

2. Уголовно-правовые признаки личности преступника — физические, вменяемые лица, достигшие к моменту совершения преступления 16 лет. Преступления совершались лицами в одиночку.

3. Социальные роли личности преступника, совершившего преступления экстремисткой направленности. Анализ судебной практики показал, что подавляющее большинство осужденных не находились в браке.

С социальным статусом личности, его культурным уровнем также связан уровень образования. Уровень образования у лиц, совершивших преступления экстремисткой направленности, составляет: 9 классов (14%), неполное среднее (43%), среднее специальное (29%), высшее (14%).

Анализ судебной практики показал, что все лица, совершившие преступления экстремистской направленности в Забайкальском крае, ранее судимы не были, в содеянном раскаиваются, активно способствовали расследованию преступления, положительно характеризуются. В особом порядке в суде было рассмотрено 3 уголовных дела. Данные показатели говорят об эффективности работы правоохранительных органов в Забайкальском крае, направленной на пресечение и расследование данной категории преступлений.

4. К нравственно-психологическим качествам личности экстремистов исследователи относят: приверженность к какой-либо идеологии, фанатизм, групповой нарциссизм, «экстремальность деятельности и ее группоцентрический характер», ориентацию на насилие и устрашение[12].

---

[8] Приговор Черновского районного суда г. Читы от 12.08.2015 г. по делу № 1-280-15.

[9] Приговор Петровск-Забайкальского городского суда от 18.12.2015 г. по делу № 1-379/2015.

[10] *Мусаелян М.Ф.* О личности экстремиста [Электронный ресурс] / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. URL: http://www.center-bereg.ru/m1977.html (Дата обращения 27.05.2016).

[11] Криминология: уч. / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 339.

[12] *Юрасова Е.Н.* Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии [Электронный ресурс] / Е.Н. Юрасова // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 27–35. URL: http://www.bloglaw.ru/indexd3da.php?p=3840 (Дата обращения 30.05.2016).

5. К негативным психофизическим свойствам исследователи относят эгоизм, повышенную агрессию, мстительность[13].

В рамках анализа установлено, что преступления экстремистской направленности совершаются в пределах одного населенного пункта, где проживает лицо с использованием средств информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что дает возможность распространить материалы экстремистского характера среди неограниченного круга пользователей.

Мотивы совершения данных преступлений – националистические и религиозные.

Наличие указанных мотивов отражается в действиях лиц, совершающих преступления, которыми являются: размещение в социальной сети «ВКонтакте», высказываний, надписей, аудио- и видеофайлов, размещение надписей на жилых зданиях, расположенных в общедоступных местах г. Читы, которые, по заключению экспертов, содержат призывы к совершению действий, направленных на совершение убийства, причинение вреда здоровью человека, группы лиц по мотивам национальной, религиозной ненависти или вражды[14].

В правоприменительной практике встречаются и иные мотивы преступлений экстремистской направленности: политической, идеологической, расовой, ненависти или вражды, а также мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы[15].

Важной составляющей предупреждения совершения любых преступлений, в том числе экстремистского характера является профилактика. В настоящее время существует достаточное количество нормативных правовых актов и общепризнанных норм и принципов международного права, направленных на предупреждение и пресечение распространения и пропаганды экстремистских идей и организации противоправных действий как на международном, так и на национальном и региональном уровнях.

К международным актам относятся: «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966 г.); «Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка» (1985 г.); «Декларация принципов терпимости» (1995 г.); «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001 г.); Резолюция ПАСЕ 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе»[16].

В Российской Федерации вопросам противодействия экстремизму посвящены следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (вступит в законную силу 22.09.2016) и др.[17]

В Забайкальском крае действуют следующие нормативные акты: Закон Забайкальского края

---

[13] Там же. *Петрянин А.В.* Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. Н. Новгород, 2015. С. 23.

[14] Постановление мирового судьи судебного участка № 8 Ингодинского района г. Читы от 28.12.2012 г. по делу № 1-91/12; Постановление Центрального районного суда г. Читы от 29.01.2013 г. по делу № 1-154/2013; Приговор Черновского районного суда г. Читы от 07.08.2013 г.; Приговор Ингодинского районного суда г. Читы от 29.10.2013 г. по делу № 1-381/2013; Постановление Черновского районного суда г Читы от 30.12.2013 г. по делу № 1-472/2013; Приговор Черновского районного суда г. Читы от 12.08.2015 г. по делу № 1-280; Приговор Петровск-Забайкальского городского суда от 18.12.2015 г. по делу № 1-379/2015.

[15] Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / П.В. Агапов и др.; под ред. В.В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013. С. 42.

[16] *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Электронный ресурс]: дисс. доктора юр. наук / А.В. Петрянин. М, 2014. с. 375. URL: http://www.msal.ru/common/upload/Dissertatsiya_Petryanin_A.V..pdf (Дата обращения: 30.05.2016); Резолюция ПАСЕ 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp (Дата обращения 30.05.2016).

[17] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г., № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 01.05.2016) (в данном виде документ опубликован не был) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ (не вступил в силу) // Российская газета № 139 от 28.06.2016 г.

от 10.07.2013 г. № 853-ЗЗК «О внесении изменений в Закон Забайкальского края «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Забайкальском крае» (в ст. 4 п. 11 предусмотрено взаимодействие органов государственной власти Забайкальского края и социально ориентированных некоммерческих организаций, приоритетные направления участия в конкурсе проектов СО НКО по вопросам развития межнационального сотрудничества, сохранения и защиты самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации); Закон Забайкальского края от 03.07.2009 г. № 199-ЗЗК «О профилактике правонарушений в Забайкальском крае»; Распоряжение Губернатора Забайкальского края от 20.05.2013 г. № 264-р «Об утверждении порядка мониторинга состояния межэтнических, межконфессиональных отношений и оперативного реагирования на проявления религиозного и национального экстремизма»; Постановление Правительства Забайкальского края от 30.06.2014 г. № 383 «Об утверждении государственной программы Забайкальского края «Совершенствование государственного управления Забайкальского края» (подпрограмма по укреплению единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Забайкальском крае – предусмотрены мероприятия, направленные на профилактику экстремизма и терроризма) и др.[18]

Кроме наличия нормативных правовых актов, в Забайкальском крае организовано взаимодействие и обмен информацией с УФСБ, УМВД, ЛУМВДТ, УФСИН края, Росфинмониторингом по предупреждению и противодействию фактам совершения актов терроризма и экстремизма, а также по профилактике экстремизма при прокуратуре края. Проводится профилактическая работа с лидерами этнических диаспор и религиозных конфессий, а также общественными организациями, находящимися на территории региона.

Тесное взаимодействие осуществляется с органами государственной власти, местного самоуправления, Министерствами образования, культуры края, средствами массовой информации.

Проводятся постоянный мониторинг ситуации в молодежной среде (в том числе мониторинг социальных сетей учащихся и студентов учебных заведений), рабочие встречи с преподавательским составом директорами и ректорами учебных заведений, особое внимание уделяется вопросам формирования в подростковой среде атмосферы нетерпимости к экстремистским проявлениям, уважительного отношения к гражданам других национальностей[19].

Органами прокуратуры по фактам размещения материалов экстремистской и террористической направленности в сети Интернет в суды направлено 287 исков об ограничении доступа к ним, а также 8 о признании материалов экстремистскими[20].

Проблемами в работе по противодействию экстремизму являются: отсутствие на законодательном уровне требований об обязательности наличия в органах государственной власти и местного самоуправления целевых программ по профилактике экстремизма и терроризма, их финансирования, что не может в полной мере обеспечить надлежащее исполнение законодательства.

Все чаще суды отказывают в удовлетворении исков прокуроров, ссылаясь на отсутствие в федеральном законодательстве указанного требования[21].

Таким образом, анализ судебной практики преступлений экстремистского характера в Забайкальском крае позволяет составить следующий криминологический портрет личности преступника: молодой человек, без определенных занятий, средний возраст которого составляет 20 лет, имеющий средний образовательный уровень, как правило, ранее не судимый. К основным факторам возникновения экстремизма на территории Забайкальского края можно отнести: безработицу, низкий рост производства, дотационность регионального бюджета, падение авторитета региональной и местной власти, сво-

[18] Докладная записка о состоянии исполнения законодательства в сфере противодействия экстремизму в 2015 г. от 18.01.2016 № 27-21-2016; О профилактике правонарушений в Забайкальском крае: Закон Забайкальского края от 03.07.2009 г. № 199-ЗЗК (ред. 20.07.2015) // «Забайкальский рабочий» № 126 от 08.07.2009 г.

[19] Докладная записка о состоянии исполнения законодательства в сфере противодействия экстремизму в 2015 г. от 18.01.2016 № 27-21-2016.

[20] *Скубиёв В.С.* Противодействие распространению экстремизма в молодёжной среде // Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ, 2016. С. 34—40. [Электронный ресурс] URL: http://narhoz-chita.ru/

[21] Докладная записка о состоянии исполнения законодательства в сфере противодействия экстремизму в 2015 г. от 18.01.2016 № 27-21-2016.

бодный доступ в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»).

В соответствие с федеральным законодательством в Забайкальском крае существует комплекс профилактических мер, связанный с предупреждением совершения преступлений экстремистской направленности, что положительно сказывается на криминогенной ситуации. Несмотря на положительную динамику, условия для возникновения новых экстремистских идей и организации противоправных действий сохраняются. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование превентивных мер в области противодействия преступлениям экстремистского характера.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г., № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 01.05.2016) (в данном виде документ опубликован не был) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ (не вступил в силу) // Российская газета № 139 от 28.06.2016 г.

4. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

5. Резолюция ПАСЕ 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/ (Дата обращения: 30.05.2016).

6. О профилактике правонарушений в Забайкальском крае: Закон Забайкальского края от 03.07.2009 г. № 199-ЗЗК (ред. 20.07.2015) // Забайкальский рабочий № 126 от 08.07.2009 г.

7. *Власова О.В.* О миграционной ситуации на территории Забайкальского края // [Электронный ресурс] Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ, 2016. С. 34"40. URL: http://narhoz-chita.ru/ (Дата обращения 27.05.2016).

8. Докладная записка о состоянии исполнения законодательства в сфере противодействия экстремизму в 2015 г. от 18.01.2016 № 27-21-2016.

9. Криминология: уч. / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.

10. *Мусаелян М.Ф.* О личности экстремиста // [Электронный ресурс] Военно-юридический журнал. 2010. № 2. URL: http://www.center-bereg.ru/m1977.html (Дата обращения: 27.05.2016).

11. «Новый регион» со ссылкой на источник: Гениатулин с вероятностью в 99,9% уйдет в отставку» [Электронный ресурс]. URL: https://www.chita.ru/news/46671/ (Дата обращения: 18.09.2016).

12. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / П.В. Агапов и др.; под ред. В.В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013. 248 с.

13. Ответ Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Забайкальском крае на запрос от 01.04.2016 г. о предоставлении статистических данных по количеству осужденных лиц и примененных к ним мер наказания по преступлениям, предусмотренным статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ за период 2011—2015 гг.

14. *Петрянин А.В.* Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации / А.В. Петрянин. Н. Новгород, 2015.

15. *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Электронный ресурс]: дисс. доктора юр. наук / А.В. Петрянин. М, 2014. 501 с. URL: http://www.msal.ru/ (Дата обращения: 30.05.2016).

16. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/ (Дата обращения: 26.03.2016).

17. Постановление мирового судьи судебного участка № 8 Ингодинского района г. Читы от 28.12.2012 г. по делу № 1-91/12.

18. Постановление Центрального районного суда г. Читы от 29.01.2013 г. по делу № 1-154/2013.

19. Постановление Черновского районного суда г Читы от 30.12.2013 г. по делу № 1-472/2013.

20. «Пресс-секретарь Путина связал отставку Ильковского с плохой финдисциплиной» [Электронный ресурс]. URL: https://www.chita.ru/news/83459/ (Дата обращения: 18.09.2016).

21. Приговор Ингодинского районного суда г. Читы от 29.10.2013 г. по делу № 1-381/2013.

22. Приговор Петровск-Забайкальского городского суда от 18.12.2015 г. по делу № 1-379/2015.

23. Приговор Черновского районного суда г. Читы от 07.08.2013 г.

24. Приговор Черновского районного суда г. Читы от 12.08.2015 г. по делу № 1-280.

25. Приказ Минфина России от 29.10.2015 г. № 409 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/ru/ (Дата обращения: 24.05.2016).

26. Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/ (Дата обращения: 24.05.2016).

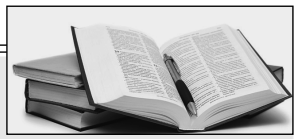
27. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://chita.gks.ru/ (Дата обращения: 24.05.2016).

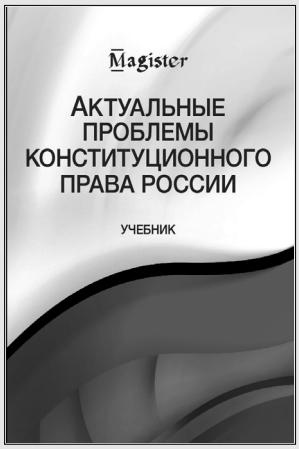
28. *Скубиёв В.С.* Противодействие распространению экстремизма в молодёжной среде // Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ, 2016. С. 34-40. URL: http://narhoz-chita.ru/ (Дата обращения: 18.09.2016).

29. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 30.05.2016).

30. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // [Электронный ресурс] Юридическая психология. 2008. № 4. С. 27–35. URL: http://www.bloglaw.ru/indexd3da.php?p=3840 (Дата обращения: 30.05.2016).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ





Актуальные проблемы конституционного права России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с. (Серия «Magister»).

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343.9
ББК 67.408

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
заведующий кафедрой управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
ФГКОУ ВО «Московская Академия СК России»,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ И НЕВЫПОЛНЕНИЯ ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье на основе судебной практики, статистических данных и уголовно-правовой доктрины анализируются спорные вопросы уголовной ответственности за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний и невыполнения иных процессуальных обязанностей, а также формулируются предложения их решения de lege lata.

Ключевые слова: отказ от дачи показаний, свидетель, потерпевший, свидетельский иммунитет.

Annotation. In article on the basis of the judicial practice, statistics, and criminal law doctrine examines the controversial issues of criminal liability for refusal of witness or victim from testifying and failure other procedural duties, and makes proposals for their solution, de lege lata.

Keywords: refusal to give testimony, witness, victim, witness immunity.

В советское время ответственность за отказ свидетеля от дачи показаний, а также за уклонение от явки по вызову органа дознания, следствия и суда была введена с принятием УК РСФСР 1926 г. (ст. 92). В соответствии со ст. 182 УК РСФСР 1960 г. ответственность наступала за отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний или эксперта от дачи заключения в судебном заседании либо при производстве предварительного следствия или дознания, а равно за воспрепятствование явке свидетеля или потерпевшего либо даче ими показаний.

В редакции УК РФ 1996 г. диспозиция нормы существенно сужена по сравнению с вышеприведенной и стала полностью совпадать с названием самой статьи. В 2013 г. диспозиция статьи была расширена за счет установления ответственности потерпевшего за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования[1]. Данное дополнение возникло в комплексе законодательных мер, направленных на укрепление процессуального статуса потерпевшего.

За истекшие с момента принятие УК РФ годы преступлений, предусмотренных ст. 308 УК РФ, зарегистрировано: в 1997 г. — 88, в 1998 г. — 111, в 1999 г. — 104, в 2000 г. — 67, в 2001 г. — 83, в 2002 г. — 72, в 2003 г. — 108, в 2004 г. — 127, в 2005 г. — 174, в 2006 г. — 216, в 2007 г. — 136, в 2008 г. — 120, в 2009 г. — 98, в 2010 г. — 100, в 2011 г. — 83, в 2012 г. — 74, в 2013 г. — 57, в 2014 г. — 66 и в 2015 г. — 67.

В уголовном законодательстве зарубежных стран аналогичных норм практически не встречается. В качестве исключения можно привести лишь ст. 434-12 УК Франции, в которой предусмотрено наказание за «деяние, совершенное

[1] Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

любым лицом, публично заявившим о том, что ему известны исполнители какого-либо преступления или проступка, выразившееся в отказе ответить на вопросы, заданные ему по этому поводу судьей»[2].

Объективная сторона преступления состоит в *бездействии* — неисполнении возложенной законом на свидетеля или потерпевшего обязанности дать показания, то есть сообщить уполномоченному на их получение лицу все известные обстоятельства, имеющие значение для расследования и (или) разрешения уголовного, гражданского или арбитражного дела, а также ответить на поставленные им вопросы, а для потерпевшего также в неисполнении ряда других процессуальных обязанностей (пройти освидетельствование или в случаях, когда не требуется его согласие, экспертизу, а также предоставить образцы для сравнительного исследования).

Отказ от дачи показаний, равно как и дача заведомо ложных показаний свидетелем или потерпевшим по делу об административном правонарушении, не влечет уголовной ответственности, а преследуется в соответствии с положениями Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Отказ от дачи показаний должен носить явный, прямой и открытый характер. Он может быть выражен письменно, устно или молчанием. Отказ от дачи показаний может быть как полным, так и частичным, когда виновный отказывается отвечать на какие-либо вопросы, при условии, что эти вопросы имеют отношение к предмету доказывания или судебного разбирательства. Уклонение от явки к дознавателю, следователю или в суд не влечет за собой уголовной ответственности, но может стать основанием для применения мер принуждения, в частности обязательства о явке, привода или денежного взыскания.

Представляется ошибочной точка зрения А.С. Горелика на то, что отказ от дачи показаний может носить не только прямой, но и завуалированный характер, когда «допрашиваемый не дает показания, ссылаясь на какие-то вымышленные обстоятельства (не видел, не помнит и т.д.)»[3]. В процессуальном смысле такое сообщение представляет собой те же показания, хотя эти показания являются по своему содержанию ложными. В такой ситуации действия лица должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 307 УК РФ как лжесвидетельство, совершенное особым способом — путем манипулирования качеством или количеством информации.

В 2013 г. был принят пакет поправок к УПК РФ, направленных на укрепление процессуального положения потерпевшего. Наряду с тем, что были существенно расширены права потерпевшего, были также конкретизированы и его процессуальные обязанности. Так, упомянутым Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ было установлено, что потерпевший, среди прочего, не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Этим же законом расширена диспозиция ст. 308 УК РФ, в которую введена уголовная ответственность за уклонение потерпевшего от совершения вышеуказанных действий. Уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования может быть выражено как в форме прямого отказа потерпевшего от исполнения своих процессуальных обязанностей, так и совершаться любым иным способом, направленным на то, чтобы не исполнять этих обязанностей (не являться без уважительной причины по вызовам следователя, скрываться от них, оказывать сопротивление специалистам или экспертам в производстве освидетельствования или экспертизы и изъятию образцов для сравнительного исследования и т.д.).

Возникает вопрос, какими соображениями руководствовался законодатель, в одном случае ограничивая условия наступления уголовной ответственности отказом, а в другом — расширяя эти условия до масштабов уклонения? Думается, что в обоих случаях законодатель исходил из соображений экономии репрессии. В случае с дачей показаний органы предварительного следствия и суд обладают достаточным арсеналом мер, направленных на принуждение свидетеля и потерпевшего к явке для дачи показаний, однако в случае с освидетельствованием, изъятием образцов для сравнительного исследования и производством экспертизы одного лишь присутствия потерпевшего недостаточно — необходимо его участие в этих действиях.

Вместе с тем, как правильно заметила Е.В. Селина, новые нормы уголовного и уголовно-процессуального закона не в полной мере согласуются с другими положениями действующего УПК

[2] Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1905. Т. 23. С. 203.

[3] *Горелик А.С., Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия. СПб: Юридический центр пресс, 2005. С. 305.

РФ. Так, в ст. 196 УПК РФ содержится перечень оснований для обязательного назначения судебной экспертизы, среди которых есть и такие, как, например, характер и степень вреда, причиненного здоровью, психическое и физическое состояние потерпевшего и т.д. Однако требование закона об обязательности назначения экспертизы относится к лицу, производящему предварительное расследование или к суду, в то время как положений, которые *прямо* обязывали бы потерпевшего участвовать в производстве той или иной экспертизы, уголовно-процессуальный закон не содержит[4]. Таким образом, мы вновь сталкиваемся с тем случаем, когда проблема толкования норм материального права лежит в плоскости межотраслевой и внутриотраслевой рассогласованности правовых норм.

По законодательной конструкции объективной стороны состав преступления *формальный*. Преступление считается оконченным в момент отказа от дачи показаний, независимо от того, давал ли виновный их раньше или согласился дать впоследствии, а в случае уклонения потерпевшего от исполнения своих процессуальных обязанностей — с начального момента их неисполнения.

Субъект преступления *специальный* — свидетель или потерпевший в уголовном, гражданском или арбитражном судопроизводстве. При этом в соответствии с *примечанием* к статье, лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников. Право отказаться в указанных и некоторых иных случаях от дачи показаний называется свидетельским иммунитетом (п. 40 ст. 5 УПК РФ).

К числу лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, относятся также судья, присяжный заседатель — об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием; священнослужитель — об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; член Совета Федерации и депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ без их согласия — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий (ч. 3 ст. 56 УПК РФ); эксперт — о сведениях, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы (ч. 2 ст. 205 УПК РФ); Уполномоченный по правам человека в РФ (ст. 12 ФКЗ от 26.02.1997 «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации). К свидетельскому иммунитету, распространяемому только на досудебную стадию, следует отнести положение ст. 41 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» в части того, что редакция должна сохранять в тайне источник информации и не может раскрывать сведения о лице, сообщившем информацию на конфиденциальной основе, за исключением случаев, когда соответствующее требование поступило от суда в связи находящимся в его производстве делом.

Предусмотрев право лица не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, законодатель распространил действие этого права не только на случаи, когда содержанием свидетельства является совершение преступления, но и на все те случаи, когда такое свидетельство вступает в противоречие с иными интересами личности, например, имущественными интересами. Данное толкование логически вытекает из того факта, что свидетельский иммунитет предоставлен не только в рамках уголовного, но также и гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 69 ГПК РФ).

С другой стороны, примечание к ст. 308 УК РФ не должно стать предметом злоупотреблений со стороны свидетеля и служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности при наличии одного лишь формального заявления о том, что отказ от дачи показаний вызван опасением за свои интересы либо интересы своего супруга и близких родственников, в то время как объективно никакой угрозы этим интересам утаиваемые сведения не представляют. Исключением из этого правила может стать только добросовестное заблуждение лица относительно правовых последствий своих показаний: в этом случае отсутствует вина как обязательный субъективный признак состава данного преступления.

Примечание к ст. 308 УК РФ распространяется только на случаи так называемого вербального свидетельства, в то время как «молчаливое свидетельство» (предоставление образцов для сравнительного исследования или своей личности для производства освидетельствования либо экспертизы) этим примечанием не охватывается, а значит уклонение потерпевшего от участия в тех следственных действиях, которые направлены на получение доказательств обвинения в отношении его супруга или близких родственников, не исключает преступности деяния.

[4] *Селина Е.В.* Проблемы конструирования составов преступлений против правосудия в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 121—125.

УДК 343.1
ББК 67.411

Иван Игоревич БАЛАКИРЕВ,
старший следователь второго следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу, старший лейтенант юстиции
E-mail: bii88@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ИНСТИТУТ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья раскрывает некоторые практические проблемы и трудности, возникающие при реализации положений ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.
Ключевые слова: ознакомление, обвиняемый, уголовное дело, 217.

Annotation. The article reveals some practical problems and difficulties arising in the implementation of the provisions of article 217 of the Criminal procedure code of the Russian Federation.
Keywords: introduction, the defendant in a criminal case, 217.

Одной из основных и наиболее важных стадий уголовного процесса является стадия предварительного расследования. Ряд исследователей (Ефимов М.А., Стойко Н.Г. и др.)[1] делят ее на этапы, к которым, в том числе, относится этап окончания предварительного расследования. Окончание предварительного расследования подразумевает собой ознакомление с материалами уголовного дела участников, имеющих личную заинтересованность в исходе дела. Основная задача ознакомления с материалами уголовного дела — организация самоопределения участников процесса по отношению к материалам дела (выяснение их позиций). Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела выступает гарантом существования в нашем демократическом государстве состязательного уголовного судопроизводства.

В данной работе будет рассмотрен институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением и современные проблемы, возникающие при реализации требований гл. 30 УПК РФ. Но при этом не стоит забывать, что ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела имеет место и при прекращении уголовного дела, и при прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, а также в иных случаях, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ. Открытым остается вопрос о наличии данного института и необходимости его существования при прекращении уголовного дела (преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Законодатель как обычно умалчивает о самых интересных положениях нововведений, возлагая решение таких вопросов на плечи правоприменителя. Однако, исходя из буквального толкования положений гл. 51.1 УПК РФ, в данном случае ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела не происходит, так как следователь с согласия руководителя следственного

[1] Уголовный процесс: учебник / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко. Ростов-на-Дону, 2015.

органа или дознаватель с согласия прокурора при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Это постановление вместе с материалами уголовного дела направляется в суд. Но между тем данное основание прекращения уголовного преследования является нереабилитирующим. Для чего тогда следователю возбуждать данное ходатайство, если обвиняемый не знаком с материалами уголовного дела и не выразил соответствующего согласия на такое прекращение? Поэтому представляется целесообразным до направления уголовного дела в суд в порядке гл. 51.1 УПК РФ ознакомить обвиняемого с материалами уголовного дела и получить его согласие на такое прекращение.

А теперь рассмотрим институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением более подробно и обратим внимание на проблемы, возникающие на практике. Ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела имеет режим принудительного осуществления права, что получило свое отражение в положениях ст. 217 УПК РФ – следователь предъявляет обвиняемому материалы уголовного дела, это объясняется положениями ст. 6 УПК РФ – защита личности от необоснованного обвинения в публично-состязательном процессе имеет выраженный общественный интерес. В связи с этим в ходе выполнения требований ст. 215 УПК РФ и уведомлении обвиняемого об окончании следственных действий при заявлении им о нежелании знакомиться с материалами уголовного дела, следователь обязан предъявить обвиняемому материалы уголовного дела и выполнить требования ст. 217 УПК РФ, иное является грубым нарушением не только требований гл. 30 УПК РФ, но и права обвиняемого на защиту (ст. 16 УПК РФ). Исключением является ситуация, изложенная в ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Между тем нельзя забывать и о том, что отказ обвиняемого от ознакомления с материалами дела не освобождает следователя ознакомить с ними защитника.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, обвиняемый и защитник могут знакомиться с материалами уголовного дела как совместно, так и раздельно. При этом на практике порой встает вопрос о составлении одного или нескольких протоколов ознакомления с материалами уголовного дела при раздельном ознакомлении обвиняемого и его защитника, что порождает соответствующие проблемы. Представляется, что это прерогатива следователя определять, сколько составить протоколов. Однако в силу сложившейся практики по результатам ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела следует составлять один протокол. Данная позиция обуславливается тем, что, во-первых, после того как обвиняемый и его защитник ознакомились с материалами уголовного дела, следователь обязан выяснить, какие у них имеются ходатайства или иные заявления, а также какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты; во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ, в протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому его права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а также особенностей рассмотрения дела, порядка обжалования судебного решения и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него. Таким образом, составление раздельных протоколов ознакомления с материалами уголовного дела способствует ограничению прав обвиняемых, нарушая их право на защиту.

Наибольшее число споров возникает при реализации положений ч. 4 ст. 217 УПК РФ. Одним из них является право или обязанность следователя включить лиц, указанных обвиняемым, в список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны защиты. Конституционный суд РФ достаточно давно выразил по этому поводу позицию о том, что это является обязанностью следователя[2]. Однако в теории существует проблема реализации данной позиции, так как некоторые авторы гиперболизируют данную обязанность, указывая на то, что невыполнение данной обязанности является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ[3], что пред-

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[3] *Рубинштейн Е.А.* Включение в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, свидетелей стороны защиты как способ представления защитником показаний свидетелей в суде первой инстанции // Адвокатская практика. 2015. N 1. С. 22—29.

ставляется не совсем верным. Данное нарушение является устранимым и не исключает возможность постановления судом итогового решения по уголовному делу, соответственно, оно не является и основанием для возвращения дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, что подтверждается и положениями уголовно-процессуального законодательства, например, ст. 271 УПК РФ и судебной практикой, которая идет по тому пути, что даже отсутствие в уголовном деле прилагаемого к обвинительному заключению списка лиц, подлежащих вызову в суд, не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору, так как это устранимо в порядке п. 4 ч. 2 ст. 231 УПК РФ[4]. При удовлетворении заявленных стороной защиты, в соответствии с положениями с ч. 4 ст. 217 УПК РФ, ходатайств и дополнении материалов уголовного дела, ознакомление с новыми материалами производится, согласно ст. 219 УПК РФ. В настоящее время на практике возникают проблемы, связанные с необходимостью возобновления предварительного следствия, что не имеет под собой никаких оснований, так как предварительное следствие не окончено, и следователь вправе дополнять материалы уголовного дела в данном случае по ходатайству стороны защиты. Также не имеется необходимости по общему правилу знакомить обвиняемого заново с материалами уголовного дела, однако имеются ситуации, когда это обязательно, например, при удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства о соединении уголовных дел. В таком случае, так как появляется новое (соединенное) уголовное дело, то ознакомление с материалами уголовного дела должно быть не продолжено, а начато с самого начала[5].

Согласно сложившейся судебной практике, в г. Санкт-Петербурге в протоколе ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела после разъяснения прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, должно быть конкретное указание на то, какими правами обвиняемый желает воспользоваться, а какими не желает. Нарушение данных требований является существенным нарушением, влекущим возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ. Так, при рассмотрении уголовного дела по ч. 1 ст. 238 УПК РФ в Выборгском районном суде судья в постановлении о возвращении уголовного дела указал, что при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемая указала, что она желает воспользоваться правом, предусмотренным п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, однако следственными органами не выяснено, желает ли обвиняемая воспользоваться иными правами, предусмотренными ч. 5 ст. 217 УПК РФ[6]. Между тем, согласно позиции Президиума ВС РФ, уголовно-процессуальный закон не требует отражения в протоколе процессуального действия волеизъявления обвиняемого воспользоваться каждым из прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ[7]. Несмотря на вышеизложенное, представляется верным и логически обоснованным выяснять волю обвиняемого на использование каждого права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Одной из проблем, лежащей на поверхности, но, возможно, с которой еще и не столкнулся правоприменитель, и которая тесно взаимосвязана с институтом ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, является предоставление и возможность реализации обвиняемым права на оспаривание таких доказательств, как показания потерпевших и свидетелей предусмотренными законом способами. В связи с новеллами, внесенными в УПК РФ в марте 2016 года[8], о возможности оглашения показаний потерпевших и свидетелей и в связи с невозможностью установить их место нахождения, представляется верным при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела дополнительно разъяснять обвиняемому его право оспорить собранные в ходе предварительного следствия доказательства предусмотренными законом способами, например, путем признания их недопустимыми, путем производства каких-либо следственных действий (очной ставки, дополнительных допросов и т.д.). Ведь именно на этапе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый, как правило, впервые знакомится с данными доказательствами, в связи с чем именно на данном этапе ему необходимо разъяснить его право оспорить их, что в последующем беспрепятственно поможет стороне обвинения огласить их в судебном заседании.

[4] Определение Ленинградского областного суда от 24.06.2010 № 22-1076/2010.

[5] Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 12.02.2016 № 44У-9/2016.

[6] Постановление Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-354/2011.

[7] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.11.2004 № 726п04пр.

[8] Федеральный закон от 02.03.2016 № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

УДК 343
ББК 67.410.2

Игорь Викторович МАСЛОВ,
кандидат юридических наук
E-mail: IgorMaslof@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ТИПОЛОГИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИГР ЗАЩИТЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные игры защиты, направленные на создание коалиций с официальными участниками судопроизводства, противостоящих другим официальным участникам. Приводится примеры типологии игр защитника. Обосновывается необходимость введения понятия «злоупотребление правом» и процессуального института, гарантирующего возможность осуществления расследования и уголовного преследования.

***Ключевые слова*:** процессуальные функции, внутренняя состязательность официальных участников, злоупотребление правом, процессуальные игры.

Annotation. The article discusses the procedure of game protection, aimed at creating coalitions with formal participants in the proceedings opposing other official participants. Provides examples of the types of games defender. The necessity of introducing a concept of «abuse of rights» and procedural Institute which guarantees the possibility of investigation and prosecution.

Keywords: procedural functions, internal competition official participants, abuse of the law, procedural game.

На стороне защиты выступают несколько субъектов, но, говоря об их деятельности как конструктивной, так и деструктивной, будем подразумевать, конечно же, профессионального участника этой стороны — адвоката. В большинстве случаев именно его действия являются не только реализацией функции защиты, но и противодействием реализации иных уголовно-процессуальных функций.

Защита должна минимизировать наступление последствий, к которым процессуально стремится обвинение. Данные интересы можно разложить на составляющие: препятствование установлению объективной истины; сопротивление движению уголовного дела по этапам и стадиям; выдвижение антитезиса обвинения; минимизация наказания[1].

Адвокат-защитник не наделен властно-распорядительными полномочиями, определяющими ход и направление движения уголовного дела по этапам и судопроизводственным стадиям. Его стратегия всегда производна от порядка реализации функций официальными участниками. Поэтому злоупотребление адвокатом правами в «чистом» виде в практической деятельности наблюдается нечасто. Вместе с тем его отдельные процессуальные решения обостряют внутреннюю состязательность среди участников стороны обвинения, вовлекают их в процессуальную Игру и создают неустойчивые коалиции.

Определимся с терминологией дальнейшего исследования, позаимствовав ее у Эрика Берна, разделившего стратегии на три направления: процедура, ритуал и игра. Под *процедурой,* или Ходами Игрока Взрослого, понимается наиболее целесообразный порядок действий, который в данной ситуации гипотетически должен устраивать всех. Под *ритуалом* как способом действий Игрока Родителя классифицируется Ход, отвечающий традиции, устоявшейся формы, предписанию и этот Игрок считает, что остальные должны пожертвовать собственными интересами ради соблюдения ритуала. Ходы Ребенка не подразумевают разумности Взрослого и формальности Родителя. Его стратегия укладывается в матрицу: я «хороший», и поэтому мои интересы важнее всего и прежде всего, все кто

[1] Здесь указаны только процессуальные интересы, что соответствует теме нашего исследования, вместе с тем, представление о Выигрыше защиты ими не ограничивается. Например, будучи изобличен в одном преступлении, обвиняемый вступает в коалицию с обвинением (как правило сотрудниками органов, осуществляющих ОРД) и признает вину в других преступлениях, которые он на самом деле не совершал.

против «плохие». *Игра* есть стратегия, прикрываемая процедурой или ритуалом, но, на самом деле, является скрытом Ходом, направленным на достижение другого Выигрыша[2].

Для типологии игр адвоката характерно, что «как только произошла первая транзакция, все остальные в серии становятся предсказуемыми и порядок их известен заранее. Результат последовательности транзакций также предопределен, если, конечно, не случается что-то непредвиденное»[3].

Э. Берн определил несколько психотипов Игр. Представляется, что они полностью соответствуют характеристике различных стратегий защиты, однако для уголовного процесса при совпадении сущностного содержания Играм необходимо дать новые «имена».

М.С. Строгович приводит не потерявший своей актуальности и в настоящее время пример существенного нарушения права обвиняемого на защиту в ходе предварительного следствия.

Определением Верховного суда РСФСР от 29 сентября 1966 г. по делу Красильникова был отменен приговор народного суда и утвердившее его определение областного суда ввиду односторонности и недоброкачественности проведенного по делу предварительного следствия. Верховный суд республики одним из оснований к отмене счел следующее: «Красильников не был ознакомлен с постановлением следователя о назначении технических экспертиз, с поставленными перед экспертами вопросами, составом экспертов и не привлекался к участию в экспертизе. Это лишило его возможности представить экспертам документы и давать им соответствующие объяснения[4].

Подчеркнем, что обвиняемый знакомился с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта минимум два раза: при ознакомлении с материалами уголовного дела: завершающий этап предварительного расследования; и в ходе судебного следствия при исследовании письменных материалов. Хотя должен ознакомиться с ними кроме указанных случаев еще при назначении экспертизы и после получения заключения эксперта.

Как следует из определения Верховного суда, защитой не заявлялось ходатайств, связанных с назначением и производством экспертизы. Таким образом, следователь нарушил право обвиняемого, которое последний и не намеревался использовать. Если нарушение не повлияло на процесс доказывания, то представляется бессмысленным возвращаться на стадии и этапы формирования доказательств. Если отмена решения не изменит результат, то это не процессуальная процедура и реализация соответствующей функции (действия Взрослого), а часть Игры Ребенка.

Данный ретроспективный пример демонстрирует, что именно в те годы практика встала на путь имитации осуществления функции разрешения дела на контрольных стадиях судопроизводства. Судебные «усилия» имеют формальный, а не сущностный характер, так как отмена решений и возвращение дела на предыдущие стадии (переигровка) всегда приводит к прежнему результату.

Игру можно свести к двум транзакциям.

Обвиняемый: «Мои законные права нарушены. Я понимаю, что данное ходатайство только увеличивает сроки судопроизводства, никоим образом не может повлиять на его окончательный результат, но все-таки права нарушены, и с этим нужно что-то делать». (Меня обидели).

Субъект, реализующий контрольную функцию, в данном случае суд: «Процессуальное решение, постановленное с нарушением права на защиту, подлежит отмене. При переигровке результат будет таким же, но в случае чего надо помнить, что я действовал». (Ах, бедненький).

Данный тип Игры выявленный Берном, назван **«я всего лишь пытаюсь помочь вам»** (ЯППВ) и иллюстрируется следующим примером.

Мисс Блэк работала в агентстве экономической реабилитации неимущих существовавшее, как и его клиенты на государственные дотации. Работы заключалась в психологической помощи по отысканию и сохранению клиентами выгодной работы. По официальным отчетам клиенты агентства постоянно делали успехи, но мало кто действительно трудоустраивался и прекращал сотрудничество, означающее прекращение получения государственного пособия. Выявив Игру ЯППВ, мисс Блэк пригрозила нескольким клиентам, что лишит их пособия, если они в кратчайшее время не трудоустроятся. Практически все из них тут же нашли работу, а некоторые впервые за несколько лет. Однако клиенты возмущались отношением, и некоторые пожаловались. Руководство указало мисс Блэк на недопустимость подобного поведения. Несмотря на то, что клиенты нашли работу, но они не «реабилитированы по-настоящему». Конфликт меж-

[2] *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих отношений. / Пер. с англ. Д. И. Федорова. Красноярск: Фонд ментального здоровья; 1994.

[3] Там же.

[4] БВС РСФСР, № 2. 1967. С. 8.// Цит. По: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса.. М.: Наука, 1970. Т. 2. С. 133.

ду мисс Блэк и руководством агентства разрешился ее увольнением.

Игры подобного типа следует признать профанацией Игроками своей функции: механизм работает, шестерни крутятся, но результата нет, а самое главное его отсутствие, никого не беспокоит. Или еще хуже — всех устраивает, так как Игру оплачивает налогоплательщик.

В современных условиях Игра **«меня обидели»**, характерна для большинства Ходов защитников, направленных на достижение Выигрыша, заключающегося в том, что противостоящая сторона как бы подводится к «нарушению» прав обвиняемого, «допускает» его благодаря молчаливому согласию, а иногда и активному содействию адвоката. После чего защита ищет коалиции с участниками, осуществляющими ревизионные функции, вовлекая их в Игру и ожидая ответной транзакции. Наложим пример Игры ЯППВ Берна на уголовно-процессуальные отношения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 16 мая 2012 года № 44-у-182/12[5] *отменен приговор по делу М. с направлением дела на новое рассмотрение в связи с нарушением права на защиту.*

Существо нарушения. Судом первой инстанции в качестве защитников допущены адвокат и Г. — супруга подсудимого. Г. ни в одном судебном заседании не участвовала. «В нарушение требований ч. 2 ст. 50 УПК РФ участие защитника в заседании суда первой инстанции не обеспечено..., чем нарушены требования ст.ст. 15, 16, 47, 49 УПК РФ, поскольку не созданы ... необходимые условия для осуществления предоставленных» уголовно-процессуальным законом прав. Однако в ходе судебного заседания ни подсудимый М., ни его адвокат не обращали внимания суда, что Г. данную функцию не осуществляет.

Но как только постанавливается не устраивающий защиту обвинительный приговор, то сразу же совершается второй Ход в Игре **«меня обидели»** с ответной транзакцией — отменой приговора.

Нарушение имеет не только форму, но и сущность — количественную составляющую. Если оно повлияло на окончательный результат отдельной стадии или всего судопроизводства, то результат подлежит отмене, а процедура повторению для получения иного результата. Когда количественная составляющая нарушения стремиться к нулю и не влияет на результат, то отмена решения не несет смысловой нагрузки. Форма не должна становится выше сущности, как в истории мисс Блэк.

Отмена решения в рамках предположения: «а вдруг если бы, тогда вполне возможно, что...» есть поведение Ребенка, не замечающего маскируемой, не проговариваемой, но явной цели Хода защиты, придерживающийся стратегии Взрослого под маской Ребенка, которого не уведомили, которому не разъяснили и пр. В подобных случаях, следует говорить не о реализации ревизионной функции, а о деструктивном действии со скрытой чиновничьей мотивацией: конечный результат не важен, «главное, чтобы лично ко мне не было претензий». Когда сторона защиты играет роль Ребенка, хотя разумность поведения (Взрослый) обосновывается другими Выигрышами, то в современных условиях появляется другой Ребенок, отвечающий на сделанный Ход транзакцией «ах, бедненький». Процессуальные процедуры (Игры Взрослых) и ритуалы (Игры Родителей) превращаются в Игры Детей.

В подобных случаях гарантией эффективности уголовного судопроизводства может быть только позиция надзорно-контрольного субъекта, выступающего в роли Взрослого. Именно Взрослый, должен мотивированно ответить на вопрос наличия казуальной связи между нарушением права и необходимостью переоценки доказательств.

Характерным примером Игры **«меня обидели»** является дело бывшего Министра обороны Российской Федерации Анатолия Сердюкова, игравшего роль Ребенка в рамках стратегии Взрослого. При этом следователь не имел возможности реализовать свою функцию, так как обоснованно ожидал, что на транзакции защиты последуют ответные Ходы от надзорно-контрольных субъектов, действующих в стратегии Ребенка.

Переговоры о времени и месте допроса шли чуть менее двух месяцев (равных сроку следствия, установленному ч. 1 ст. 162 УПК РФ), но следствию вместо показаний переданы «несколько листков бумаги, на которых господин Сердюков в произвольной форме изложил собственное видение дела «Оборонсервиса»[6].

Иными словами, вместо показаний следователь получил материалы, не подпадающие ни под категорию вещественных и письменных доказательств, ни в категорию иного докумен-

[5] Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2012 года (утв. постановлением Президиума Нижегородского областного суда) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Обстоятельства излагаются на основании публикации газеты «КоммерсантЪ» «Экс-министра злоупотребят по полной», изложенной на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации // URL: http://www.sledcom.ru/smi/275026/?sphrase_id=244934. Дата обращения 18.02.2013.

та. В зависимости от результатов расследования от «переданных листков» всегда можно отказаться как не процессуального документа либо внести туда уточнения и дополнения, приводя различные мотивы несоответствий, действуя в рамках Игры **«меня обидели»** и ожидая ответной транзакции.

Другим типом является Игра защиты, названная Э. Берном **«А почему бы вам не...? Да, но...»**. Данная Игра заключается в том, что Игрок, руководствуясь стратегией Родителя, делает разумные предложения оппоненту, всегда находящему причины отвергнуть их. Пример данной игры иллюстрируется следующим диалогом.

«Уайт (жена): Муж всегда хочет делать ремонт сам, но у него никогда ничего не получается так, как надо.

Блэк: Почему бы ему не взять несколько уроков у плотника?

Уайт: Да, но у него нет времени.

Блю: Почему бы вам не купить ему хорошие инструменты?

Уайт: Да, но он не умеет ими пользоваться.

Ред: А почему бы вам не пригласить плотника для ремонта дома?

Уайт: Да, но это слишком дорого.

Браун: Почему бы вам тогда не примириться с тем, как он все делает, и не довольствоваться этим?

Уайт: Да, но ведь все может просто рухнуть».

Данный тип Игры характерен для уголовно-процессуальных отношений между сторонами защиты, обвинения и суда, когда последние могут реализовать свою функцию (сделать Ход) только после того, как свой Ход сделает защита.

По одному из уголовных дел, расследованных Главным следственным управлением СКР, срок ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела, состоящего из 62 томов, превысил два года, превзойдя в два раза сроки производства следственных действий.

Данная процессуальная процедура в зависимости от позиции защиты имеет все признаки Игры **«а почему бы вам не ...? Да, но...»**.

— Почему бы вам не ознакомиться с материалами дела в кратчайшие сроки?

— Да, но:

а) я болен;

б) по делу проведены экспертизы, и мне необходимы специальные знания для проверки достоверности их выводов;

в) ведь тогда дело будет направлено в суд, и меня могут осудить.

Защита применяет данный тип Игры и в судебных стадиях.

Например, в подготовительной части судебного заседания по делу Л. судья, объявив состав суда и разъяснив участникам их права, задал вопрос о наличии отводов. Однако вместо конкретного ответа защитник и обвиняемая стали говорить на отвлеченные темы, не касающиеся вопроса об отводах. Неоднократные требования судьи высказаться о наличии отводов оставались без ответа. В протокол судебного заседания внесена запись: «Отводов со стороны защиты не заявлено». После чего защитой принесены замечания на протокол судебного заседания и подана кассационная жалоба на решение судьи о начале судебного следствия без рассмотрения вопроса об отводах.

Однако в данном случае ответной транзакции не последовало. Причиной тому послужило то обстоятельство, что субъект, принявший решение, и субъект контроля находятся в рамках одной системы. В подобных случаях субъект контроля должен не только выявить нарушение, но и ответить на вопрос, как следовало действовать в подобной ситуации?

В ходе досудебного производства пока еще не получила широкого распространения Игра **«посмотрим, как вы выкрутитесь»**. Однако последствия данной Игры являются наиболее болезненными, а порой и катастрофическими для целей уголовного судопроизводства, приводящими к процессуальному пату. Именно к данной Игре можно отнести ходатайство адвоката, не основанное на законных требованиях, о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и судом в составе трех судей, а также обжалование продления срока предварительного следствия[7].

При этом если лица, официально осуществляющие уголовное судопроизводство, находят выход из ситуации «выкручиваются», то далее Игра перерастает в иной тип — «меня обидели».

В этой связи следует поддержать предложения О.Я. Баева о дополнении норм УПК РФ новой дефиницией «злоупотребление правом» и разработке института, регламентирующего ограничение «пределов и/или сроков реализации... субъективного права» обвиняемого[8]. Представляется, что в современных условиях существует необходимость в процессуальной гарантии возможности осуществления процессуальной деятельности по расследованию и уголовному преследованию.

[7] Примеры приведены в предыдущей работе см.: *Маслов И.В.* Теория игр как методика оценки эффективности уголовно процессуальных норм // Уголовный процесс, 2015. № 10. С. 75—81.

[8] *Баев О.Я* «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2. С. 336—349.

УДК 343
ББК 67.410

Ольга Викторовна ЯНЧЕНКО,
инспектор отдела процессуального контроля
за расследованием особо важных дел
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу
E-mail: muse1981@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАТЯГИВАНИЮ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем российского уголовного процесса — проблеме затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела. Автором приведены примеры следственной практики по данной теме.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, противодействие, преднамеренное затягивание времени ознакомления с материалами дела.

Annotation. The article is devoted to one of the most pressing problems of the Russian criminal process, the problem of delays in the process of acquaintance with the case materials. The author gives examples of investigative practices on this topic.

Keywords: acquaintance of the accused and his counsel with the criminal case materials, resistance, deliberate delay time study the case.

В настоящее время противодействие расследованию стороной защиты в виде явного затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела является актуальной проблемой для всех следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, в том числе и для Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. Как правило, такая ситуация наблюдается по многоэпизодным и резонансным уголовным делам, находившимся в производстве следователей первого и второго управлений по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. Недобросовестные представители стороны защиты преследуют свои цели: изменить или отменить меру пресечения в виде содержания под стражей; дождаться истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности; просто навредить следователю, выполняющему свои должностные обязанности[1]. Ознакомление с материалами уголовного дела длится многие месяцы, а в некоторых случаях — годы.

В практической деятельности сторона защиты использует различные способы для затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела. Среди них особенно часто используемыми являются неявка обвиняемого и его защитника к следователю, уклонение от ознакомления с материалами уголовного дела без уважительных причин; ознакомление непродолжительное время; медленное прочтение материалов дела, вступление в дело новых защитников. Как правило, сторона защиты использует все указанные способы в совокупности и установленный порядок ограничения ознакомления с материалами уголовного дела не всегда может в полной мере обеспечить реализацию осуществления судопроизводства в разумный срок.

[1] *Гармаев Ю.П.* Процессуальные способы противодействия затягиванию уголовного судопроизводства. Практическое пособие. Иркутск — Улан-Удэ, 2005.

Так, в производстве второго управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитете Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу находилось уголовное дело, выделенное 27.04.2014 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения имущества ООО «Т***».

По завершении следственных действий адвокат С. явно затягивала ознакомление с материалами уголовного дела, а именно систематически не являлась без уважительных причин для ознакомления с материалами уголовного дела, а являясь, знакомилась с материалами дела в течение короткого промежутка времени, после чего уходила со ссылкой на занятость. Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга адвокату С. установлен определенный срок ознакомления с материалами уголовного дела.

Защитник обвиняемого П. — адвокат А. по данному уголовному делу также знакомился с материалами уголовного дела непродолжительное время, прекращал ознакомление без уважительных причин, при этом неоднократно длительное время не являлся для ознакомления. Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга адвокату А. установлен определенный срок ознакомления с материалами уголовного дела.

По уголовному делу, выделенному 05.05.2010 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 286 УК РФ, обвиняемая М. и ее защитник Г., а также обвиняемый Ш. и его защитник С. трижды ознакомлены с материалами уголовного дела и имели их фотокопии, знакомились кратковременно, с небольшим объемом, прекращали знакомиться с материалами уголовного дела по собственной инициативе. Указанным лицам судом ограничен срок ознакомления с материалами уголовного дела. При этом после установления срока, в дело каждый раз вступал новый защитник, который избирал ту же тактику затягивания ознакомления с материалами уголовного дела, что и предшественники, либо решение суда об установлении срока ознакомления обжаловалось.

При этом в каждом случае судом отмечалось, что сторона защиты не была ограничена органами предварительного следствия во времени при ознакомлении с материалами уголовного дела и ей предоставлялась возможность более регулярного и продолжительного ознакомления с материалами дела, чем сторона защиты не воспользовалась.

Вступление в дело новых защитников, после ознакомления предыдущего, не всегда расценивается судом как затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела. По уголовному делу, выделенному по факту хищения имущества ООО «Н****», по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по указанным обстоятельствам (вступление в дело новых защитников) судом приняты решения об отказе в установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела, тогда как по уголовному делу, выделенного в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 286 УК РФ, суд в своем решении указал, что вступление в дело новых адвокатов, после ознакомления предыдущих защитников с материалами уголовного дела, является явным затягиванием ознакомления уголовного дела и установил срок ознакомления с материалами уголовного дела защитникам, которые еще не вступили в дело для осуществления защиты обвиняемого.

Сторона защиты для затягивания ознакомления с материалами уголовного дела пользуется наличием пробелов в законодательстве, в котором не дано понятие «нормы» изучения материалов уголовного дела для ознакомления в течение одного дня или определенного времени, что создает определенные трудности на данной заключительной стадии расследования. Суды в своих решениях, ссылаясь на длительное прочтение материалов уголовного дела, не указывают минимально допустимые «нормы» изучения материалов уголовного дела для ознакомления в течение одного дня. Однако в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу ранее сложилась практика, что минимально допустимый объем изучения материалов уголовного дела составляет от 100 листов до одного тома в день.

Отсутствие понимания достаточности времени для ознакомления позволяет в каждом конкретном случае давать этому оценку исходя из своих личных субъективных убеждений, на основе которых можно прийти к выводу о недобросовестности стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела[2].

[2] *Игнатьев А.Н.* Затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела: отстаивание прав доверителя или процессуальное нарушение? // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 2.

Доктор юридических наук Гармаев Ю.П. на основе анализа значительного объема судебных актов выделил три критерия, которые могут говорить о недобросовестности стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела, что часто встречается в ходе расследования уголовных дел в г.Санкт-Петербурге:

1. Обвиняемый и защитник постоянно (два и более раза) уклоняются от явки, отказываются выполнять график ст. 217 УПК РФ, срывают ознакомление с делом без уважительных причин.

В данной ситуации целесообразно перед началом выполнения требований, предусмотренных ст. 217 УПК РФ, составлять графики ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, в которых указывать даты и время, количество томов, с которыми необходимо ознакомиться. С данными графиками необходимо знакомить сторону защиты. При необходимости направлять уведомления адвокатам о явке для ознакомления с уголовным делом и подтверждать это документально. В графиках указывать причины отказа от дальнейшего ознакомления с материалами уголовного дела. Данные средства позволят в случае злоупотребления стороной защиты своим правом в суде аргументировано отстаивать свою позицию и ограничить последним срок для ознакомления с материалами дела.

2. Обвиняемый и защитник, хотя и не срывают график, но выделяют слишком непродолжительное время для ознакомления, например, приходят на 10 минут, знакомятся с несколькими листами дела и уходят, ссылаясь на занятость.

В данной ситуации целесообразно принимать такие же меры, как и в первом случае, подробно указывая причины отказа. Как правило, суд в своих решениях указывает, что занятость адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого по соглашению, в производстве иных уголовных дел, его нахождение в отпуске, не признается безусловным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятым Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 в ред. от 22.04.2015, адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Неспособность защитника выполнить взятые на себя обязательства может быть расценена как нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката.

3. Объем изучаемых за один промежуток времени материалов явно мал. Например, адвокат в течение одного дня, за 4 часа изучает всего 10—15 листов дела.

В случае выявления противодействия следствию при затягивании стороной защиты ознакомления с материалами уголовного дела каждый факт должен быть подтвержден документально.

В настоящее время имеется необходимость в установлении в законодательстве четких критериев, являющихся безусловным основанием для ограничения обвиняемого и его защитника во времени ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку категории «норма изучения материалов уголовного дела», «достаточность времени для ознакомления», «явное затягивание ознакомления материалов уголовного дела» являются оценочными и существенными для принятия решения об ограничении времени ознакомления с материалами уголовного дела. Четкие критерии бы позволили сократить случаи злоупотребления стороной защиты права на ознакомление с материалами уголовного дела и, как следствие, сократить сроки следствия, а также пресечь ущемление прав потерпевших на своевременное направление дела в суд и его рассмотрение по существу.

Литература

1. *Гармаев Ю.П.* Процессуальные способы противодействия затягиванию уголовного судопроизводства. Практическое пособие. Иркутск — Улан-Удэ, 2005.

2. *Игнатьев А.Н.* Затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела: отстаивание прав доверителя или процессуальное нарушение? // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 2.

УДК 343.1
ББК 67.411

Валерий Александрович ПЕРОВ,
старший преподаватель лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О РОЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В РАБОТЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы улучшения эффективности и результативности предварительного следствия, роли наставничества в работе следственных органов.
Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, следователь, предварительное следствие, наставничество.

Annotation. The article considers the issues of improving the efficiency and effectiveness of the preliminary investigation, the role of mentoring in the work of the investigating authorities
Keywords: criminal proceedings, criminal proceedings, the investigator, preliminary investigation, mentoring.

В Российской Федерации права и свободы человека признаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита является безусловной обязанностью государства. Данные принципы определены Конституцией Российской Федерации, предусматривающей, что одной из форм защиты указанных прав и свобод человека является уголовное судопроизводство, осуществляемое в порядке, установленном законом.

Действующее на сегодняшний день законодательство предусматривает производство предварительного следствия по большинству уголовных дел, предусмотренных особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, до направления уголовного дела в суд, именно на следователя возлагается обязанность по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств. Именно следователь является тем должностным лицом, которое уполномочено в пределах компетенции, предоставленной ему Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. При этом как лицо процессуально независимое следователь самостоятельно принимает решение о возбуждении уголовного дела, направлении хода расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий, дает органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также осуществляет иные обязанности, возложенные на него действующим законодательством.

Таким образом, действующее законодательство предоставляет следователю, достаточно широкие полномочиями, которые в настоящее время в большинстве своем им весьма успешно и эффективно реализуются. Огромная роль отводиться следователям Следственного комитета Российской Федерации, в производстве которых находятся наиболее сложные, получившие большой общественный резонанс уголовные дела.

«Следственный комитет в качестве самостоятельного федерального государственного органа стал функционировать с 15 января 2011 года. Новый следственный орган страны успешно про-

шел период становления, состоялся и функционирует с нарастающей отдачей, последовательно усиливая уголовно-правовые меры по противодействию преступности. С момента образования Следственного комитета РФ рассмотрено почти три с половиной миллиона сообщений о преступлениях, возбуждено свыше 500 тыс. уголовных дел, в суды направлено более 360 тыс. уголовных дел. Раскрыто почти 29 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы и до реформирования следственных органов, что называется, пылились на полках. А это более 2800 убийств, 3 тыс. изнасилований и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью граждан»[1].

В настоящее время следователями Следственного комитета Российской Федерации проводиться огромная и достаточно успешная работа, направленная не только на общее снижение преступности, но и на раскрытие преступлений прошлых лет, что в значительной мере обусловлено профессионализмом и высокой степенью личной ответственности следователей за порученное дело.

«Быть следователем может только тот, кто любит свою работу. А главным в профессии следователя, как отмечал выдающийся российский юрист XIX века Анатолий Федорович Кони, должна быть справедливость и отношение к чужому горю как к горю собственному. Сегодня практическая значимость этих слов вполне очевидна. Следователь должен руководствоваться не только юридическими, но и нравственными законами, отдавая им предпочтение, отыскивая истину»[2].

Все эти качества присутствуют у современного следователя, который порой не считаясь с личным временем занимается расследованием многоэпизодных уголовных дел, содержащих десятки, а то и сотни томов следственных материалов. При таких обстоятельствах для того чтобы правильно квалифицировать действия лиц, имеющих отношение к совершенным преступлениям, что особенно актуально при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, следователь вынужден прибегать либо к помощи более старших товарищей, получая от них различные советы как действовать в той или иной ситуации, либо к помощи соответствующих специалистов, привлечение которых к участию в деле приводит иногда к увеличению сроков предварительного следствия, что само по себе еще более увеличивает и без того немалую нагрузку на следователя.

Конечно, все это негативным образом сказывается на уверенности молодого, только что пришедшего на работу следователя как в собственных знаниях и силах, так и в желании в дальнейшем заниматься тем видом деятельности, которую он избрал. В совокупности вышеуказанные обстоятельства могут сказываться на эффективности и качестве предварительного следствия.

Все вышеуказанное особенно актуально в крупных городах или городах федерального значения, таких как Москва и Санкт-Петербург, где нагрузка на следователя возрастает, что приводит к явлению, получившему название «текучка кадров». Молодой следователь, «вооруженный» только теорией, не знакомый со сложившейся судебной практикой, обычаями делового оборота, знание которых необходимо ему при расследовании уголовных дел, особенно экономической направленности, оставаясь один на один с массой «обрушившихся» на него разнообразных уголовных дел, не выдерживает и меняет место работы на более спокойное и менее обременительное.

Указанных негативных тенденций можно избежать, если за молодым следователем, назначенным на работу в следственное подразделение будет закреплен более опытный наставник, имеющий определенный стаж практической следственной работы.

Только опыт непосредственной практической деятельности в сочетании с теоретическими знаниями позволяют получить специалиста-профессионала в любой отрасли человеческой деятельности, особенно в деятельности органов государственной власти, и каких-либо исключений здесь быть не может.

Так, Малахова О.В., Лозинская С.И. отмечают: «Результативность и эффективность деятельности органов государственной власти во многом зависит от способности государственных гражданских служащих интегрировать новые знания и умения в практическую деятельность, развивать профессионально значимые качества личности. Опыт деятельности успешных организаций государственного сектора и бизнес-структур показывает, что подготовить должным образом начинающего работника к трудовой деятельности в рамках конкретной организации не может ни один внешний консультант или преподаватель. В то же время в большинстве органов государственной власти имеется отно-

[1] *Бастрыкин А.И.* Причина и следствие // Российская газета. Федеральный выпуск № 6575 (4) от 14.01.2015.
[2] Там же.

сительно широкий круг хорошо подготовленных сотрудников, способных эффективно играть роль наставника, внимательно относиться к новичкам и создавать для них «ситуации успеха»[3].

Наличие у наставника практического опыта следственной работы должно рассматриваться как фактор, помогающий начинающему следователю исполнять свои профессиональные обязанности надлежащим образом и в надлежащие сроки, исключая из своей деятельности такие негативные явления, как волокита, нарушение законности и низкая эффективность работы. Чаще всего, данные явления связаны как раз не с нежеланием следователя надлежащим образом исполнять свои служебные обязанности, как об этом порою любят порассуждать на страницах всевозможных изданий некоторые «знатоки» следственной работы, а с невозможностью порою без наличия определенного профессионального опыта быстро и квалифицированно разобраться в хитросплетениях возникших правоотношений. Именно в этом молодому следователю и необходима соответствующая помощь более опытного наставника. Опыт следственной работы наставника может и должен, кроме прочего, нести и определенное воспитательное значение; он показывает пример преданности избранной профессии и добросовестного исполнения служебного долга.

В ходе осуществления наставнической деятельности особое внимание должно уделяться развитию у молодого следователя профессиональных навыков, воспитанию дисциплинированности, вежливости, соблюдению законности при исполнении служебных обязанностей.

Такая система профессиональной подготовки позволяет не только передавать наработанный опыт и профессиональные знания приходящим на работу молодым сотрудникам, но и осуществлять дополнительный контроль их деятельности, удерживать их от совершения ошибок, вызванных отсутствием опыта. При этом наставничество должно осуществляться на платной основе и рассматриваться как дополнительная нагрузка на следователя-наставника.

На сегодняшний день большое внимание наставничеству уделяется в Следственном комитете Российской Федерации. В соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 29.03.2011 № 42 «Об утверждении Положения об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации»: «Наставничество является неотъемлемым элементом кадровой политики СК России, важным средством воспитания и обучения впервые назначенных на должности следователей СК России».

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации»

2. *Бастрыкин А.И.* Причина и следствие // Российская газета. Федеральный выпуск № 6575 (4) от 15.01.2015.

3. *Бастрыкин А.И.* Следствие с чистого листа // Российская газета. Федеральный выпуск № 4633 (0) от 09.04.2008

4. *Малахова О.В., Лозинская С.И.* Наставничество в системе государственной гражданской службы Российской Федерации (региональный опыт) // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-sisteme-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-rossiyskoy-federatsii-regionalnyy-opyt (дата обращения: 18.01.2017).

[3] *Малахова О.В., Лозинская С.И.* Наставничество в системе государственной гражданской службы Российской Федерации (региональный опыт) // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-sisteme-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-rossiyskoy-federatsii-regionalnyy-opyt (дата обращения: 18.01.2017).

УДК 343.98
ББК 67.5

Наталья Николаевна БАСКАКОВА,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
УК ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу,
кандидат филологических наук
E-mail: thalia3@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы, решаемые в рамках судебной лингвистической экспертизы, обозначаются пределы компетенции эксперта, даются рекомендации по назначению судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: лингвистическая судебная экспертиза, текст, компетенция эксперта, семантика, спорное высказывание.

Annotation. The article is devoted to review of the basic issues, which can be solved by forensic linguistic examination. Also the article are indicated the limits of the expert competence and provided recommendations on the appointment of forensic linguistic examination.

Keywords: forensic linguistic examination, text, expert competence, semantics, controversial statement.

Необходимость проведения судебной лингвистической экспертизы в рамках расследования уголовных дел в последние годы приобретает особую актуальность. В настоящее время нередко встречается распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство граждан, имеют место вымогательства, угрозы, призывы к насилию. Произведения речевой деятельности зачастую являются источниками информации, имеющей значение для расследования и раскрытия уголовных преступлений, служат доказательствами в судах. Для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, на основе специальных лингвистических знаний проводится лингвистическая судебная экспертиза.

Без сомнения, качество судебной экспертизы как процессуального действия зависит от соответствия ее назначения, проведения и оформления экспертного заключения процессуальным требованиям; соответствия поставленных вопросов ком-петенции эксперта и наименованию экспертизы. К сожалению, практика проведения лингвистических судебных экспертиз показывает, что при общей в целом положительной тенденции имеет место формальный подход к назначению лингвистических судебных экспертиз. Прежде всего, это касается отбора материала для исследования и постановки вопросов перед экспертом.

Данная статья ставит своей задачей ознакомить следователей Следственного комитета Российской Федерации с основными требованиями к назначению лингвистических судебных экспертиз, вопросами, решаемыми в рамках судебной лингвистической экспертизы, пределами компетенции эксперта-лингвиста.

В основе судебной лингвистической экспертизы лежит криминалистическое исследование устных и письменных текстов на предмет наличия/отсутствия информации о событиях и ситуациях; оценочных характеристик лица или группы лиц, их свойств и действий; побуждения кого-либо к какому-либо действию в речевом акте; показателей взаимоотношений участников разговора, указывающих на ролевые функции коммуникантов, характер их взаимодействий.

Объектами лингвистической экспертизы являются *устные* (выступления на собраниях, митингах, различные интервью, переговоры, сообщения, зафиксированные на аудионосителях) и *письменные* (печатная и рукописная продукция массового распространения агитационного и информационного содержания, публикации в периодической печати, книги, брошюры

общественно-политического содержания, зафиксированные на бумажных и фотоносителях) *тексты на русском языке*. Если текст, представленный на исследование, является переводом текста на иностранном языке, то эксперт-лингвист проводит исследование текста-перевода. При этом выводы, сделанные экспертом, распространяются только на перевод, но не на исходный текст.

Одной из проблем, с которой часто сталкиваются эксперты-лингвисты, является направление на экспертизу в рамках расследования преступлений экстремистской направленности объектов, содержащихся в Федеральном списке экстремистских материалов Министерства юстиции РФ, который размещен на официальном сайте ведомства. Отметим, что инициатору экспертного задания перед назначением лингвистической экспертизы необходимо в обязательном порядке соотнести имеющиеся в его распоряжении материалы с Федеральным списком экстремистских материалов. Проведение лингвистического исследования по материалам, содержащимся в указанном списке, нецелесообразно, поскольку по ним уже вынесено судебное решение и, соответственно, данные материалы признаны экстремистскими. Назначение лингвистической судебной экспертизы целесообразно только в том случае, если в тексте, являющемся предметом разбирательства, имеются расхождения с текстом, внесенным в Федеральный список экстремистских материалов. При этом инициатору экспертного задания следует указать, какие именно текстовые фрагменты, имеющие расхождения с ранее исследованными, необходимо проанализировать эксперту.

Особое внимание хотелось бы уделить вопросам, касающимся направления на исследование текстов религиозного содержания. Согласно Федеральному закону от 23 ноября 2015 года №314-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии экстремистской деятельности”» содержание Библии, Корана, Танаха и Ганджура, а также цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими. Следовательно, данные тексты и цитаты из них не могут быть подвергнуты лингвистическому судебному исследованию. Любые религиозные тексты (канонические и неканонические) обладают особой жанровой спецификой. Понимание, толкование таких текстов определяется не только законами языка, но и многовековой церковной традицией. Анализ религиозных текстов предполагает комплексный характер с применением не только собственно лингвистических методов, но и методов и средств, используемых в религиоведении и психологии. Поэтому для всестороннего и полного исследования религиозного текста (не вступая при этом в противоречие с Федеральным законом от 23 ноября 2015 года № 314-ФЗ) целесообразно назначать комплексную судебную экспертизу с привлечением экспертов, обладающих специальными знаниями в области религиоведения, лингвистики и психологии.

Другой проблемой, возникающей при назначении лингвистических экспертиз, является направление на исследование устных или письменных текстов большого объема без предварительного осмотра и отбора криминалистически значимого материала. С учетом особой сложности лингвистической судебной экспертизы формальный подход к отбору материалов при назначении экспертизы недопустим. Сроки производства экспертизы увеличиваются пропорционально количеству объектов исследования. В связи с этим рекомендуется направлять на экспертизу устные/письменные тексты, достаточные по своему объему для формирования доказательственной базы по уголовному делу. Ограничить материал для исследования можно, указав криминалистически значимый текстовый фрагмент: для письменных текстов необходимо выбрать раздел или главу (либо указать текстовые границы), для устных — указать временные (либо текстовые) границы разговора, зафиксированного на фонограмме.

При назначении лингвистической судебной экспертизы, где объектом исследования является устный текст, помимо стенограммы обязательным является предоставление на исследование фонограммы/видеофонограммы, на которой зафиксирован данный устный текст, поскольку эксперту необходимо проверить точность отражения устного текста в письменном виде с точки зрения его лингвистической целостности и связности, оценить особенности передачи нюансов интонации. Проведение лингвистической экспертизы устного текста только на основе расшифровки или распечатки стенограмм без предоставления фонограммы не допускается. Также не направляется на лингвистическое исследование текст, который представляет собой пересказ содержания другого текста, являющегося предметом спора, поскольку при пересказе утрачиваются лингвистические особенности текста-первоисточника.

На лингвистическое исследование не принимаются объекты, не содержащие вербальной (словесной) информации: изображения, фотографии, видеоролики, содержащие, например, жесты, запрещенную символику или фиксирующие насильственные действия в отношении какого-либо лица на фоне запрещенной символи-

ки, и при этом не сопровождающиеся устным или письменным текстом на русском языке. Решение вопросов по материалам подобного рода относится к компетенции специалистов из других областей науки (семиотики, культурологии, религиоведения, психологии, социологии и др.).

Также при назначении экспертизы необходимо учитывать, что в исследовании с применением лингвистических специальных знаний нуждаются письменные и устные тексты с неясной семантикой, когда смысл высказывания не может быть однозначно установлен по контексту, когда коммуникация носит зашифрованный, иносказательный характер, общение происходит с использованием лексики ограниченной сферы употребления или разового языкового кода (специфического образования, в котором обычному слову придается особый смысл, понятный только определенной группе лиц). Не требуются специальные знания при установлении смыслового содержания высказываний, доступных для всеобщего восприятия и понимания, для этого правоприменителю достаточно владения грамотой родного языка и профессиональными юридическими знаниями.

При подготовке постановления о назначении экспертизы необходимо ставить вопросы в зависимости от конкретного материала, направляемого на экспертное исследование, и в рамках компетенции эксперта. Например, при назначении лингвистических экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности нередко перед экспертом ставятся вопросы о наличии/отсутствии в представленном на исследование тексте призывов к экстремисткой деятельности, об отнесенности спорного текста к экстремистским и т.д., то есть инициатор задания ставит перед экспертом вопросы правового характера. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», пределы компетенции эксперта-лингвиста лежат вне сферы юриспруденции, в рамках лингвистической экспертизы или исследования не определяется, является ли какой-либо текст экстремистским, содержатся ли в нем призывы к экстремистской деятельности или направлены ли тексты на возбуждение ненависти или вражды. Решение подобных вопросов только в компетенции суда.

Перед экспертом-лингвистом также не ставятся вопросы, связанные с оценкой деяния, установлением реальных (а не коммуникативных) намерений какого-либо лица или группы лиц, верификацией спорных высказываний. Эксперт-лингвист в рамках своей компетенции не оценивает возможность/невозможность негативных последствий, которые способно повлечь исследуемое речевое произведение, не устанавливает, формируется ли (возможно ли такое формирование) в сознании читателей/слушателей то или иное отношение к описываемой проблематике, не может квалифицировать особенности восприятия и понимания того или иного текста каким-либо лицом/группой лиц. Таким образом, вне сферы компетенции эксперта-лингвиста оказываются вопросы, касающиеся восприятия, понимания, формирования, действенности текстов, верификации содержащейся в тексте информации. Обладая специальными знаниями в области русского языка, эксперт-лингвист может решить вопросы об адресованности спорного высказывания конкретному лицу, о наличии/отсутствии в тексте негативного оценочного компонента, признаков вербальной агрессии в форме угрозы, побуждений к каким-либо действиям, признаков маскировки содержательных элементов текста, негативной информации о конкретном лице и способе её выражения (оценочное суждение, утверждение о фактах).

В целях исключения из практики постановки вопросов, выходящих за рамки компетенции эксперта, перед назначением судебной лингвистической экспертизы инициатору задания необходимо предварительно проконсультироваться с экспертами-лингвистами.

В заключение отметим, что соблюдение рекомендаций, приведенных в данной статье, а также взаимодействие следователя с экспертом позволит создать оптимальные условия для производства лингвистических судебных экспертиз, что станет одним из факторов, способствующих в конечном итоге сокращению сроков расследования уголовных преступлений.

Литература

1. *Гримайло Е.А., Назарова Т.В., Мамаев Н.Ю., Коршиков А.П., Ростовская А.В.* Типовая методика судебной лингвистической экспертизы: Методические рекомендации. / Под редакцией к.ю.н., доцента, Заслуженного юриста РСФСР В.Ф.Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.

2. *Бринев К.И.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009.

3. Судебная экспертиза: типичные ошибки/ Под ред. д.ю.н., проф. Россинской Е.Р. М.: Проспект, 2010. 544 с.

4. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. проф. М.В. Горбаневского: 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерия, 2002.

УДК 343
ББК 67.5

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ЛИЧНОСТЬ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛЬНИКА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрывается криминалистическая классификация лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, сексуальное насилие, сексуальный насильник, криминалистическая характеристика, расследование.

Annotation. The article deals with forensic science classification of perpetrators of violent acts of a sexual nature.

Key words: rape, sexual assault, sexual assault, sexual rapist, criminalistic characteristic investigation.

Сексуальные насильники, как мужчины, так и женщины, подразделяются на четыре основные группы[1]:

1) не имеющие психических и сексуальных расстройств — любые граждане, вменяемые и достигшие возраста уголовной ответственности;

2) имеющие психические заболевания;

3) имеющие сексуальные расстройства;

4) активные гомосексуалы — геи и лесбиянки.

Несмотря на то, что *первую группу* сексуальных насильников составляют, психически здоровые граждане, специалистами называются черты, характеризующие их нравственно-психологический облик[2]:

- грубость, зачастую переходящая в жестокость;
- цинизм;
- отсутствие чувства стыда;
- неуважение и потребительское отношение к окружающим;
- эгоизм;
- крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту;
- взгляд на женщину как на низшее существо, призванное служить мужчине орудием полового наслаждения;
- отсутствие сострадания к женщине, нежелание и неумение сопереживать ей;
- разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения, которую некоторые из насильников даже расценивают как элемент «ультрасовременности».

Тем не менее многие специалисты считают тягу к сексуальному насилию заболеванием. Исследователи проводили эксперимент, в которого демонстрировали группе мужчин слайды с изображением сцен изнасилования в сопровождении аудио записи. Многие исследуемые мгновенно реагировали развитием сексуального возбуждения, как на процесс изнасилования, так и на реакции жертвы. При этом все они были

[1] См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М., 2017.

[2] *Антоняном Ю.М., Ткаченко А.А.* Сексуальные преступления: научно-популярное исследование. М., 1993. С. 155—156.

абсолютно нормальными людьми, без каких-либо отклонений в поведении[3].

Следует акцентировать, что насильственные половые преступления совершаются и несовершеннолетними. Хотя их доля в общей структуре преступности несовершеннолетних незначительна (около 2,5%).

Так, в августе 2016 года в городе Мыски Кемеровской области 14-летней подросток совершил насильственные действия сексуального характера в отношении 9-летней девочки, после чего задушил ее[4].

Специалистами выделяются следующие элементы социально-демографической характеристики личности несовершеннолетних — сексуальных насильников[5]:

- в основном лица мужского пола.
  В 2014 г. доля лиц мужского пола, среди несовершеннолетних, осужденных за совершение половых преступлений, составила 98,5%, женского — всего 1,5%;
- в возрасте от 14 до 17 лет;
- воспитывающиеся чаще всего в неполных и (или) неблагополучных семьях, в которых они нередко подвергались насильственному обращению (как физическому, так и психологическому);
- имеют достаточно высокий уровень образования, однако им свойственно нарушение дисциплины;
- чаще всего находятся без присмотра родителей или лиц, их замещающих, которые не оказывают на несовершеннолетних необходимого воспитательного воздействия, поэтому они большую часть времени предоставлены сами себе;
- рано начинают самостоятельную жизнь, обеспечивая себя за счет тяжелого низкоквалифицированного труда;
- склонны к раннему приобщению к спиртным напиткам и наркотикам;
- интерес вызывают агрессивные и экстремальные способы проведения досуга;
- круг ценностных ориентаций свидетельствует о крайней развращенности и деградации морально-нравственных установок на фоне повышенной физиологической активности, гиперсексуальности и импульсивности.

По мнению специалистов, сексуальное насилие у несовершеннолетних является атрибутом мужественности, связано с биологическими детерминантами и определяет маскулинное поведение. Среди совершивших изнасилования наблюдался более высокий по сравнению с другими группами сексуальных преступников уровень агрессии и враждебности по отношению к женщинам. Наряду с этим выявлялся страх перед женщинами, который был с одной стороны, обусловлен нарушениями в мужской роли — идентичности, а с другой — восприятием женщин как реального объекта угрозы уголовного наказания. При этом существенное влияние на формирование агрессивного поведения и реализацию агрессии у несовершеннолетних оказывают психопатологические проявления[6].

Следует отметить, что зафиксированы и случаи совершения сексуального насилия несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Так, одному из соучастников изнасилования 4-летней девочки на момент совершения преступления было только 11 лет[7].

В другом случае трое из четырех подростков, изнасиловавших 12-летнего мальчика в детском лагере, не достигли 14-летнего возраста[8].

Вторую группу составляют лица, имеющие психические заболевания.

Психическое заболевание (психическое расстройство) — в широком смысле состояние психики, отличное от нормального, здорового. Следует отметить, что толкование данного термина в юриспруденции, психиатрия и психологии различно.

---

[3] См. подробно: Женщины, ставшие сексуально опасными. URL: http://www.medikforum.ru.

[4] В Кемеровской области удалось получить неопровержимые доказательства причастности подростка к убийству ребенка благодаря тесному взаимодействию с психологической службой, созданной местными органами власти. URL: http://sledcom.ru/news/item.

[5] См. подробно: *Смирнов А.М.* Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 23—27; № 4. С. 12—15; *Он же.* Криминологическая характеристика и проблемы противодействия посягательствам несовершеннолетних на половую свободу и (или) половую неприкосновенность личности // Российский следователь. 2011. № 22. С. 29—31; Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3(86). С. 130—135.

[6] *Ялышев С.А., Фрищина Е.М.* Криминалистически значимые индивидуально-личностные признаки жертв сексуального насилия несовершеннолетних преступников. URL: http://www.procuror.spb.ru.

[7] В Татарстане двое несовершеннолетних изнасиловали 4-летнюю девочку. URL: http://116.ru/newsline.

[8] В Костроме несовершеннолетние изнасиловали 12-летнего мальчика. URL: http://murmansk.kp.ru/online/news.

В юриспруденции психическое расстройство определяется законодательно (ст. 21 УК РФ) и включает:

- хроническое психическое расстройство (заболевание);
- временное психическое расстройство;
- слабоумие;
- иные болезненные состояния психики.

Хронические психические расстройства являются следствием неизлечимых или трудноизлечимых душевных болезней, носящих длительный характер и имеющих тенденцию к нарастанию болезненных явлений. Они могут протекать как линейно, так и приступообразно. К таким болезням относятся: шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, паранойя, прогрессивный паралич как последствие сифилиса мозга, прогрессирующее старческое слабоумие и другие болезни[9].

Временное психическое расстройство — расстройство психики человека, протекающее относительно скоротечно и, как правило, заканчивающееся выздоровлением. К таким расстройствам относятся все так называемые исключительные состояния: алкогольный психоз, белая горячка, патологическое опьянение, реактивные симптоматические состояния (патологический эффект, т.е. расстройство психики, вызванное тяжелым душевным потрясением).

Под слабоумием (олигофренией) понимаются различные формы стойкого, малообратимого упадка психической деятельности с поражением интеллекта и необратимыми изменениями личности человека.

Слабоумие заключается в значительном понижении умственных способностей и носит постоянный характер. Оно может быть врожденным или приобретается в первые три года жизни в результате перенесенных тяжелых неврологических заболеваний (например, менингита). Различают три степени поражения психики человека при слабоумии:

1) дебильность (легкая степень);

2) имбецильность (средняя степень);

3) идиотия (самая глубокая степень поражения умственной деятельности).

К иным болезненным состояниям психики относятся состояния, которые не вызываются душевной болезнью, исключительными состояниями или слабоумием, но сопровождаются различными временными нарушениями психики. К ним относятся острые галлюцинаторные бредовые состояния, вызванные инфекцией (например, при брюшном и сыпном тифе или при острых отравлениях), тяжелыми травмами, при опухолях мозга, наркомании (в период абстиненции — наркотического голодания), лунатизме и в некоторых других случаях.

У Шемякова, так называемого «Курортного маньяка», который в 1996—1998 гг. в Санкт-Петербурге изнасиловал и убил 10 девочек, младшей из которых 11 лет, и девушек, расчленял и обезглавливал тела, занимался каннибализмом, эксперты обнаружили хроническое психическое расстройство в форме параноидальной шизофрении, неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих поступков и руководить ими, и как следствие — невменяемость[10].

Медицинский критерий невменяемости должен быть дополнен юридическим критерием, который заключается в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) (интеллектуальный момент) либо руководить своими поступками (волевой момент).

Для признания лица невменяемым требуется наличие как минимум одного из признаков юридического критерия в сочетании с одним из признаков медицинского критерия.

Однако, несмотря на клиническую основу состояния невменяемости, данное понятие относится к числу юридических. То есть определение состояния невменяемости относится к компетенции правоприменительных органов. Не допускаются экспертные суждения и выводы о вменяемости/невменяемости подэкспертного, относящийся к исключительной компетенции органа (лица), ведущего производство по уголовному делу.

В *третью группу* входят лица, имеющие расстройства сексуального предпочтения, а именно парафилии[11], перечисленные в Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10 (F 65).

Общие диагностические критерии парафилий[12]:

- индивиду свойственны периодически возникающие интенсивные сексуальные вле-

[9] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. М., 2015. С. 68.

[10] Шемяков Эдуард Васильевич. URL: http://www.serial-killers.ru/karts/shemyakov.

[11] Парафилии (с греч. para – около, мимо + philia – любовь) — отклонения полового влечения.

[12] Криминальная сексология / под ред. Ю.М. Антонина. М., 1999. С. 85.

чения и фантазии, включающие необычные предметы или поступки;
- индивид или поступает в соответствии с этими влечениями, или испытывает значительный дистресс из-за них;
- это предпочтение наблюдается минимум 6 месяцев.

К сексуальным насильникам, то есть лицам, проявляющим агрессию на сексуальной почве, имеющим парафилии, относятся:

1) фетишисты (фетишизм — F65.0) — используют в качестве стимула для сексуального возбуждения и сексуального удовлетворения неодушевленные предметы.

Одни фетиши являются дополнениями к человеческому телу — предметы одежды или обуви. Другие фетиши могут характеризоваться особым материалом — резина, пластик или кожа. Значимость фетишей для индивида может варьировать — в некоторых случаях они служат просто для повышения сексуального возбуждения, достигаемого нормативным образом. В этих случаях, например, на партнера надевается какая-нибудь особая одежда. Фетишистские фантазии встречаются часто, однако они не могут считаться расстройством до тех пор, пока не приводят к ритуальным действиям, которые являются столь непреодолимыми и неприемлемыми, что препятствуют осуществлению полового акта и вызывают страдания у самого индивида. Фетишизм встречается почти исключительно у мужчин.

Шувалов, так называемый «Маньяк из Невского лесопарка», насиловавший и убивающий только девочек в колготках, разрезаемых им в промежности, по мнению специалистов, является типичным гетеросексуальным маньяком-фетишистом[13];

2) садисты (садомазохизм — F65.5) — предпочтение сексуальной активности, включающей причинение боли, унижение или установление зависимости.

Это индивид предпочитающий причинять боль. Часто человек получает сексуальное удовлетворение как от садистической, так и от мазохистической активности.

Слабые проявления садомазохистической стимуляции обычно применяются для усиления в остальном нормальной сексуальной активности. В связи с этим дается указание использовать эту категорию лишь в тех случаях, когда садомазохистическая активность является основным источником сексуальной стимуляции или необходима для сексуального удовлетворения. С другой стороны, указывается на трудности отграничения сексуального садизма от проявлений в сексуальных ситуациях жестокости или гнева, не связанных с половым чувством. Поэтому диагноз может устанавливаться там, где насилие необходимо для эротического возбуждения;

Так, садист Иртышов, совершивший насильственные сексуальные действия в отношении 8 малолетних (2 со смертельным исходом), в одном случае надругавшись над 10-летним мальчиком, разорвал ему руками промежность, в другом случае — у 9-летнего мальчика вырвал 9 метров кишечника[14];

3) лица, имеющие множественные расстройства сексуального предпочтения (F65.6) — более одного нарушения сексуального предпочтения без четкого преобладания какого-либо из них, например, сочетание фетишизма и садизма;

4) лица, имеющие другие расстройства сексуального предпочтения (F65.8):
- асфиксиофилы — сдавление кровеносных сосудов или удушение для усиления полового возбуждения (аутоасфиксияфилия);
- апотемнофилы — предпочтение партнеров с какими-либо особыми анатомическими дефектами, например, с ампутированной конечностью (апотемнофилия);
- гетерохромофилы — фетишем является партнер с другим цветом кожи (гетерохромофилия);
- порнографоманы — патологическое увлечение порнографией (порнографомания);
- ретифизм — фетишем является изделия из кожи, в том числе человеческой (ретифисты);
- пиролаги и пироманы — в качестве фетиша выступают огонь и пожарные (пиролагния и пиромания);
- экскрементофилы — роль фетиша играют человеческие выделения: моча, кал, сопли, слюна, менструальные выделения (экскрементофилия);
- урологи — сексуальное возбуждение усиливается от мочеиспускания во время секса (уролагния);
- урофаги — получение сексуального удовлетворения от питья мочи (урофагия);
- копрофилы — получение сексуального возбуждения от совершения испражнений, запаха кала (копрофилия);
- копрофаги — получение сексуального удовлетворения при поедании кала (копрофагия);

[13] Павел Шувалов. URL: http://rat6868.narod.ru/shyvalov.

[14] Иртышов Игорь Анатольевич. URL: http://www.serial-killers.ru/karts/irtyshov.

- зоофилы — сексуальные действия с животными (зоофилия);
- некрофилы — сексуальные действия с трупами (некрофилия).

У Ряховского, так называемого «Балашихинского потрошителя», убившего на сексуальной почве в период с 1988 г. по 1993 г. 18 человек, психиатрическая экспертиза обнаружила: геронтофилию, некрофилию и синдром неразличения сексуального объекта, вызванные органическим поражением головного мозга[15].

Четвертую группу насильников образуют гомосексуалы — как геи, так и лесбиянки.

В настоящее время в международной классификации МКБ-10 гомосексуализм не относят к парафилиям (половым извращениям).

В современных классификациях сама по себе ориентация по полу не рассматривается в качестве расстройства (гомосексуализм был исключен из перечня психических и поведенческих расстройств сначала в американской национальной классификации — DSM-III, а затем и в Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10)[16].

Однако гомосексуализм рассматривается в разделе Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10 «Психологические и поведенческие расстройства, связанные с сексуальным развитием и ориентацией» — F66:

1) расстройство сексуального созревания (F66.0) — пациент страдает от неопределенности своей половой принадлежности или сексуальной ориентации, и это является причиной тревоги и депрессии. Чаще всего это расстройство возникает у подростков, которые не уверены, являются ли они в своей ориентации *гомосексуалами*, гетеросексуалами или бисексуалами, либо у индивидов, которые после периода явно стабильной сексуальной ориентации (часто в период длительных связей) обнаруживают, что их сексуальная ориентация изменяется;

2) эгодистоническая половая ориентация (F66.1) — половая принадлежность и сексуальное влечение (гетеросексуальное, *гомосексуальное*, бисексуальное или препубертатное) не вызывают сомнений, но индивид желает это изменить в связи с присоединившимися психологическими нарушениями и расстройствами поведения и может добиваться лечения для такого изменения;

3) расстройство сексуальных отношений (F66.2) — половая принадлежность или сексуальная ориентация (гетеросексуальная, *гомосексуальная* или бисексуальная) являются причиной трудностей в формировании и поддержании связи с сексуальным партнером.

Так, гр-н Кузьмин, совершивший 7 убийств на сексуальной почве, за кражу попал в воспитательно-трудовую колонию усиленного режима, где его насильственным путем превратили в пассивного гомосексуала. Выйдя на свободу стал совершать насильственные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних мальчиков[17].

В заключении необходимо акцентировать, что при проверке сообщения о сексуальном насилии и при расследовании таких преступлений изначально верное определение личности насильника, несомненно, будет способствовать более качественному и скорейшему расследованию половых преступлений, а также неотвратимости его наказания.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Ткаченко А.А.* Сексуальные преступления: научно-популярное исследование. М., 1993.

2. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.

3. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Проблемные вопросы квалификации группового изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2.

4. *Березанцев А.Ю.* Судебная психиатрия: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. М., 2015.

5. Криминальная сексология / под ред. Ю.М. Антонина. М., 1999.

6. *Смирнов А.М.* Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3.

7. *Смирнов А.М.* Криминологическая характеристика и проблемы противодействия посягательствам несовершеннолетних на половую свободу и (или) половую неприкосновенность личности // Российский следователь. 2011. № 22.

[15] Убийца-некрофил приговорен к смертной казни. URL: http://www.kommersant.ru.

[16] *Березанцев А.Ю.* Судебная психиатрия: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. М., 2015.

[17] Следы серийного убийцы скрывала милиция. URL: http://kommersant.ru/doc.

УДК 343.4
ББК 67.408

Денис Викторович ГАЛКИН,
заведующий кафедрой криминалистики
пятого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Хабаровск)
института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
кандидат юридических наук
E-mail: dvgalkin@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО ФАКТАМ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НИЖЕ УСТАНОВЛЕННОГО МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья раскрывает особенности проведения следственными органами доследственной проверки по материалам о выплате заработной платы в размере ниже минимально установленного. Проанализированы нормы трудового и административного законодательства, учитываемые при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: доследственная проверка, нарушения оплаты труда, федеральный минимальный размер оплаты труда, региональная минимальная заработная плата.

Annotation. The article reveals the peculiarities of the investigating authorities on the investigation verification materials of wages at a rate below the minimum specified. Analyzed the norms of labor and administrative law, be taken into account when deciding whether to initiate criminal proceedings.

Keywords: pre-investigation checks, violation of the wage, the federal minimum wage, regional minimum wage.

Приоритетной задачей правоохранительных и контролирующих органов в Российской Федерации, среди прочих, является обеспечение трудовых прав граждан, в первую очередь — права на своевременную и полную оплату труда. Одним из наиболее серьезных нарушений выплаты заработной платы, влекущим уголовную ответственность, является оплата труда работника в размере ниже установленного минимума. Данный состав преступления включен законодателем во вторую часть статьи 145.1 УК РФ: «...выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем — физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации ... наказывается ... лишением свободы на срок до трех лет...»[1].

При рассмотрении материалов о выплате работникам заработной платы в размере ниже МРОТ следователи сталкиваются с проблемой, какой из установленных размеров выплат необходимо учитывать для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности: федеральный или региональный МРОТ? Их суммы в большинстве регионов отличаются в разы.

На первый взгляд, ответ очевиден, так как часть 2 статьи 145.1 УК РФ предусматривает ответственность за выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального

[1] В редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ.

размера оплаты труда. Однако фактически существует два вида минимального размера оплаты труда, и их общей правовой базой является Трудовой кодекс Российской Федерации, то есть федеральный закон.

Так, согласно статье 133 ТК РФ, минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда. Его выплата обеспечивается за счет средств работодателя. Федеральным законом от 2.06.2016 г. № 164-ФЗ минимальный размер оплаты труда на всей территории Российской Федерации установлен в сумме 7500 рублей в месяц.

Наряду с федеральным МРОТ, статьей 133.1 ТК РФ предусмотрена возможность установления минимальной заработной платы — в каждом субъекте Российской Федерации отдельно.

Размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации устанавливается с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации и оформляется соглашением между правительством субъекта, региональным объединением предпринимателей и региональной федерацией профсоюзов.

Таким образом, под «региональным МРОТ» понимается минимальная заработная плата в субъекте, установленная в соответствии со статьей 133.1 ТК РФ.

Присоединение к соглашению о применении более высоких региональных стандартов оплаты труда осуществляется автоматически, в порядке «по умолчанию». После заключения регионального соглашения о минимальной заработной плате руководитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере труда и занятости предлагает работодателям, осуществляющим деятельность на территории этого субъекта Российской Федерации и не участвовавшим в заключении данного соглашения, присоединиться к нему. Указанное предложение подлежит официальному опубликованию вместе с текстом соглашения. Если работодатели в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения не представили мотивированный письменный отказ присоединиться к нему, то указанное соглашение считается распространенным на этих работодателей со дня официального опубликования этого предложения и подлежит обязательному исполнению ими. В случае отказа от применения соглашения к нему должны быть приложены протокол консультаций работодателя с выборным органом первичной профсоюзной организации, объединяющей работников данного работодателя, и предложения по срокам повышения минимальной заработной платы работников до размера, предусмотренного указанным соглашением.

Работодатели — руководители хозяйствующих субъектов — могут отказаться от применения минимальной заработной платы. Поэтому в ходе предварительного следствия необходимо установить, какой норматив минимальной оплаты труда применяется на данном предприятии. На квалификацию деяния это влиять не будет, тем не менее это является одним из обстоятельств, подлежащим выяснению в ходе расследования.

Одним из оснований для доследственной проверки является поступление материалов о нарушениях трудовых прав граждан из территориальных подразделений государственной инспекции труда. В компетенцию последней входит составление протоколов об административных правонарушениях в сфере труда. Административная ответственность за данные правонарушения предусмотрена частью 6 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «Невыплата или неполная выплата в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, " от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей».

В компетенцию трудовой инспекции входит привлечение работодателей к административной ответственности за выплату заработной платы в размере ниже минимальной заработной платы (регионального МРОТ). Если такое нарушение продолжается более двух месяцев, сотрудники трудовой инспекции могут сделать вывод о наличии признаков преступления, а не административного правонарушения. В результате на практике возникают ситуации, когда в следственные органы поступают материалы о выплате за-

работной платы работникам на протяжении более двух месяцев в размере ниже регионального МРОТ. Такое решение аргументируется тем, что правовым основанием введения регионального МРОТ является норма федерального закона — статьи 133.1 Трудового кодекса РФ, следовательно, данное нарушение содержит признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145.1 УК РФ — выплата заработной платы в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Опровергая данную позицию, необходимо отметить, что формулировка, содержащаяся в ст. 5.27 КоАП РФ «менее размера, предусмотренного трудовым законодательством», подразумевает как федеральный, так и региональный МРОТ. Формулировка уголовно-правовой нормы — «в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда» — подразумевает только федеральный МРОТ.

Сравнительный анализ существующих в Российской Федерации нормативов оплаты труда (ограничений минимального размера оплаты труда), с учетом обстоятельств, имеющих значения для органов предварительного следствия, представлен в таблице.

Нормативы оплаты труда в Российской Федерации

	Федеральный МРОТ (минимальный размер оплаты труда)	*Минимальная заработная плата в субъекте Российской Федерации (т.н. «региональный МРОТ»)*
Территория действия	устанавливается федеральным законом для всей территории Российской Федерации	устанавливается трехсторонним соглашением (между региональными правительством, объединением предпринимателей и федерацией профсоюзов) в каждом субъекте Российской Федерации
Правовые основания	ст. 133 ТК РФ, Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» с ежегодными изменениями	ст. 133.1 ТК РФ, региональные соглашения
Размер минимальной платы в субъектах	Единый для всех регионов — 7.500 руб.	Москва — 17,300 руб. Новосибирск — 9,390 руб. Хабаровск — 11,414 руб.
Возможность отказа от применения	носит обязательный характер для всех работодателей	предусмотрена возможность отказа от применения регионального стандарта
Ответственность за нарушение	статья 5.27 КоАП РФ, часть 2 статьи 145.1 УК РФ	пункт 6 статьи 5.27 КоАП РФ

Позиция о том, что при расследовании нарушений оплаты труда в рамках уголовного процесса необходимо учитывать федеральный, а не региональный МРОТ, подтверждается конституционными нормами, а именно частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда ...». Введение регионального стандарта минимальной заработной платы предусмотрено федеральным законодательством (Трудовым кодексом Российской Федерации), однако его размер федеральным законом не устанавливается.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

УДК 340.6
ББК 67.5

Семён Валерьевич КУЗНЕЦОВ
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу,
доцент юридического отделения Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета, кандидат медицинских наук
E-mail: Nachsml@mail.ru

Евгений Александрович СЕЛИВАНОВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу
E-mail: jeka-29rus@mail.ru

Александр Анатольевич ПУЧКОВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу
E-mail: Pu4kov@yandex.ru

Вячеслав Петрович ЛАВРЕНТЬЕВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу
E-mail: Slavr84@yandex.ru

Татьяна Александровна ПЛОТНИКОВА,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу
E-mail: t-a-plotnikova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

ТРЕХЛЕТНИЙ ОПЫТ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ СОБСТВЕННЫМИ ЭКСПЕРТНЫМИ СИЛАМИ ГЛАВНОГО СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СК РФ ПО ГОРОДУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье затронута проблема повышения эффективности производства судебно-медицинских экспертиз по поводу профессиональных правонарушений медицинских работников. Авторами обобщен опыт производства данного вида экспертиз собственными экспертными силами в системе Следственного комитета Российской Федерации. На основании изложенных положений предложены возможные пути совершенствования организации судебно-экспертной деятельности.

***Ключевые слова*:** судебно-медицинская экспертиза, ненадлежащая медицинская деятельность, недостатки оказания медицинской помощи, вред здоровью

Annotation. The article touches upon the problem of improving the efficiency of production of forensic medical examinations regarding professional offences of medical workers. The authors summarize their experience in the production of this kind of expertise of their own expert power in the system of the Investigative committee of the Russian Federation. On the basis of the provisions of the proposed possible ways to improve the organization's forensic activities.

***Keywords*:** forensic examination, improper medical activities, disadvantages of medical care, harm to health.

Вопрос создания экспертных подразделений для производства судебно-медицинских экспертиз (в том числе и экспертиз оказания медицинской помощи) в структуре Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ) прорабатывался еще в 2009 году[1]. В Главном следственном управлении СК РФ по городу Санкт-Петербургу (далее ГСУ СК РФ по г. СПб) данная работа выполняется с 2014 года экспертами, набранными для молекулярно-генетического экспертного сопровождения, но компетентными, в том числе и для решения судебно-медицинских вопросов:

- за 2014 год осуществлен разбор свыше 50 случаев подозрения на ненадлежащее оказание медицинской помощи, по результатам чего на данном этапе следователям давались лишь устные консультации по вопросам профессиональных правонарушений медицинских работников;
- в 2015 году количество случаев разборов «врачебных» ошибок возросло до 79, по результатам которых было продолжено консультирование и, учитывая потребность следствия в практической помощи, введена новая форма взаимодействия — допрос собственного компетентного специалиста с протоколированием его суждения. В дальнейшем данная форма была преобразована в письменное консультативное заключение специалиста в области судебной медицины. За указанный год собственными экспертными силами ГСУ СК РФ по г. СПб по поводу профессиональных правонарушений медицинских работников было выполнено 15 письменных консультативных заключений специалиста в области судебной медицины. Также в 2015 году разработан «Алгоритм сопровождения сотрудниками аппарата ГСУ СК РФ по г. СПб уголовных дел и доследственных проверок, проводимых следственными отделами по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи», который применяется на практике совместно с управлением процессуального контроля ГСУ СК РФ по г. СПб. В декабре 2015 года по результатам разбора ненадлежащего оказания в СПб ГБУЗ «Родильный дом №13» медицинской помощи С., повлекшей инвалидизацию ее новорожденного ребенка, была определена судебная перспектива данного случая и в связи с этим у Главного управления криминалистики СК РФ (далее — ГУК СК РФ) запрошено разрешение на выполнение собственными экспертными силами первой судебно-медицинской экспертизы оказания медицинской помощи. Указанная экспертиза в «пилотном» варианте была выполнена единолично в январе 2016 года (эксперт Кузнецов С.В.) и дала исчерпывающие ответы, изобличающие преступную неосторожность врача;
- в 2016 году в связи с окончанием разрешенной в 2015 году первой судебно-медицинской экспертизы оказания медицинской помощи, было принято решение о дальнейшем оформлении выполняемых консультативных заключений в формате документа, имеющего официальный процессуальный статус — заключение специалиста в области судебной медицины. На настоящий момент в 2016 году оформлено 22 таких заключения (17 судебно-медицинских исследований по поводу профессиональных правонарушений медицинских работников и 5 судебно-медицинских исследований по «общекриминальной» направленности). Кроме них, в марте выполнена вторая судебно-медицинская экспертиза оказания медицинской помощи, которая проводилась уже комиссионно в составе трех экспертов ГСУ СК РФ по г. СПб (двух судебно-медицинских экспертов — Кузнецов С.В., Пучков А.А. и одного врача необходимой клинической терапевтической специальности — Лаврентьев В.П.). В мае 2016 года определена судебная перспектива еще одного резонансного случая «врачебной» ошибки. В июле по данному случаю была принята к производству комиссионная судебно-медицинская экспертиза оказания медицинской помощи в составе трех экспертов ГСУ СК РФ по г. СПб (двух судебно-медицинских экспертов — Кузнецов С.В., Селиванов Е.А. и одного врача необходимой клинической хирургической специальности — Плотникова Т.А.). С учетом загруженности работы по молекулярно-генетическому направлению планируемый срок окончания данной экспертизы был определен на конец сентября 2016 года, что, в конечном счете, не удовлетворило следствие, и экспертиза была отозвана. Кроме этого, в 2016 году по образцу молекулярно-генетического направления ГУК СК РФ сформирована форма универсальной отчетности (электронный журнал) производства судебно-медицинских экспертных исследований по поводу профессиональных правонарушений медицинс-

[1] Письмо Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ Председателю правительства РФ от 12.05.2009 г. № 211-5026-09.

ких работников, а также по «общекриминальной» направленности.

Несмотря на вышеизложенный опыт, на сегодняшний момент в ГСУ СК РФ по г. СПб экспертные должности, предусмотренные для производства судебно-медицинской экспертизы оказания медицинской помощи на регулярной основе, отсутствуют. К сожалению, не предвидится также и возможности эффективного совмещения молекулярно-генетического и судебно-медицинского направлений экспертами, имеющими обе эти компетенции. Последнее обусловлено тем, что кадровые экспертные ресурсы полностью задействуются на производство потоковых ДНК-экспертиз. В конечном счете, имеется риск утраты наработанного с 2014 года опыта экспертного сопровождения расследования «врачебных» преступлений собственными экспертными силами СК РФ.

Вместе с тем, актуальность направления судебной экспертизы «врачебных» ошибок внутри СК РФ не вызывает сомнений:

- согласно статистическим данным, за последние несколько лет до 75% личных обращений граждан к Председателю СК РФ приходится на случаи неудовлетворенности результатами оказания медицинской помощи;
- при расследовании уголовных дел по фактам ненадлежащих профессиональных деяний медицинских работников назначаемые экспертные исследования в Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения (далее БСМЭ) в подавляющем большинстве случаев не дают удовлетворяющий следствие результат. Происходит это не только из-за снизившегося в целом уровня подготовки по дисциплине «судебная медицина»[2], но и по причине «корпоративности» медицинской среды, так как небезызвестно, что одновременное руководство и лечебными учреждениями и БСМЭ осуществляют Комитеты по здравоохранению соответствующих субъектов РФ;
- в исключительных случаях результативные для следствия заключения способны дать отдельные коммерческие экспертные организации и сообщества. Однако стоимость выполнения в этих учреждениях судебных экспертиз оказания медицинской помощи сегодня может превышать 100 тысяч рублей;
- при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз оказания медицинской помощи камнем преткновения чаще всего становится вопрос установления прямой причинно-следственной связи между недостатками (дефектами) медицинской помощи и наступившим неблагоприятным исходом. Неодинаковые подходы к интерпретации причинно-следственных связей в различных как государственных, так и коммерческих экспертных учреждениях, могут быть компенсированы в системе СК РФ включением в состав судебно-экспертных комиссий сотрудников, обладающих двойной (и врачебной, и юридической) компетенцией. Такие судебно-медицинские эксперты, будучи квалифицированными юристами, способны взять на себя ответственность в решении «немедицинской» части вопроса определения причинно-следственных связей, что уже неоднократно применялось на практике в ГСУ СК РФ по г. СПб[3];
- для материально-технического оснащения собственного подразделения судебно-медицинской экспертизы оказания медицинской помощи внутри СК РФ не требуется закупки никакого специального дорогостоящего оборудования и расходных материалов. Из минимально необходимых средств нужны только лишь рабочие места для каждого эксперта или врача-клинициста, оборудованные персональным компьютером с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Таким образом, сегодня в ГСУ СК РФ по г. СПб наработан положительный опыт решения судебно-медицинских вопросов, касающихся ненадлежащего оказания медицинской помощи, посредством привлечения собственных компетентных экспертных кадров. Учитывая вышеизложенное, представляется, что работа по экспертному сопровождению расследования «врачебных» преступлений, начатая еще в 2014 году, была бы более эффективной в случае выделения этого направления в отдельное подразделение. Выполнение экспертных исследований по «врачебным» ошибкам в выделенном подразделении и на регулярной основе позволило бы оперативнее и эффективнее привлекать экспертов к расследованию «врачебных» преступлений, не заимствуя экспертные силы из молекулярно-генетического направления.

[2] *Кузнецов С.В.* Проблемы судебно-медицинской подготовки врачей, работающих в отдаленных от административных центров поселениях // Медицинская экспертиза и право. 2014. № 5. С. 16—18.

[3] *Кузнецов С.В.* К вопросу о разделении компетенции в установлении причинно-следственной связи при расследовании «врачебных» уголовных дел // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1(7). С. 151—155.

УДК 340.6
ББК 67.5

Владимир Валентинович РОМИЦЫН,
руководитель второго следственного отдела (по расследованию налоговых преступлений) второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу,
подполковник юстиции
E-mail: romizin@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ФИНАНСОВО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье приводятся особенности подготовки и назначения финансово-аналитической экспертизы, цели, задачи и основные методы, используемые при производстве финансово-аналитической экспертизы.

***Ключевые слова*:** судебная экспертиза, финансово-аналитическая экспертиза, тактика использования специальных знаний в уголовному процессу, предварительное следствие, криминалистическая тактика.

Annotation. The article presents the particular training and appointment of financial and analytical expertise, goals, objectives and main methods used in the production of financial and analytical expertise.

***Keywords*:** forensics, financial and analytical expertise, the tactic of using special knowledge in criminal proceedings, the preliminary investigation, forensic tactics.

Совершение финансовых и иных экономических преступлений зачастую связано с принятием юридическими лицами необоснованных и неисполнимых обязательств, связанных, как правило, с денежной формой исполнения или ответственности.

Совершение подобных действий может являться непосредственным способом совершения преступлений (например, получение кредита путем обмана относительно реального финансово-хозяйственного положения юридического лица, преднамеренное банкротство), так и способом сокрытия преступлений (например, совершение операций между подконтрольными юридическими лицами с целью их последующей или текущей легализации).

Основной причиной массового использования юридических лиц в преступных схемах является отсутствие прямой ответственности зарегистрированных создателей и руководителей организаций, а также возможность резко изменять объем активов и пассивов предприятия.

Вместе с тем накапливаемый опыт расследования экономических преступлений позволяет следователям все более и более глубоко проникать в понимание сути предпринимательских процессов, анализировать все условия принимаемых экономических решений и давать им оценку на основании собранных доказательств.

Одним из основных доказательств по экономическим уголовным делам является заключение финансово-аналитической экспертизы.

Деятельность по производству финансово-аналитических судебных экспертиз в экспертных учреждениях осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», иных законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых ведомств — например, актов Министерства внутренних дел Российский Федерации.

Однако производство финансово-аналитической судебной экспертизы может быть поручено

и конкретному эксперту (специалисту) в соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ. В этих целях следователь обязан выяснить, имеют ли эксперты высшее профессиональное образование по следующим специальностям: «080100 Экономика», «080105 Финансы и кредит», «080109 Бухгалтерский учет, анализ и аудит», а также обязанность эксперта делать заключение только на основании наличия у него специальных познаний в исследуемой области знаний.

В качестве экспертов данной категории могут выступать:

а) лица, находящиеся в должности экономиста по бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности (I, II категории), либо экономиста по финансовой работе[1];

б) преподаватели специализированных вузов (факультетов, кафедр);

в) специалисты соответствующих подразделений подведомственных учреждений Минэкономразвития России;

г) специалисты Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор)[2].

В постановлении о назначении экспертизы указываются:

а) формализованные *реквизиты*: дата и место составления постановления, наименование органа, назначившего экспертизу, должность и фамилия лица, вынесшего постановление, номер уголовного дела, по которому назначена экспертиза;

б) *основания* для назначения экспертизы, то есть факты, обстоятельства, обусловившие необходимость финансово-аналитической экспертизы;

в) наименование экспертного учреждения, которому поручено производство экспертизы.

Производства экспертизы может быть поручено двум или более экспертам, состоящим в штате различных экспертных или иных учреждений. В таком случае в постановлении следователем должно быть определено, какому экспертному учреждению поручается организация деятельности комиссии экспертов и в какое учреждение направлены объекты экспертного исследования и иные материалы дела;

г) вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. При постановке вопросов, касающихся фактов, установленных документальной ревизией, необходимо указывать, какие конкретно данные требуют экспертного анализа.

Основные вопросы, которые могут быть поставлены для разрешения в ходе финансово-аналитической экспертизы, могут быть следующие:

- Каково финансово-хозяйственное положение юридического лица на конкретную дату?
- Изменилось ли финансово-хозяйственное положение юридического лица за конкретный период? Если да, то по каким причинам?
- Могло ли юридическое лицо нести ответственность по обязательствам (можно указать конкретные обязательства) на конкретную дату?

д) объекты экспертного исследования и иные материалы дела, которые должны представляться в подшитом и пронумерованном виде, как правило, с описью.

Объектами финансово-аналитической экспертизы являются первичные и сводные документы бухгалтерского учета, документы внутренней финансовой отчетности, содержащие фактические данные, необходимые для дачи заключения, подробные банковские выписки, заключения аудиторских проверок, а также сведения, содержащиеся в актах документальных ревизий, заключениях экспертов других специальностей, показаниях обвиняемых, свидетелей и других материалах дела, если эти сведения представляются в качестве исходных данных и использование их связано с исследованием бухгалтерских документов.

Таким образом, при проведении экспертиз используется информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов, представляемой на исследование и исходя из ее достоверности.

Объектам экспертного исследования при оценке заключения уделяется особое внимание. Следователь обязан обеспечить надлежащий характер их представления, что на практике достигается крайне сложно в связи с большим объемом изымаемой документации, сложностью систематизировать ее в момент изъятия и т.д.

При проведении экспертизы могут быть использованы нормативно-правовые методики (например, определенная Правилами проведения арбитражным управляющим методика финансового анализа (утв. постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 № 367), а также общепринятые методики финансового анализа.

Для обнаружения криминалистически значимых явлений в ходе экспертизы используют-

[1] Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37) (ред. От 14.03.2011) // Минтруд России, М., 1998.

[2] Экспертиза в российском законодательстве: руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи/ Н.Е. Муженская. М.: Проспект, 2014. С. 260.

ся как общенаучные методы – анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, абстрагирование, конкретизация, системный и функционально-стоимостной анализ, а также конкретные (частнонаучные) методические приемы – экономический анализ, статистические расчеты, экономико-математические методы.

Целью финансового анализа деятельности хозяйствующих субъектов с точки зрения экономики является получение объективной оценки их финансовой состояния, в частности финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности, а также эффективности хозяйственной деятельности.

Здесь отметим важный вопрос: стоимость активов может изменяться под влиянием внешних различных факторов: изменение конъюнктуры рынка, изменение качества активов (порча, износ) и т.д.

Однако в целях доказывания значение будут иметь стоимостные оценки на даты и периоды совершения юридически значимых действий, например, на дату исполнения обязательства по кредиту, передачи долей Общества и т.д.

Финансовое состояние хозяйствующих субъектов характеризуется соотношением средств и их источников, а также динамикой результатов финансово-хозяйственной деятельности компании.

Задачи анализа решаются на основе исследования динамики абсолютных и относительных финансовых показателей и разбиваются на следующие аналитические блоки:

- структурный анализ активов и пассивов;
- анализ прибылей и убытков;
- анализ финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности.

Эксперту необходимо правильно определить основание группировки финансовых показателей по сущностному и хронологическому показателям, при этом определить значение каждого из показателей.

Разберем особенности финансового анализа в ходе проведения финансово-аналитической экспертизы на конкретном уголовном деле, расследованном Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

Основной владелец и фактический руководитель коммерческого банка на протяжении нескольких лет осуществляет кредитование подконтрольных юридических лиц-однодневок, обходя соблюдение пруденциальных норм путем завышения объема собственного капитала. Полученные фирмами-однодневками денежные средства переводились под видом займа или расчета за вексель на другие юридические лица, после чего теми приобреталось недвижимое имущество, за период продолжительностью 4 года.

Когда в соответствии с классическими экономическими законами, наступила фаза экономического спада, банк оказался в условиях дефицита ликвидности и не смог покрывать текущие обязательства, после чего был объявлен банкротом.

К тому времени банк уже попал в поле зрения следователей Следственного комитета Российской Федерации в связи с расследованием дела о незаконной банковской деятельности, однако после банкротства следователями совместно с сотрудниками ГК АСВ были выявлены и факты кредитования собственных юридических лиц чужими денежными средствами, которые были переданы банку вкладчиками.

Таким образом, одним из обстоятельств, подлежащим доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ в данном конкретном случае явилось безвозмездное изъятие денежных средств под обманным предлогом их возврата.

В ходе предварительного следствия были изъяты документы, которые предоставлялись банку кредитуемыми юридическими лицами (кредитные досье); подробные выписки банковских счетов юридических лиц, в том числе и тех, на которые впоследствии перечислялись денежные средства; бухгалтерская документация самих обществ.

В ходе финансово-аналитической экспертизы было подтверждено, что ни на момент получения кредитов, ни впоследствии общества не могли исполнить обязательства по возврату полученных кредитов, что в совокупности с иными доказательствами, подтвердило факты хищения денежных средств банка.

Аналитическая концепция, применяемая в данном случае, базировалась на оценке состояния и изменения стоимости активов и их прибыльности с точки зрения агрегированных характеристик и путем определения расчетных показателей.

Таким образом, можно проследить направленность умысла по управлению финансами предприятия, направленного конкретно на хищение имущества организации путем вывода денежных средств, полученных под предлогом кредитных договоров.

УДК 343.98
ББК 67.52

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
полковник юстиции в запасе,
Почетный работник Следственного комитета
при прокуратуре Российской Федерации
E-mail: 65strelkov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

РЕНТГЕНОГРАФИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТОМОГРАФИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье сделан исторический анализ применения рентгенографии в судебно-медицинской экспертизе и при расследовании уголовных дел. Рассматриваются современные возможности рентгенографии, в том числе компьютерной томографии (КТ), включающей в себя криминалистическую томографию как посмертную томографическую визуализацию тела человека.

***Ключевые слова*:** рентгенология, «виртуальная» аутопсия, судебно-медицинская экспертиза, КТ-исследование трупа, криминалистическая томография.

Annotation. The article made a historical analysis of the use of radiography in the forensic and criminal investigations. We consider the current possibilities of X-ray - X-ray computed tomography, a posthumous tomographic imaging of the human body-criminalistics tomography.

***Keywords*:** radiology; «virtual» autopsy; forensic medical examination; x-ray computer tomography; criminalistics tomography.

Рентгеновские лучи для целей судебной экспертизы стали применяться уже вскоре после их открытия и в дальнейшем стали применяться чаще при судебной экспертизе трупов, освидетельствовании живых лиц, идентификации и, наконец, при исследовании вещественных доказательств. Уже простое просвечивание с помощью обычных рентгеновских аппаратов медицинского типа позволило находить пули и осколки при слепых ранениях, обнаруживать проглоченные и спрятанные металлические предметы, устанавливать содержимое, а иногда и устройство объектов неизвестного происхождения. Вскоре после открытия рентгеновских лучей в ноябре 1895 г. потенциальное использование радиографии в качестве вспомогательного средства для судебно-медицинского исследования было признано во всем мире.

В первом случае суд по уголовным делам использовал рентгеновские лучи в Монреале (Канада) в канун Рождества, 1895. Дж. Холден был обвинен в огнестрельном ранении в ногу Т. Каннинга[1]. Расположение снаряда не могло быть выявлено путем физического осмотра или зондирования. Рана зажила, но оставались симптомы, и поэтому врач Каннинга потребовал выполнения рентгеновского обследования, которое было осуществлено в университете Макгилла. Изображение заняло 45 минут экспозиции и показало снаряд, прилегающий к костям голени[2]. Изображение было использовано в суде для обличения Дж. Холдена в покушении на убийство.

Хотя дело Дж. Холдена из Монреаля приписывается в качестве первого судебного дела, где использовались рентгеновские лучи, до этого в Англии в сентябре 1895 г., мисс Фоллиот,

[1] *Reynolds A.* Forensic radiography: an overview. Radiological Technology. 2010; 81: 361—379.

[2] *Brogdon, B.G., J.E. Lichtenstein* Forensic radiology in historical perspective. In; Forensic Radiology, Brogdon B.(Ed). 1998, CRC Press, Boca Raton FL.

комедийная актриса упала на ступеньки, ведущие к ее уборной в театре Ноттингема. Она получила травму ноги, которая была впоследствии «сфотографирована» с помощью рентгена в больнице университетского колледжа. Ее левая кубовидная кость была смещена. Рентгеновские (снимки) были показаны в суде. Владельцы театра были осуждены за содержание небезопасного рабочего места, но мисс Фоллиот также была признана виновной, т.к. получила травму в связи с собственной невнимательностью.

В отечественной практике случай применения рентгенологического метода в судебной экспертизе описан бывшим врачом Рижского военного госпиталя Л. Пассовер. В течение трех лет (1897—1900 гг.) тянулось дело Е., привлеченного к уголовной ответственности по подозрению в умышленном перетягивании ноги с целью уклонения от воинской повинности. Четыре раза обвиняемый находился на обследовании в различных лечебных учреждениях. Трижды дело рассматривалось судом, и, наконец, обвиняемый был осужден. В 1899 г. в Юрьеве (Тарту) в клинике проф. Коха были произведены рентгеновские снимки ноги обвиняемого, выявившего наличие серьезных изменений скелета стопы. В 1990 г. рентгенограммы демонстрировались на судебном заседании съезда мировых судей, и обвиняемый был оправдан[3].

Первое использование рентгенограмм в расследовании убийства приписывается к случаю 1896 года, когда проф. А. Шустер (Манчестер, Великобритания) использовал рентгеновские лучи для изображения огнестрельных ранений у Э. Хартли. Потерпевшая была тяжело ранена четырьмя выстрелами: пули поразили челюсть, ухо и области шеи[4]. Два рентгеновских снимка были сделаны помощниками проф. А. Шустера дома у потерпевшей, так как она была слишком слаба, чтобы быть перемещенной, третий — получен самим проф. А. Шустером. Этот последний снимок и определил местоположение четвертой пули, до того как Э. Хартли умерла от полученных ранений.

Примерно в это же время началось использование рентгеновских лучей для идентификации человека. Американский журнал «Радиология» в своем октябрьском номере 1898 г. писал: «Зная о существовании прижизненного перелома у человека, который был сожжен или изуродованный до неузнаваемости, мы можем надеяться идентифицировать его с помощью рентгена»[5].

Первый гражданский суд, где рентгеновские лучи были приняты в качестве доказательства, состоялся в Денвере в 1896 году, хотя дело было начато 15 июня 1895 г. Дж. Смит упал с лестницы во время обрезки дерева и получил травму бедра. Первоначально перелом не был найден. Тем не менее гражданский иск был предъявлен, и Смит четырежды подвергался рентгеновскому обследованию, чтобы попытаться представить изображение травмы, и, наконец, были определены очертания вколоченного перелома.

Несмотря на успех дела, споры по поводу допустимости рентгенограммы в качестве доказательства возникли в судах уже в то время. Некоторые представители судейского сообщества отказались признать, поскольку *«это похоже на предложение посмотреть фотографию призрака»*[6]. Тем не менее этот вопрос был окончательно решен в 1896 году. Вердикт суда постановил:

Нам были представлены фотографии, сделанные с помощью нового научного открытия. Оно стучит для входа в храм обучения. Что мы должны сделать или сказать? Закрыть быстро дверь или широко открыть ворота?

Фотографии предлагаются в качестве доказательства, чтобы показать нынешнее состояние головы и шейки бедренной кости, которые полностью скрыты от глаз хирурга. Современная наука сделала возможным смотреть сквозь ткани человеческого тела и помогает хирургии, рассказывая о скрытых тайнах. Мы считаем, что наш долг — быть первыми ... в признании в качестве доказательства процесса, установленного наукой. Экспонаты будут приняты в качестве доказательств[7].

Таким образом, использование рентгеновских лучей в качестве доказательства в судебно-медицинских случаях было установлено в рамках судебной системы и используется в настоящее время. Сегодня рентгенография является стандартной технологией, используемой при инцидентах с массовыми фатальными (летальными) исходами по идентификации мертвых, играет важную и хорошо признанную роль в идентификации личности, будь то пол, возраст, рост или раса. Рентгеновские снимки были прекрасно использованы для изучения останков Адольфа Гитлера и Йозефа Менгеле и в обоих случаях внесли положительную роль в идентификацию их личности и останков.

---

[3] *Киричинский Б.Р.* Судебная радиология. Киев. «Наукова думка», 1969. С. 6.

[4] *Eckert W.G., Garland N.* The history of the forensic applications in radiology. Am J Forensic Med Pathol 1984.5. P. 53—56.

[5] *Brogdon, B.G., J.E. Lichtenstein* Forensic radiology in historical perspective. In; Forensic Radiology, Brogdon B.(Ed). 1998, CRC Press, Boca Raton FL.

[6] *Brogdon B.G., J.E. Lichtenstein* Forensic radiology in historical perspective. In; Forensic Radiology, Brogdon B. (Ed). 1998, CRC Press, Boca Raton FL.

[7] Там же.

Таким образом, потенциальная роль рентгенологии в криминалистической и судебно-медицинской практике была признана в течение одного месяца после открытия рентгеновских лучей и связана с судебно-медицинской практикой уже более 100 лет и за это время не претерпевала принципиальных изменений. Росли мощности рентгеновских установок, уменьшались минимальные размеры обнаруживаемых неоднородностей. Но принцип рентгеноскопии оставался един: получение плоских проекций образца под каким-либо углом. Развитие методов рентгенологического исследования, позволило разработать различные усложнения техники исследования, применяемой в тех или иных целях, наиболее значимым из которых является томография.

В обычной рентгенографии теневое изображение, образующееся при просвечивании, является результатом наложения изображений деталей, расположенных в отдельных слоях исследуемого объекта. Это приводит к тому, что иногда бывает трудно получить необходимую информацию относительно деталей внутреннего строения объекта. В таких случаях полезным оказалось применение метода томографии, позволяющей получить на рентгенограмме изображение только тех частей объекта, которые находятся в одной определенной плоскости, и размазать изображение деталей, которые находятся выше или ниже выделяемого слоя.

Впервые идея, послужившая основой для разработки компьютерной томографии, была высказана еще в конце 50-х годов XX века. Сущность этого метода заключается в том, что из трех элементов, принимающих участие в процессе просвечивания (источник излучения, исследуемый объект, пленка), два находятся в определенном, согласованном друг с другом движении. Это движение должно происходить таким образом, чтобы тени точек, расположенных в выбранном слое, оставались все время в одних и тех же метах фотопленки. Чаще всего такими элементами являются трубка и пленка, или объект и пленка[8].

Объёмное изображение объекта гораздо информативнее набора плоских проекций. Однако способности существовавшей вычислительной техники не позволяли «сшивать» полученные отдельные проекции и получать полноценную 3D модель образца. Бурное развитие вычислительной техники IT-технологий позволило развиться следующему поколению рентгеновских установок — рентгеновских томографов.

В 1969 г. английский инженер-физик Г. Хаунсфилд сконструировал первый рентгеновский томограф, за что в 1979 г. был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине. Компьютерная томография (КТ) вошла в список наиболее значимых изобретений человечества, произведя революцию в медицине.

Хотя применение томографических изображений для расследования смерти считается относительно современной концепцией, это не так. КТ играет определенную роль в судебно-медицинских исследованиях в течение более 30 лет. Интерес судебных медиков и криминалистов к посмертным КТ- исследованиям начал расти в конце 1990-х годов[9].

В настоящее время во многих странах мира КТ-исследование приобретает все большую популярность в качестве метода посмертной диагностики в судебной медицине и патологической анатомии[10]. Скорость, с которой работают современные томографы, их мобильность, простота в использовании, возможность получения трехмерных (3D) реконструкций, а также совместимость с металлическими фрагментами, позволили КТ стать методом «предварительного вскрытия» трупа на этапе первичных следственных действий, а также дополнительным методом к традиционному — секционному исследованию трупа. Посмертная КТ, давая возможность «отсечь» определенное количество трупов не требующих дальнейшего вскрытия, используется в качестве метода первичного скрининга (сортировки) трупов, особенно скоропостижно умерших, что способствует снижению затрат в области здравоохранения и решает многие этические и религиозные проблемы, связанные с аутопсией. Кроме того, посмертная КТ оказывает неоценимую помощь на этапе предварительного следствия в случаях: насильственной смерти и подозрении на нее; смерти в лечебном учреждении при неустановленном диагнозе и при подозрении на насильственную смерть; смерти при подозрении на неправильные действия медперсонала[11].

КТ-изображения, особенно трехмерные 3D изображения, позволяют визуализировать вы-

[8] *Киричинский Б.Р.* Судебная радиология. Киев: Наукова думка, 1969. С. 94—96.

[9] *Стрелков А.А., Скрыпников А.И.* Межведомственная научно-практическая интеграция как путь развития инновационных криминалистических методик «виртуальной» аутопсии. // Вестник Академии Следственного комитета 2015. № 1. С. 262—266.

[10] Brogdon's Forensic Radiology. Second Edition. Edited by Michael J.Thali, Mark D.Viner and B.G. Brogdon. CRC Press 2011.

[11] *Коков Л.С., Кинле А.Ф., Синицын В.Е., Филимонов Б.А.* Возможности посмертной визуализации в судебно-медицинской экспертизе трупа: обзор и критический анализ литературы. Лучевая диагностика. Судебная медицина. 2015. № 1.

воды эксперта в судах[12], не вызывая негативной эмоциональной реакции, что очень важно для лиц, не имеющих медицинского образования — сотрудников правоохранительных органов, юристов, судей, присяжных, которые плохо понимают сложные и подробные описательные части протоколов[13].

Когда кто-то представляет новую технологию или результаты ее применения за пределами признанной клинической практики для профессиональных организаций, у таких специалистов, как юристы и врачи нередко возникает первоначальное нежелание принять к использованию эту технологию. В полной мере это относится и к посмертной томографической визуализации — криминалистической томографии. Так, в обзоре специалистов Великобритании по вопросам использования томографической визуализации в секционном практике указывается:

Посмертное исследование было описано как окончательная хирургическая операция. Лишь немногие хирурги пытаются осуществить эту сложную хирургическую процедуру без предварительного вида какой-либо формы томографической визуализации. Тем не менее подавляющее большинство посмертных исследований, проводимых в Соединенном Королевстве (Великобритания), не используют этого ценного исследования[14].

В нашей стране посмертная томографическая визуализация в качестве предварительного метода посмертного исследования тела в криминалистической и судебно-медицинской практике в настоящее время не применяется. Отставание отечественной криминалистики и судебной медицины в развитии и использовании данного метода составляет примерно 15—20 лет.

Вместе с тем, заинтересованность отечественных судебно-медицинских экспертов в совершенствовании и повсеместном внедрении в экспертную практику высокотехнологичных методов лучевой диагностики[15], а также наметившиеся положительные тенденции в развитии научно-практического взаимодействия между экспертами-криминалистами и судебными медиками дают основания высказать надежду на получение необходимых положительных результатов в использовании посмертной томографической визуализации в отечественной судебно-медицинской и криминалистической практике.

[12] *Richard Dirnhofer, Peter J. Schick, Gerhard Ranner* Virtopsy — Obduktion neu in Bildern. Wien, Austria: Manzsche Verlags- und Universitaetsbuchhandlung, 2010.
[13] Там же.
[14] *Jeffery A.* The evaluation of computed tomography for its use in forensic pathological investigations. MD Thesis. University of Leicester. 2010.
[15] Итоги заседания круглого стола «Применение методов лучевой диагностики в судебной медицине и патологической анатомии» // URL: http://rc-sme.ru/News/index.php?ELEMENT_ID=3105.

УДК 330.322
ББК 675.9

Светлана Николаевна ЗВЕРЯЕВА,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Московской академия СК России»
E-mail: zveryaeva_s@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ динамики инвестиционной привлекательности регионов России позволяет сделать вывод о том, что лишь в 15% регионах есть положительные тенденции улучшения инвестиционного климата. Для повышения инвестиционной активности определен набор инструментов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат; инвестиционный потенциал, инвестиционные риски.

Annotation. Analysis of investment attractiveness of regions of Russia allows concluding that only 15 % of regions have positive trends of improvement of the investment climate. To increase investment activity defined set of tools.

Keywords: investment climate, investment attractiveness, investment potential, investment risks.

Наиболее обобщенной характеристикой инвестиционных процессов в субъектах Российской Федерации и экономике страны в целом является инвестиционный климат. Задача улучшения инвестиционного климата была поставлена в Послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации более десяти лет назад.

Прежде всего отметим, что однозначного определения понятия «инвестиционный климат» не существует. По определению Всемирного банка, инвестиционный климат — совокупность характерных для каждой местности факторов, определяющих возможности компаний и формирующих у них стимулы к осуществлению продуктивных инвестиций, созданию рабочих мест и расширению своей деятельности[1]. Похожим образом деловой и инвестиционный климат рассматривается в Руководстве по наилучшей практике в области формирования делового и инвестиционного климата ОБСЕ. В нем деловой и инвестиционный климат определен как совокупность условий, дающая зарубежным и отечественным компаниям возможность заниматься предпринимательством и получать прибыль в данной стране[2]. На наш взгляд, толкование инвестиционного климата в документах Всемирного банка конкретнее и ориентировано на результат — формирование благоприятной для инвесторов инвестиционной среды.

Следует отметить, что единого определения «инвестиционного климата региона» тоже нет. В понятийном аппарате рейтингового агентства «Эксперт РА» инвестиционный климат региона объединяет две категории: объективные возможности региона и условия деятельности инвестора. Первая составляющая отражает инвестиционный потенциал региона, вторая — связана с инвестиционным риском. Причем уровень инвестиционного риска зависит от политической, социальной, экономической, экологической и криминальной ситуации и в стране, и в регионе.

Методика оценки состояния инвестиционного климата предполагает использование системы показателей, распределенных на три группы. Первая — макроэкономические условия (финансово-бюджетная, кредитно-денежная и тор-

[1] Улучшение инвестиционного климата в интересах всех слоев населения: Доклад о мировом развитии, 2005. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия: МБРР / Всемирный банк.

[2] Руководство по наилучшей практике в области формирования делового и инвестиционного климата: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). 2006 // www.osce.org.

говая политика); вторая — качество управления и наличие институтов; третья — степень развитости инфраструктуры.

Далее рассмотрим как изменялся инвестиционный климат в Российской Федерации за последние десять лет. Для этого будем использовать информацию рейтингового агентства «Эксперт РА».

Назовем главные особенности современной модели российской экономики: сырьевая направленность и неравномерное распределение экономических ресурсов. Нефтегазовый сектор формирует от 43 до 51,3% доходов бюджета Российской Федерации. Очевидно, что каждый субъект Российской Федерации вносит свой вклад в социально-экономическое развитие страны. Вместе с тем более 83% регионов — дотационные, в 2016 году 71 регион получал дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Значительные конкурентные преимущества имеют крупные мегаполисы и регионы с высоким экспортным потенциалом.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» составляет рейтинг инвестиционной привлекательности регионов на основе двух агрегированных показателей: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. По соотношению между уровнем интегрального инвестиционного риска и величиной совокупного инвестиционного потенциала каждый субъект Российской Федерации относится к одной из 13 рейтинговых категорий[3].

Сначала отметим, что за период с 2007 по 2011 год регионов с максимальным или средним потенциалом и высоким риском нет. Три субъекта: Московская область, г. Санкт-Петербург и Краснодарский край — обладают максимальным потенциалом и минимальным риском (категория 1А). Три субъекта: г. Москва, Свердловская область и Красноярский край — имеют высокий потенциал и умеренный риск (категория 1В). Средний потенциал с минимальным и умеренным риском имеют по два субъекта. Остальные субъекты Российской Федерации имеют пониженный, незначительный или низкий потенциал с разными уровнями риска — от минимального до экстремального. Причем три субъекта имеют низкий потенциал и экстремальный риск (категория 3D). Таким образом, в Российской Федерации высокий и средний потенциал инвестиционной активности имеют всего 22% субъектов, 78% обладают пониженным и низким инвестиционным потенциалом.

По оценкам экспертов, риски инвестиционных вложений в субъекты Российской Федерации и в экономику страны в целом в 2011 году имели тенденцию к снижению. Основным фактором позитивных изменений было преодоление экономического кризиса и реализация масштабных государственных программ, вызвавшая рост частных инвестиций. Как новшество рейтинга инвестиционных рисков 2010—2011 годов следует назвать общестрановой индикатор. Кроме того, перечень наблюдаемых экспертами рисков сократился до шести, произошел апгрейд методики составления рейтинга. Теперь значение интегрального риска рассчитывается по показателям криминального, финансового, социального, экологического, экономического и управленческого риска. Причем самые высокие риски для инвесторов в России связаны с государственным управлением, а качество последнего остается низким.

На снижение управленческого риска были направлены усилия регионов в 2012 году. Очередной рейтинг инвестиционной привлекательности выявил такие факторы снижения управленческого риска, как рост инвестиционной активности для решения социальных проблем, улучшение бюджетной дисциплины и хорошие связи руководителей регионов с центральными властями. Общепризнанными образцами действенной инвестиционной политики стали Калужская и Ленинградская области, Татарстан — как закономерный результат десятилетней работы администраций этих регионов.

Отличительной особенностью инвестиционной активности в 2013 году стал акцент на развитие инфраструктуры в условиях стагнации российской экономики. Назовем основные сдерживающие социально-экономическое развитие факторы. В первую очередь, ограниченные бюджетные возможности и, как следствие, самая высокая с начала 2000-х годов доля расходов на трудно сокращаемые социальные статьи бюджета; кроме того, доля заимствований приближается к предельному значению (за период 2007—2012 годов соотношение государственного долга регионов к собственным доходам выросло с 19% до 21%).

Второй фактор — потребление, которое, по сути, стало единственным драйвером роста экономики. Доказательство тому — крайне позитивная динамика оборота розничной торговли в 2013 году. Третий фактор — высокая концентрация жилищного строительства на столичных рынках: в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге.

[3] Рейтинговое агентство «Эксперт РА» // URL: http://www.raexpert.ru/ratings/regions/.

Кроме того, ключевым фактором прихода инвесторов остается емкий российский рынок. Об этом свидетельствует рост числа инвестиционных проектов с участием иностранного капитала в относительно «сложных» отраслях на фоне роста издержек производства. Поэтому успех в конкуренции инвесторов в следующие годы обеспечит сочетание институциональных мер и вложений в локальную инфраструктуру регионов. С этой точки зрения, явные преимущества у Ленинградской, Липецкой, Калужской, Свердловской, Ульяновской и Ростовской областей и Республики Татарстан.

Отметим, что стагнация в экономике России совпала с завершением государственных мегапроектов и инвестиционных циклов в ряде ключевых отраслей. Очевидно, что преимущественные шансы на рост после выхода из стагнации, имели регионы, успевшие создать необходимую для привлечения инвесторов инфраструктуру. Обращает на себя внимание произошедшее впервые с 1996 года резкое замедление снижения среднестрановых рисков инвестирования.

В 2014 году впервые рейтинг зафиксировал рост среднестранового инвестиционного риска. Интегральный показатель увеличился на 1,3% против трехпроцентного сокращения по итогам 2012 года, сам процесс явно носит фронтальный характер, затрагивая все виды частных инвестиционных рисков. Очевидно формирование новой тенденции, которая, по оценкам экспертов, не только сохранится, но и будет усиливаться ближайшие несколько лет.

Драйверы развития тоже изменились. На смену государственным инвестициям в реализацию масштабных проектов, сырьевой ренте, конвертируемой в рост потребительского спроса, формировавшим фундамент экономического благополучия регионов в течение последнего десятилетия, пришли различные заимствования. Доля федеральных трансфертов в совокупных доходах регионов сократилась до 18%. Число субъектов, имеющих дефицитный бюджет, не только растет, но и появляются регионы, у которых этот показатель выше предельно установленного значения (более 15% собственных доходов).

Для покрытия дефицита бюджета такие регионы вынуждены наращивать заимствования, а, следовательно, и долг. Так, в третьем квартале 2014 года долг регионов составлял 34% собственных доходов. В его структуре 38% составляли краткосрочные кредиты банков с повышенными ставками, что привело к росту финансовых рисков. На долю бюджетных кредитов приходится только 31%. Общее число регионов с долей государственного долга более 50% в собственных доходах бюджета увеличилось с 34 до 41.

Несмотря на то, что в 2014 году Россия поднялась с 92-го на 62-е место в рейтинге Doing Business, уверенность в результативности осуществленных инвестиций есть лишь у немногочисленных крупных инвесторов, с которыми администрация регионов работает эксклюзивно. Средние и мелкие инвесторы таких привилегий лишены.

Хотя нельзя не отметить, что негативный экономический фон открывает перед регионами и новые возможности. Резкая девальвация рубля снова превращает Россию в страну с достаточно низкими издержками производства и относительно емким рынком.

Стоит сказать, что наряду с негативными тенденциями видны и положительные моменты. Благодаря контрсанкциям, отмечен рост в регионах с развитым АПК. Наряду с ними генерируют рост регионы — не нефтегазовые экспортеры, т.е. имеющие значительную долю химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств.

Тенденция роста риска сохраняется и в 2015 году. В рейтинге 2015 года интегральный показатель риска вырос на 2,9%. Впервые после дефолта 1998 года инвестиционные риски увеличиваются два года подряд, а темпы их роста становятся только выше. Прежняя модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных государственных проектах и потребительском буме, не работает. Адаптироваться к новым экономическим реалиям приходится в крайне жестких внешних условиях.

Как и в предыдущем году, рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие. Так, финансовый риск в регионах увеличился на 6,2% к прошлому году, а экономический — на 3,7%. Рост промышленного производства замедлился до 1,7%, инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7%, упав в 39 субъектах Российской Федерации.

Вырос совокупный государственный и муниципальный долг регионов, к концу 2015 года он уже составлял 44,5% от консолидированных налоговых и неналоговых доходов. В этих условиях федеральное правительство постепенно, но целенаправленно продолжало уменьшать трансферты в региональные бюджеты. Их величина сократилась до 17–18% от совокупных доходов региональных бюджетов.

Этот период эксперты обозначили как «слом» традиционной модели экономического роста. К нему не были подготовлены даже регионы «новой индустриализации», которые делали ставку на развитие потребительски ориентированных производств, таких как автопром (Калужская и Ульяновская области).

Рост инвестиционных рисков в этих регионах можно увидеть и в рейтинге 2016 года. Одни государственные мегапроекты завершились, а влияние других, например, программы развития Дальнего Востока, на экономику «подведомственных» регионов в данном рейтинге не просматривается. Более того, Хабаровский край и Иркутская область находятся в числе регионов, демонстрирующих ухудшение показателя инвестиционного риска.

Продолжается снижение потребительского спроса, и, как следствие, наращивается сокращение оборота розничной торговли (в 76 регионах и в среднем по России ОРТ снизился на 8,5%).

Снизилось число лидеров по уровню инвестиционного потенциала. Из 15 регионов-лидеров только четырем удалось добиться заметного снижения рисков. Хотя позиции всех остальных, в т.ч. Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга, заметно ухудшились. Видим, что генерация рисков неизбежно приводит к постепенному вымыванию инвестиционного потенциала даже у самых крупных регионов.

Следует отметить, что в рейтинг 2015 года впервые вошли Республика Крым и город федерального подчинения Севастополь, их позиции в рейтинге невысоки (причины: оторванность от инфраструктуры «материковой» России, дефицит энергоресурсов, очень высокий износ основных фондов, доля убыточных предприятий выше среднестранового значения, аномально высокая доля в бюджете перечислений из федерального центра — более 70%).

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России в 2016 году демонстрирует ускоренный рост практически всех видов инвестиционных рисков третий год подряд. Эксперты отмечают признаки адаптации бизнеса к кризису, что, по их мнению, способствует снижению рискованности вложений на местах. Данный рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов демонстрирует беспрецедентную по длительности динамику роста интегрального инвестиционного риска. Этот показатель носит фронтальный характер и продолжает ускоренно расти третий год подряд.

Завершая аналитический обзор, проведем обобщения. Несмотря на двадцатилетнюю историю проблемы, улучшения инвестиционного климата в России заметных изменений не происходило. Более того, инвестиционные риски последние три года имеют высокую динамику роста.

Определяющими элементами системы «инвестиционный климат» являются три составляющие: инвестиционный потенциал, инвестиционный риск и правовая составляющая. Поэтому улучшение инвестиционного климата требует решения триединой задачи:

- формирования правовой среды как гаранта стабильности деятельности инвестора;
- эффективного использования и повышения инвестиционного потенциала;
- предупреждения возможных негативных последствий и стремления к их минимизации.

Сейчас главная зона ответственности региональных администраций:

- создание приемлемой инвестиционной среды, предполагающей совершенствование инструментов государственной поддержки, например, государственных гарантий на конкурсной основе;
- субсидии на подготовку инвестиционных площадок, льготы по арендной плате за пользование земельными участками и концессионные соглашения по объектам госсобственности в регионах;
- дифференцированное снижение ставки налога на прибыль, подлежащему зачислению в региональный бюджет в зависимости от доли выручки от реализации приоритетного инвестиционного проекта региона в общей выручке. Минимальное снижение может быть предусмотрено для инвестиционных проектов с долей «инвестиционной» выручки от 2 до 10%, максимальное “ более 80 %.

Нефинансовые инструменты “ государственное сопровождение и продвижение приоритетных инвестиционных проектов, дополняемое мерами: распространение позитивной информации об инвесторе, оказание помощи в создании инфраструктуры бизнеса; оказание эффективной консультативной и информационной поддержки.

Комплексный подход с обновленными составом и содержанием инструментов государственной поддержки инвестиционной деятельности позволит улучшить инвестиционный климат и повысить инвестиционный рейтинг субъекта.

УДК 338.23
ББК 65.9(4Рос)-98

Евгений Витальевич САВВАТЕЕВ,
д.э.н., профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»
E-mail: johnsaw@mail.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономическая безопасность

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ состояния социально-экономической системы России позволяет сделать вывод о недостаточном развитии производственного и социального направления обеспечения экономической безопасности. Автор классифицировал угрозы экономической безопасности и сделал вывод о выраженном негативном влиянии на экономическую безопасность следующих факторов: неразвитость современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры, высокий уровень монополизации экономики и криминализация экономики

Ключевые слова: экономическая безопасность, трансформация экономики, пороговые значения, угрозы.

Annotation. Analysis of the socio-economic system of Russia suggests a lack of development of the productive and social areas of economic security. The author has classified the threat of economic security and he concluded pronounced negative effect on the economic security of the following factors: the lack of development of the modern financial, organizational and information infrastructure, high level of monopolization of the economy and the criminalization of the economy.

Keywords: economic security, transformation of the economy, the threshold values, threats.

«Экономическая безопасность» как понятие, объединяющее в себе совокупность политических, экономических и социальных процессов, происходящих в России, не может рассматриваться самостоятельно, без понимания глубинности происходящих в мире, России, обществе перемен. Трансформационные изменения, происходящие практически на всех уровнях управления, во всех территориях, отраслях экономики, сферах жизнедеятельности человека настолько увеличивают энтропию систем, что эффективность экономического прогнозирования становится сродни гаданию на кофейной гуще. В таких условиях обеспечение национальной безопасности в сфере экономики становится сложной комплексной задачей, решение которой, обладая мультипликативностью, позволит обеспечить национальную безопасность в политической, военной, социальной, информационной, экологической и интеллектуальной сфере.

Существующие трактовки термина «Экономическая безопасность», несмотря на обилие подходов, могут быть объединены в три группы:

- «экономическая безопасность» обеспечивает через определенное состояние экономики страны, защиту ее жизненно важных интересов (В. Сенчагов, Г. Гутман и др.);
- «экономическая безопасность» выступает в качестве совокупности условий, защищающих хозяйство страны от внешних и внутренних угроз (Л. Абалкин и др.);
- «экономическая безопасность» как способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровне (А. Городецкий, А. Архипов и др.).

Несмотря на различие в подходах, все точки зрения демонстрируют значение экономической безопасности как составной, неотъемлемой части национальной безопасности страны.

Большое значение для обеспечения экономической безопасности в современных условиях имеет правильное определение актуального состояния социально-экономической системы, а также выявление прогрессирующих отраслей промышленного производства, как экономического базиса и локомотива дальнейшего развития страны. При определении уровня экономической безопасности используется множество статистических, математических, экспертных методов, причем для анализа используется данные официальной статистики, характеризующие уровень и качество жизни, уровень безработицы, уровень бюджетной обеспеченности, состояние реального сектора экономики, внешнеэкономическую деятельность, состояние экологии и теневую экономику.

Для определения уровня экономической безопасности используются два приема: рассчитываются фактические показатели социально-экономического развития России, а затем сопоставляются либо с пороговыми значениями, определяемыми экспертным методом, характеризующими минимально достаточный уровень обеспечения уровня экономической безопасности, либо с предельно критическими значениями, взятыми в мировой практике.

В.К. Сенчагов предлагает 150 индикаторов экономической безопасности и следующие пороговые значения[1] индикаторов экономической безопасности (Таблица 1).

При сравнении уровня экономической безопасности в 2004 и 2015 году, а также с учетом уровеня пороговых значений экономической безопасности можно сделать вывод о неполном соответствии состояния экономики России современным вызовам. Конечно, за период с 2004 года по 2015 год прошло достаточно времени для упрочения позиций национальной экономики, и были достигнуты определенные успехи, однако неблагоприятное влияние внешних факторов не позволило превысить пороговые значения экономической безопасности по всем индикаторам. Негативное влияние мирового финансового кризиса 2008 года, проблемы глобализации, ограничения в виде политических и экономических санкций не позволили достичь желаемого уровня по следующим индикаторам:

- инвестиции в основной капитал — на 24%;
- доля инновационной продукции в общем объеме ко всей промышленной продукции — на 44%;
- доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — на 32%;
- уровень безработицы в среднегодовом исчислении – на 1,67%;
- доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума — на 35%;
- отношение доходов 10% наиболее обеспеченного к доходам 10% наименее обеспеченного населения, разы – на 75%;
- уровень монетизации (М2) на конец года — на 14,6%.

Какие же угрозы не позволили достичь пороговых значений экономической безопасности? Классификаций угроз экономической безопасности значительное количество, в частности, А.В. Орлова[2] предлагает развернутую классификацию угроз. Классификация наиболее вероятных угроз экономической безопасности:

- по направленности: личности, общества, государства;
- по источнику: внутренние, внешние;
- по вероятности реализации: реальные, потенциальные;
- по отношению к человеческой деятельности: объективные, субъективные;
- по природе возникновения: природные, антропогенные;
- по осознанности: осознанные, неосознанные;
- по степени восприятия: завышенные, адекватные, заниженные; мнимые;
- по масштабам действия: федеральные, региональные, местные

[1] Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2015. С.86.

[2] *Орлова А.В.* Угрозы экономической безопасности modern directions of theoretical and applied researches ‘2013. SWorld — 19—30 March 2013

Таблица 1. **Сопоставление фактических индикаторов социально-экономического развития России с пороговыми значениями экономической безопасности**

Наименование пороговых значений экономической безопасности	*Уровень пороговых значений экономической безопасности*	*Уровень индикаторов*	
		2004 г.	*2015 г.*
1. Валовый сбор зерна, млн т	70	80	103,4
2. Внутренний и внешний долг, % ВВП	60	30	17,70
3. Дефицит федерального бюджета, % ВВП	3	0,0	2,4
4. Уровень инфляции, %	125	110	12,9
5. Объем золотовалютных резервов, млрд. долл.	15		385
6. Доля расходов на погашение и обслуживание госдолга, % к общему объему расходов федерального бюджета	20	21	3,8
7. Объем ВВП, млрд руб.*	6000	15300	80412,5
8. Инвестиции в основной капитал, % ВВП	25	16,5	19
9. Расходы на оборону, % ВВП	3	2,7	5,4
10. Доля в ВВП затрат на гражданскую науку, %	1,5	0,3	1,77
11. Доля инновационной продукции в общем объеме ко всей промышленной продукции, %	15		8,4
12. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве, %	25	20,9	17
13. Уровень безработицы в среднегодовом исчислении, % к ЭАН по методологии МОТ	5-8	8,0	5,9
14. Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума, % ко всему населению	7-10	20,5	10,8
15. Отношение доходов 10% наиболее обеспеченного к доходам 10% наименее обеспеченного населения, разы	8		14
16. Уровень монетизации (М2) на конец года, % ВВП	50		42,7

Самойлова Л.К. предлагает для определения угроз пространственным системам представлять вариацию социально-экономических угроз локальной безопасности в виде двух основных групп – дескриптивной и атрибутивной (Рисунок 1):

- дескриптивная – воспроизводит обобщающие черты опасности (определяет объект, предмет, область влияния);
- атрибутивная – отражает качественные особенности кризисных явлений, обусловленные многообразием их источников возникновения, неоднозначными формами проявления, изменяющимися сроками воздействия.

«Распределение деструктивных процессов согласно представленной классификации способствует адекватному восприятию и своевременной нейтрализации как предпосылок зарождения, так и последствий развития неблагоприятных факторов на уровне региональной системы».[3]

Попытки авторов классифицировать угрозы экономической безопасности приводят исследователей к пониманию глобальности угроз, их комплексности, системности, при этом укрупненные угрозы плохо поддаются анализу и нуждаются в дополнительной структуризации, ведь основной задачей ученых не только идентифицировать угрозы, но и определить степень их негативного воздействия на экономику и состояние ее защищенности.

[3] *Самойлова Л.К.* Классификация угроз социально-экономического характера в целях выявления уровня безопасности региона // Известия Оренбургского государственного аграрного университета № 3 (41) / 2013. С. 181—184.

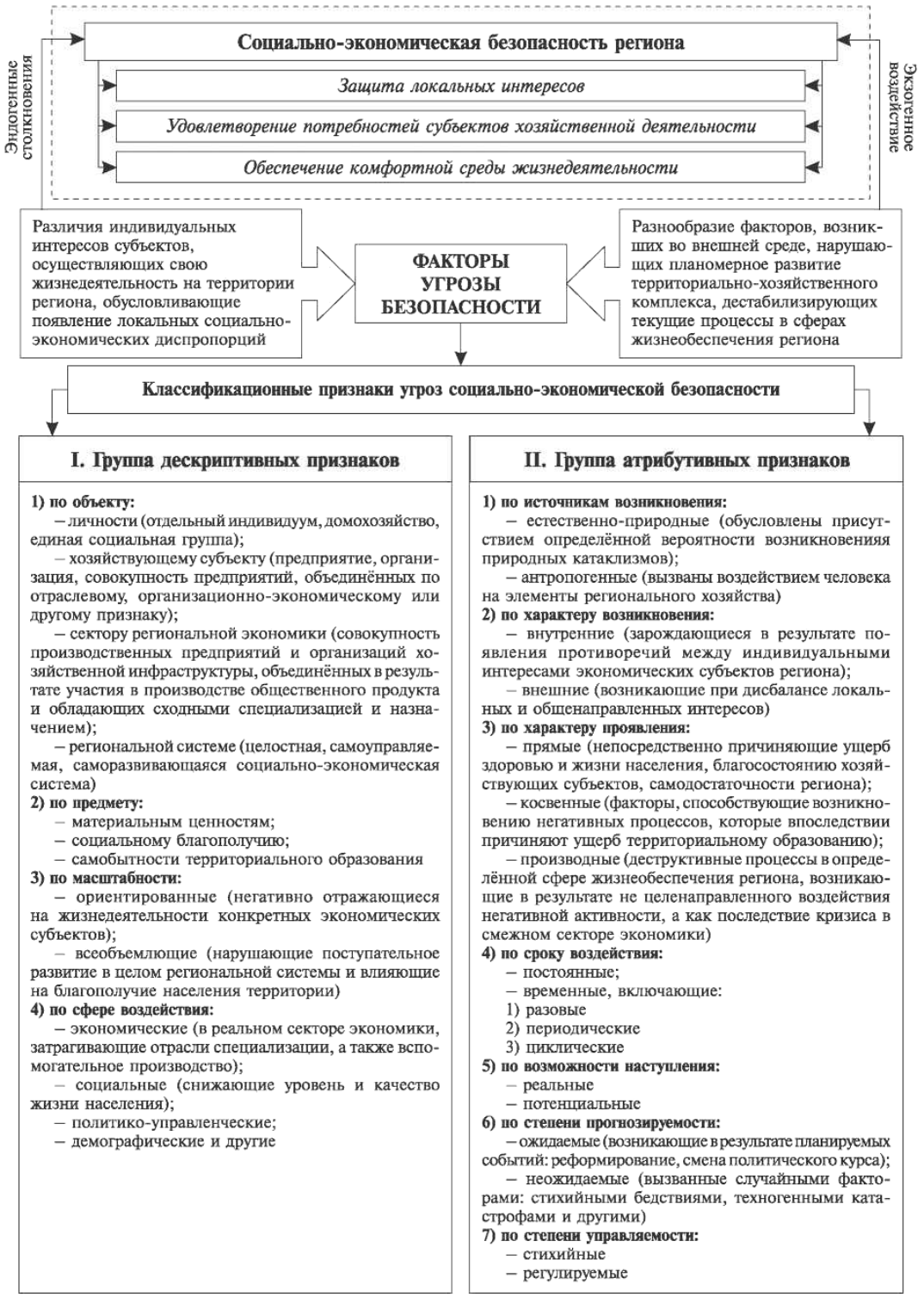


Рисунок 1. **Группировка угроз социально-экономической безопасности региона**

Более подробно оценить степень негативного воздействия угроз на экономику России можно на основе анализа следующих факторов:

- преобладание сырьевых товаров в экспорте;
- зависимость страны от импорта многих видов продукции;
- неразвитость современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры;

- неразвитость транспортной инфраструктуры;
- низкая конкурентоспособность национальной экономики;
- высокий уровень монополизации экономики;
- слабая степень разведанности минерально-сырьевой базы;
- низкая инвестиционная активность;
- криминализация экономики;
- несовершенство правового законодательства;
- массовое сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов;
- незаконный перевод финансовых средств за границу.

Снижение цен на экспортные товары или увеличение цен на импортируемые товары в условиях высокой степени зависимости от внешнего рынка крайне опасны для экономики. Представляет опасность для экономики введение экономических санкций. Высокая зависимость от поставок отдельных видов продукции как из одной страны, так и из группы стран дает возможность данным странам использовать эту зависимость для политического давления на другие страны. Нельзя допускать высокой финансовой зависимости от иностранных государств, которая бы позволила кредиторам навязывать экономическую политику, но и условия осуществления внешнеэкономических связей.

Большую угрозу для экономики представляет ситуация, когда более половины экспорта приходится на один или несколько товаров. Из опыта многих развивающихся стран известно, что такая структура экспорта в случае изменения мировой конъюнктуры ставит экономику на грань катастрофы. Необходимо наряду с экспортом традиционных товаров создавать более прогрессивную экспортную структуру путем диверсификации экспорта, и это должно послужит базой укрепления внешнеэкономической безопасности страны.

На следующей таблице представлены данные о внутренних и внешних угрозах экономической безопасности применительно к Российской Федерации. Благодаря данным таблицы (Таблица 2), представленной ниже можно проанализировать влияние угроз на экономическую безопасность Российской Федерации. В таблице представлены угрозы, коэффициент весомости угрозы, степень ущерба, приносимого данной угрозой и степень негативного воздействия угрозы на экономику России. Коэффициент весомости и ущерб определяли методом экспертных оценок.

Таблица 2. Влияние угроз на экономическую безопасность Российской Федерации

Угроза	*Коэффициент*	*Ущерб*	*Уровень*
преобладание сырьевых товаров в экспорте	0,01	1,00	0,01
зависимость страны от импорта многих видов продукции	0,05	0,50	0,03
неразвитость современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры	0,30	0,50	0,15
неразвитость транспортной инфраструктуры	0,06	1,00	0,06
низкая конкурентоспособность национальной экономики	0,08	1,00	0,08
высокий уровень монополизации экономики	0,10	1,00	0,10
слабая степень разведанности минерально-сырьевой базы	0,10	0,50	0,05
низкая инвестиционная активность	0,04	1,00	0,04
криминализация экономики	0,10	1,00	0,10
несовершенство правового законодательства	0,07	1,00	0,07
массовое сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов	0,04	1,00	0,04
незаконный перевод финансовых средств за границу	0,05	0,50	0,02
Итого	1,00	10,00	0,75

Следовательно, самыми опасными угрозами являются: неразвитость современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры, высокий уровень монополизации экономики и криминализация экономики. Самыми незначительными являются: преобладание сырьевых товаров в экспорте, незаконный перевод финансовых средств за границу, зависимость страны от импорта многих видов продукции. Дестабилизирующее действие низкой инвестиционной активности не позволяет привлечь иностранные капиталы с целью развития производства на территории России, слабое использование недр приводит к потери огромных денежных средств, криминализация экономики является

причиной имущественного расслоения населения, спада производства и перетекания денежных средств в иностранные государства, и слабость нормативно- правовой базы является катализатором для криминализации экономики, нерациональному использованию недр и усилению имущественной дифференциации населения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономика Российской Федерации, несмотря на положительные сдвиги, тем не менее не может нивелировать негативное влияние таких угроз, как неразвитость современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры, высокий уровень монополизации экономики и криминализация экономики, что приводит к невозможности на современном этапе обеспечить абсолютный уровень экономической безопасности. Перечисленные угрозы негативно отражаются на инновационном развитии промышленности, что, в свою очередь, не позволяет добиться снижения уровня безработицы, доли населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума и экономического расслоения общества.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России // Вестник РАН. № 9. 1997.

2. *Архипов А.* Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. 1994. №12. С. 38.

3. *Городецкий А.Е.* Угрозы экономической безопасности на современном этапе // Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств - участников СНГ: стратегия развития и роль в обеспечении экономической безопасности: информационно-аналитический сборник / Под ред. Фрадкова М.Е., Зайцева В.А., Хатаева А.Ц. и др. М.: Академия налоговой полиции ФСНП России, 2002. С. 57—73.

4. *Городецкий А.Е.* Экономическая безопасность в условиях кризиса. Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2010 г, № 5.

5. *Гутман Г.В.* Экономическая безопасность региона [Текст]: теория и практика / Г.В. Гутман, Ю.Н. Лапыгин, А.И. Прилепский. М.: Наука, 1996. 120 с.

6. *Орлова А.В.* Угрозы экономической безопасности modern directions of theoretical and applied researches ‘2013. SWorld — 19—30 March 2013.

7. *Самойлова Л.К.* Классификация угроз социально-экономического характера в целях выявления уровня безопасности региона // Известия Оренбургского государственного аграрного университета № 3 (41) / 2013. С. 181—184.

8. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2015.

9. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов Э40 вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / [В.А. Богомолов и др.]; под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

УДК 336.1
ББК 65.9; 65.261; 65.272

Надежда Николаевна НИКУЛИНА,
доцент кафедры финансы и кредит Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, к.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Светлана Владимировна БЕРЕЗИНА,
доцент кафедры финансы и кредит Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, кандидат экономических наук

Светлана Александровна МАЛЫШЕВА,
директор Территориального фонда обязательного медицинского страхования Нижегородской области

Екатерина Олеговна АРЖАДЕЕВА,
главный специалист Территориального фонда обязательного медицинского страхования Нижегородской области

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В СВЕТЕ ОЧЕРЕДНОГО ЭТАПА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. С 2002 года в России проводится пенсионная реформа, важнейшая задача которой — отказ от распределительной системы пенсионного обеспечения и переход к накопительной. В данной статье авторы рассматривают вопросы сущности систем пенсионного обеспечения и пенсионного страхования в свете нового нормативно-правового регулирования, введенного с 1 января 2015 года. Дается характеристика действующих пенсионных схем.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсионное страхование, пенсионная система, пенсионная реформа, пренумерандо, постнумерандо, софинансирование.

Annotation. Since 2002 Russia carried out the pension reform, which is the most important task — the refusal by the distribution system of pension provision and shift to a fully funded. In this article, the authors discuss issues entity pension systems and pension insurance in the light of the new legal regulation, introduced on 1 January 2015. The article describes the existing pension schemes.

Keywords. Pension benefits, pension insurance, pension system, the pension reform, prenumerando, postnumerando, co-financing.

Современное законодательство о пенсиях

Федеральный закон от 28.12.2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» вступил в силу с 1 января 2015 года, который в целом сохранил существующую модель нормативно-правового регулирования пенсий по старости в форме обязательного пенсионного страхования, однако, введены новые составляющие в формуле расчета. Пенсионные права каждого гражданина переводятся в индивидуальные пенсионные коэффициенты-баллы, а накопленные баллы – в рубли назначенной пенсии.

С 1 января 2015 года для реформирования национальной пенсионной системы введены следующие нормативно-правовые акты:

- от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»;
- от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»;
- от 28.12.2013 г. № 422-ФЗ «О гарантии прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений».

Введенный порядок формирования пенсионных прав граждан и начисления пенсии в системе обязательного пенсионного страхования построен на учете пенсионных прав в пенсионных коэффициентах (баллах) на основе уровня зарплаты (уплаченных страховых взносов), стажа и возраста выхода на пенсию.

Задачи пенсионной системы на очередном этапе реформирования:

- увеличение размера трудовой пенсии;
- изменение механизма распределительной части системы;
- введение накопительного элемента в систему трудовых пенсий;
- повышение зависимости размера трудовой пенсии от размера заработной платы;
- снятие части нагрузки по выплате пенсий с государственного бюджета;
- вывод заработной платы «из тени»;
- привлечение долгосрочных инвестиций в экономику страны;
- создание широких возможностей для добровольного накопления пенсий.

В России используют страховые и накопительные пенсии, а также пенсии по государственному и пенсионному обеспечению. Кратко охарактеризуем их особенности в свете новых нормативно-правовых актов.

Страховая пенсия может назначаться в соответствии со ст. 6 Закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ по: старости, инвалидности, по случаю потери кормильца [1]. Страховая пенсия по старости в 2016 году назначается при одновременном соблюдении следующих условий (ст. 8 Закона № 400-ФЗ):

- гражданин достиг возраста 60 лет для мужчин или 55 для женщин, для ряда категорий граждан предусмотрен досрочный выход на страховую пенсию по старости (ст. 30-32 Закона № 400-ФЗ);
- гражданин имеет не менее семи лет страхового стажа, продолжительность которого ежегодно увеличивается на один год до достижения 15 лет (ч. 1,2 ст. 35 Закона № 400-ФЗ);
- величина индивидуального пенсионного коэффициента (пенсионные баллы) составляют не ниже 9, ежегодно величина этого коэффициента увеличивается на 2,4 до достижения величины коэффициента 30 (ч.3 ст. 35 Закона № 400-ФЗ).

Страховая пенсия по инвалидности назначается в случае признания гражданина инвалидом 1,2,3 группы независимо от причины инвалидности, продолжительности страхового стажа и продолжения трудовой или иной деятельности, а также от того, наступила ли инвалидность в период работы, до поступления на работу или после прекращения работы (ст. 9 Закона № 400-ФЗ). В случае полного отсутствия у инвалида страхового стажа устанавливается социальная пенсия по инвалидности (п.3 ст. 9 Закона № 400-ФЗ).

Страховая пенсия по случаю потери кормильца назначается нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца, бывшим на его иждивении, независимо от продолжительности страхового стажа кормильца, от причины и времени наступления смерти. Нетрудоспособные родители и супруг умершего кормильца, не состоявшие на его иждивении, имеют право на страховую пенсию по случаю потери кормильца, если они независимо от времени, прошедшего после его смерти, утратили источник средств к существованию (п. 5 ст. 10 Закона № 400-ФЗ).

Накопительная пенсия исчисляется исходя из суммы средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета по состоянию на день назначения накопительной пенсии (ч.1 ст. 6 Закона № 424-ФЗ). Если гражданин отказался от формирования накопительной пенсии, то все ранее сформированные пенсионные накопления сохраняются, инвестируются либо управляющей компанией, либо НПФ по выбору гражданина, и будут выплачены в виде накопительной пенсии, срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты.

Пенсия по государственному пенсионному обеспечению — это ежемесячная государственная денежная выплата в соответствии с абз. 2, ст. 2 Закона № 166-ФЗ предоставляется гражданам в целях компенсации:

- заработка (дохода) утраченного в связи с прекращением федеральной государственной службы при достижении установленной законом выплаты при выходе на страховую пенсию по старости (инвалидности);
- утраченного заработка космонавтам или работникам летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет;
- вреда, нанесенного здоровью при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных

катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста.

Сходства и различия пенсионного обеспечения и пенсионного страхования

Пенсионное обеспечение — это выплата гражданам денежных средств со стороны государственных органов и других субъектов, установленных законодательством. Пенсионное обеспечение является неотъемлемой частью политики государства в социальной сфере, предпосылкой обеспечения социальной справедливости в обществе, создания и поддержания политической стабильности.

Пенсионное страхование — направлено на создание более высокого уровня материальной защиты престарелых граждан, отличный от пенсионного обеспечения. Пенсионное страхование можно рассматривать в двух аспектах: вид социальной защиты населения и один из видов страхования жизни.

Пенсионное обеспечение осуществляется на некоммерческих началах в отличие от пенсионного страхования, которое может проводиться и коммерческими организациями. Особенности пенсионного страхования и пенсионного обеспечения с учетом их сходства и различий систематизированы в табл. 1.

Табл. 1. **Сравнение пенсионного обеспечения и пенсионного страхования**

Признак	Пенсионное страхование	Пенсионное обеспечение
Сходства		
Система организации	Единая система социальной защиты населения	
Цели организации	Финансирование лиц, имеющих право на пенсию при достижении соответствующего возраста	
Способ финансирования	Происходит за счет создания специальных целевых фондов	
Различия		
Основа возникновения отношений	Проявление социального риска — старость, инвалидность	Поддержание социальной и политической стабильности в обществе
Формы осуществления	Осуществляется как в обязательной, так и в добровольной формах	Осуществляется только в обязательной форме
Субъекты, осуществляющие организацию	Осуществляться коммерческими или некоммерческими организациями	Осуществляется только на некоммерческой основе
Эквивалент назначения выплат	Величина денежных выплат учитывает конкретный вклад получателя	Величина денежных выплат построена на безэквивалентной основе.

В различных странах формируются свои пенсионные системы с учетом выявленных национальных особенностей пенсионного страхования и пенсионного обеспечения. При их построении используется одна из моделей — либо модель О. Бисмарка, либо модель У. Бевериджа. Остановимся на их кратких характеристиках.

В модели Бисмарка заложена профессионально-трудовая солидарность, по которой предусмотрена связь размеров пенсий и величины заработной платы на основе двухуровневой системы. Первый уровень — обязательное пенсионное страхование и обеспечение на основе паритетной раскладки страховой нагрузки между работодателями и работниками в целях замещения заработной платы. Второй уровень — обязательное и/или добровольное профессионально-отраслевое пенсионное страхование.

Модель У. Бевериджа построена на основе приоритетности минимального уровня пенсионного обеспечения. Первый уровень — обязательное пенсионное страхование и обеспечение, гарантирующее минимальное обеспечение. Второй уровень — обязательное профес-

сиональное пенсионное страхование. Третий уровень — добровольное личное пенсионное страхование. В соответствии с этим пенсионная система включает подсистемы, которые либо дополняют друг друга, либо включаются одна в другую.

Профессиональная пенсионная система создается на уровне отдельных предприятий и/или отраслей экономики за счет отчислений взносов на коллективной и/или индивидуальной основе в пенсионные фонды как специально создаваемые, так и осуществляющие свою деятельность на основании соглашения. Основой профессиональных пенсионных систем выступает пенсионное страхование. В настоящее время в России пенсионная система выстраивается по модели, в которой *первый уровень* — обязательное пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение; *второй уровень* — дополнительное пенсионное страхование и обеспечение (на сегодняшний день развито крайне слабо); *третий уровень* — профессиональное пенсионное страхование.

Профессиональное пенсионное страхование — это такой вид пенсионного страхования, при котором работодатели и/или работники отчисляют дополнительные страховые взносы с учетом особенностей профессиональных рисков в либо специально создаваемые отраслевые, либо профессиональные пенсионные фонды, в НПФ, как на обязательной, так и на добровольной основе. Цель пенсионного страхования состоит в реализации прав граждан на получение материального обеспечения при наступлении страхового случая. В настоящее время организация профессионального пенсионного страхования имеет актуальное значение, решая ряд проблем, стоящих перед реформой пенсионной национальной системы.

Классификация системы пенсионного страхования и обеспечения

Система пенсионного страхования состоит из трех подсистем: государственную, профессиональную и индивидуальную (рис.1). ***Государственная подсистема*** защищает престарелых граждан и гарантирует им минимальные выплаты. В ***профессиональной подсистеме*** работодатели и/или работники отчисляют дополнительные страховые взносы с учетом особенностей профессиональных рисков в либо специально создаваемые отраслевые, либо профессиональные пенсионные фонды, в НПФ. В ***индивидуальной подсистеме*** аккумулируются взносы в НПФ и страховые организации на индивидуальной основе. При этом эти подсистемы могут функционировать в двух формах: ***обязательной***, осуществляемой в соответствии с федеральным законом, ***добровольной***, условия и порядок проведения которой определяет страховая организация.

По способу формирования пенсионное страхование классифицируется[1]:

- ***распределительное***, основанное на принципе «солидарности накоплений», в соответствии с которым пенсии живущим пенсионерам выплачиваются за счет пенсионных взносов работающих; а пенсии тем, кто работает сегодня, будут выплачиваться из пенсионных взносов тех, кто в этот период будет иметь оплачиваемую занятость, и т.д.;
- ***накопительное***, основанное на принципе самоответственности за материальное обеспечение в старости, часть материального вознаграждения работникам предприятия (организации) не выплачивается немедленно, а переводится в виде взносов в пенсионный фонд, который их аккумулирует вместе с доходом, полученным от инвестирования. Образующиеся средства идут на выплату периодических пожизненных или срочных пенсий участникам пенсионной системы после достижения пенсионного возраста.

Пенсионное страхование имеет отрицательные темпы прироста. С 2013 по 2015 г. Уменьшилось на 7,1%. В 2016 г. Следует ожидать той же тенденции, а именно: количество заключенных договоров будет на 2,5-3 % меньше, чем в 2015 г., рост страховых взносов сохранится за счет операций платежей по заранее заключенным договорам, уровень выплат достигнет 67-68 %[2].

[1] *Березина Е.* Из чего складывается наша будущая пенсия // Налоговый вестник. 2016. № 6.
[2] *Юргенс И.* Страховой рынок: итоги 2015 года, прогнозы, основные тенденции // Страховая газета. № 4. 2016.

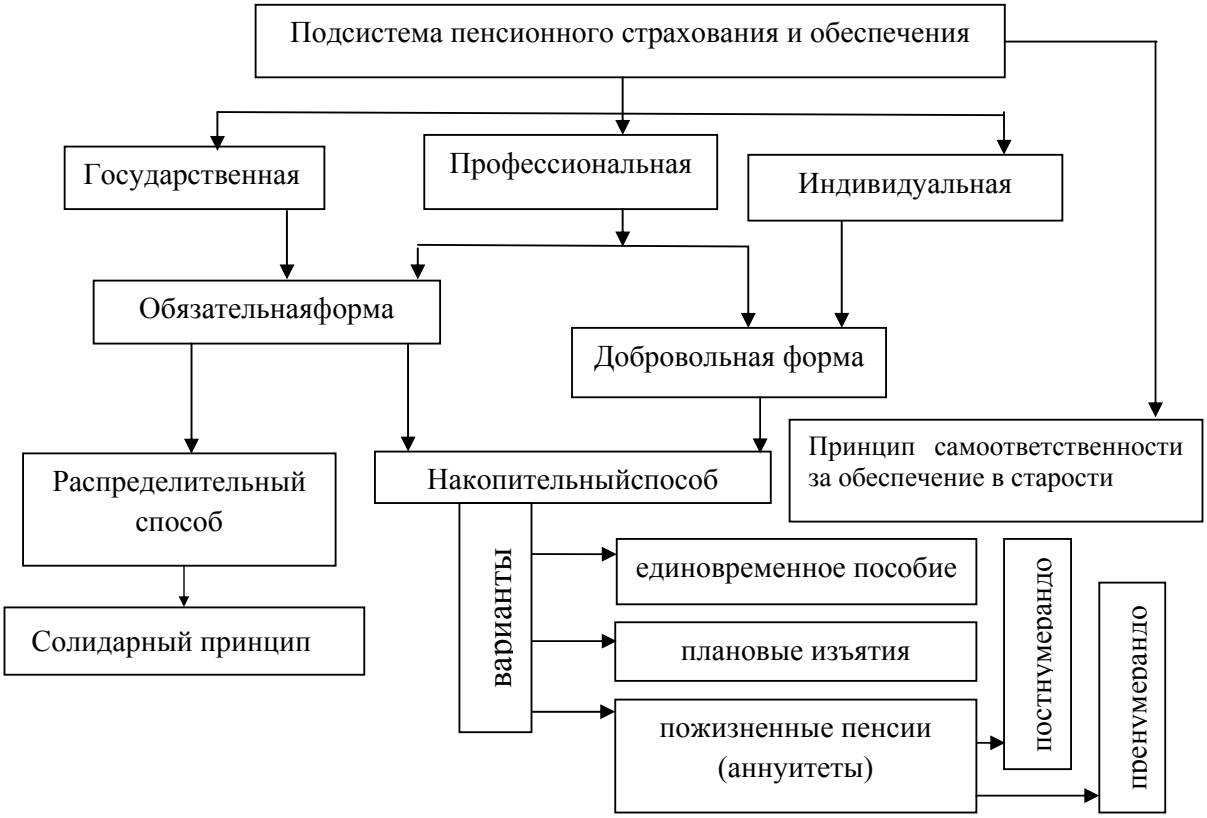


Рис. 1. Структура пенсионного страхования и пенсионного обеспечения

К ***основным разновидностям используемых схем накопительной системы***, как в обязательном, так и в добровольном пенсионном страховании, относятся следующие:

1. *Единовременное пособие* широко распространено в англоязычных странах. Групповые схемы предприятий и налоговое регулирование допускают выплату части пенсионных накоплений в виде единовременного пособия.

2. *Плановые изъятия (или пенсии с возможной передачей наследникам)* — их достоинство в том, что, в случае ранней смерти пенсионера, пенсионные накопления переходят к его наследникам. Плановые изъятия позволяют пенсионеру участвовать в ожидаемом инвестиционном доходе и увеличивают свободу действий.

3. *Пожизненные пенсии (аннуитеты)*. В ряде стран с обязательным накопительным пенсионным страхованием, государственное регулирование предписывает обязательную выплату пенсионных пособий в форме пожизненного аннуитета. Для расчета параметров пенсионных схем используются аннуитеты *пренумерандо*, когда выплаты производятся в начале определенного периода, либо аннуитеты *постнумерандо*[3]. Принципиальным отличием пожизненных аннуитетов от прочих видов пенсионного обеспечения является страхование риска долголетия — сколько бы человек ни прожил, он будет продолжать получать пенсию. Однако у аннуитетов есть определенные недостатки:

- отсутствие наследования пенсионных накоплений;
- невозможность использования пенсионных накоплений для покрытия крупных непредусмотренных расходов (на лечение, уход за больным и т.д.);
- варианты аннуитетов не защищают от инфляции, не дают возможности получить выгоду от высокой доходности инвестиций.

Наряду с пожизненным аннуитетом, выплата которого прекращается после смерти пенсионера, широкое распространение получили другие варианты:

- пожизненный аннуитет с периодом гарантированной выплаты, в течение

[3] *Рябикин В.И.* Страхование и актуарные расчеты. М.: Экономист, 2006.

периода пенсия выплачивается даже после смерти пенсионера;
- совместный аннуитет, в случае смерти пенсионера, пережившая его супруга (супруг) продолжает получать пожизненную пенсию в размере заданной доли от пенсии «основного» пенсионера;
- совместный аннуитет с периодом гарантированной выплаты защищает как обоих супругов, так и их детей в случае смерти обоих супругов.

Структура тарифа обязательного пенсионного страхования

Обязательное пенсионное страхование (далее ОПС) — система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица), получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения (рис.2).

2013—2015 годы — это очередной этап реформирования пенсионной системы Российской Федерации, предусматривающий введение нового порядка формирования пенсионных прав и расчета страховой пенсии, в соответствии с которым структура тарифа ОПС состоит из суммы солидарной и индивидуальной составляющих[4]. ***Солидарная часть тарифа страховых взносов*** — часть страховых взносов на обязательное пенсионное страхование предназначенная для формирования денежных средств в целях осуществления фиксированной выплаты к страховой пенсии, выплаты социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти, и в иных целях, предусмотренных законодательством Российской.

Индивидуальная (накопительная) часть тарифа страховых взносов предназначена для формирования денежных средств и пенсионных прав застрахованного лица, учитываемая на его индивидуальном лицевом счете, в том числе в целях определения размеров страховой пенсии (без учета фиксированной выплаты к страховой пенсии), накопительной пенсии и других выплат за счет средств пенсионных накоплений, установленных законодательством Российской Федерации.

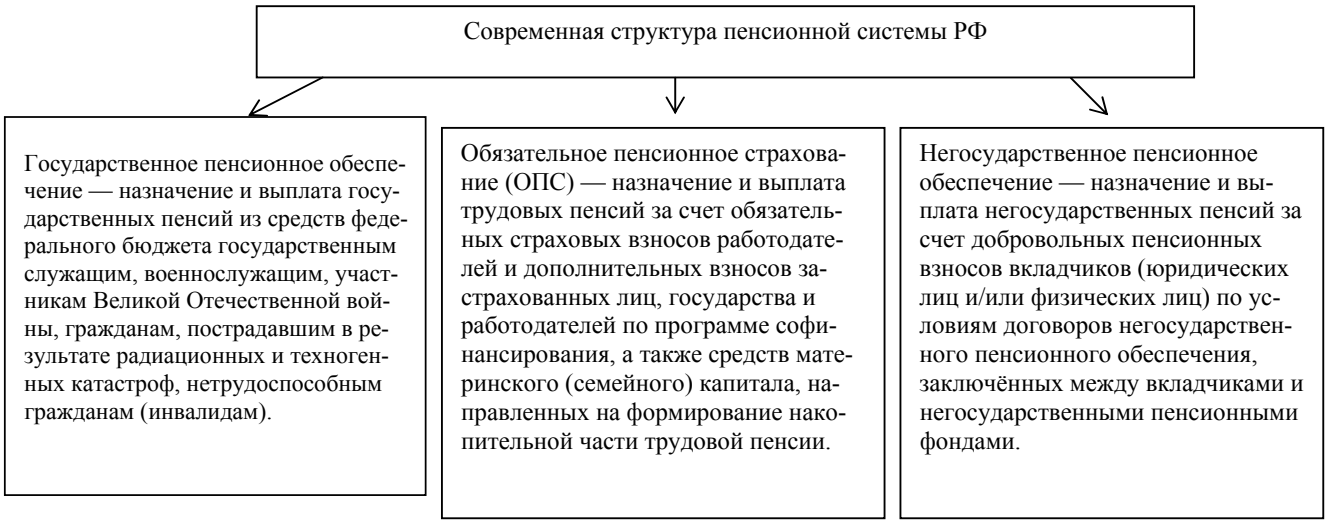


Рис.2. **Современная структура пенсионной системы РФ**

[4] *Березина Е.* Указ. соч.

При наступлении страхового случая — достижении пенсионного возраста или получении инвалидности — человек получает свою «страховку» в виде ежемесячных пенсионных выплат. Средства, поступающие на формирование страховой пенсии, фиксируются на индивидуальном лицевом счете гражданина в пенсионном фонде России (далее ПФР) в виде пенсионных прав.

Страховые взносы, за счет которых формируется накопительная пенсия, не идут на выплаты текущих пенсий, а передаются из ПФР в соответствии с выбором гражданина в НПФ или доверительное управление управляющей компании для инвестирования на финансовом рынке. В течение 2014—2015 гг. каждый гражданин 1967 года рождения и моложе выбирает вариант пенсионного обеспечения либо направить всю сумму страховых взносов на формирование страховой пенсии, либо на формирование накопительной и страховой пенсий. В зависимости от этого тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование распределяется, что представлено на рис. 3.

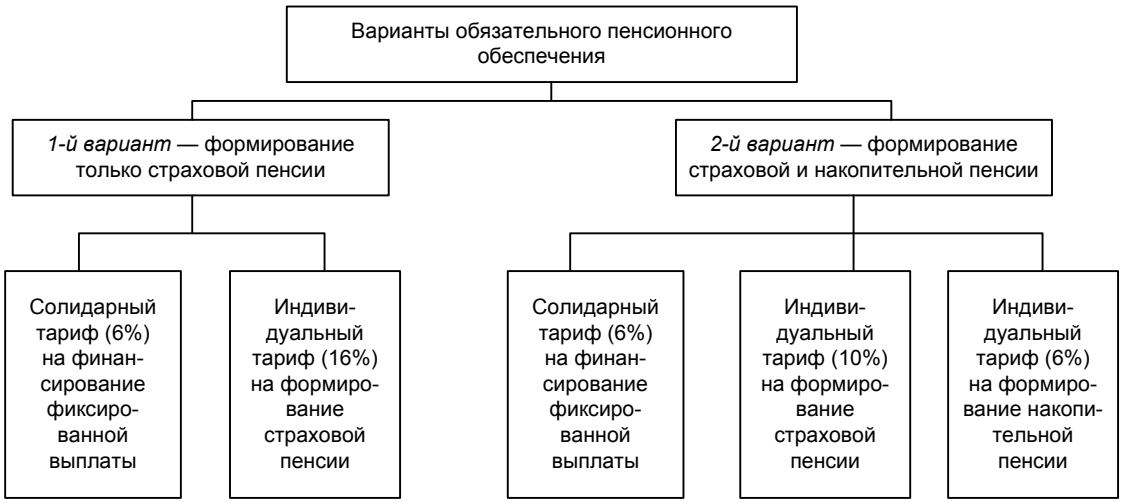


Рис. 3. **Альтернативные варианты пенсионного обеспечения**

Для лиц 1966 года рождения и старше тариф страховых взносов составляет 22 %, из них 6% идет на формирование солидарной части тарифа, 16% — на формирование индивидуальной части тарифа[5]. Ежегодный предельный годовой заработок, с которого уплачиваются страховые взносы, определяется федеральным законом (например, в 2014 году — 624000 руб., в 2015 году — 711000 руб.).

Обязательным страховым обеспечением по обязательному пенсионному страхованию являются:

- страховая пенсия по старости;
- страховая пенсия по инвалидности;
- страховая пенсия по случаю потери кормильца;
- фиксированная выплата к страховой пенсии;
- накопительная пенсия;
- единовременная выплата средств пенсионных накоплений;
- срочная пенсионная выплата;
- выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица;
- социальное пособие на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти.

[5] Электронный журнал «Азбука права» от 02.12.2016.

Виды пенсионных схем, преимущества и недостатки

Страхование жизни (в том числе и страхование пенсий) имеет огромный потенциал. Клиенты страховых организаций, приобретая полис по страхованию жизни, проявляют интерес к пенсионному страхованию. Поэтому перед специалистами страховых организаций встает задача разработки соответствующих продуктов — пенсионных схем [4]. Наиболее распространенные пенсионные схемы представлены в таблице 2.

Табл. 2. **Некоторые особенности пенсионных схем**

Вид пенсионных схем	Особенности схем
Немедленные	▪ страхователь производит единовременный взнос; ▪ разу начинает получать пожизненную пенсию
Немедленные временные (срочные)	▪ выплата пенсии производится в течение установленного договором страхования сроком
Отсроченные (отложенные)	▪ взнос может быть произведен не непосредственно перед началом выплат, а за несколько лет до этого момента; ▪ определяется накопительный период
С периодом гарантированной выплаты	▪ устанавливается определенный период в течение, которого страховая организация производит выплаты в любом случае; ▪ если застрахованный скончался либо во время периода накопления, либо периода гарантированной выплаты, то страховщик прекращает выплачивать пенсию по окончании гарантированного периода
С передачей пережившей супруге(супругу)	▪ выплаты получает сам застрахованный при условии, что он жив на момент очередной выплаты; ▪ выплаты получает супруга (супруг) застрахованного в случае, если застрахованный ушел из жизни, однако, не целиком, а в величине, установленной в договоре страхования
Объединенные страхования пенсии с другими видами страхования	▪ приобретение полиса смешанного страхования или полиса на дожитие; ▪ используется последующая конвертация страховой суммы по дожитию в немедленную пенсию по окончании срока действия договора страхования

В табл. 3 приведены преимущества и недостатки используемых в российской практике пенсионных схем в соответствии с нормативно-правовыми актами № 400-ФЗ, № 424-ФЗ, № 422-ФЗ.

Табл. 3. **Преимущества и недостатки пенсионных схем**

Установленные взносы	Установленные выплаты
Для работодателя, в том числе:	
+ затраты контролируются напрямую; + может иметь меньше предписанных требований, которые необходимо выполнять; – малая гибкость взносов; – уязвима, в случае получения малых пенсионных выплат; ± не подвержена инвестиционным рискам.	± затраты варьируются в зависимости от опыта схемы; – затраты на выполнение законодательства; + гибкая политика взносов работодателя; + может помочь в решении кадровых вопросов; ± работодатель несет инвестиционный риск.
Для работника, в том числе:	
± размеры пенсионных выплат зависят от хорошего (или плохого) инвестиционного дохода; + гибкая форма пенсионных выплат; + работникам проще понять и оценить предоставляемые пенсионные выплаты; + потенциально более высокие размеры пенсионных выплат при раннем увольнении; – размер пенсии варьируется и не может быть определен заранее; + потенциально широкий выбор инвестиций и контроль.	+ обеспечивает предсказуемые размеры пенсии; – малая гибкость предлагаемой формы пенсионных выплат; ± работникам труднее понять и оценить предоставляемые пенсионные выплаты; – возможно малые размеры пенсий при досрочном увольнении; + пенсионные выплаты для ключевых персон отражают повышение по службе и рост заработной платы.

Примечание: + преимущества;
– недостатки.

[6] *Никулина Н.Н.* Актуарные расчеты в страховании. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, Тема 7. С. 68—74.

Выводы

1. Реформирование национальной пенсионной системы в Российской Федерации продолжается совершенствоваться за счет нормативно-правовой базы, введения новых составляющих при расчете размера пенсии.

2. Реформа пенсионной системы решает следующие задачи: увеличение размера трудовой пенсии, изменение механизма распределительной части системы, введение накопительного элемента, вывод заработной платы из «тени».Пенсионное обеспечение и пенсионное страхование имеет как сходство, так и различия.

3. Структура тарифа обязательного пенсионного страхования состоит из двух составляющих — солидарной и накопительной (индивидуальной). Наиболее распространенные пенсионные схемы в период реформирования это: немедленные, срочные, отложенные, с гарантированной выплатой, с передачей пережившему супругу (супруге), объединение страхования пенсии с другими видами страхования.

Каждая из рассмотренных пенсионных схем имеет определенные преимущества и недостатки, поэтому перед специальными разработчиками стоит задача их постоянного совершенствования.

Литература

1. *Федеральный* закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ.

2. Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28.12.2013 № 424-ФЗ.

3. Березина Е. Из чего складывается наша будущая пенсия // Налоговый вестник. 2016. № 6.

4. *Никулина Н.Н.* Актуарные расчеты в страховании. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2011, тема 7. С. 68—74.

5. *Рябикин В.И.* Страхование и актуарные расчеты. М.: Экономист, 2006.

6. *Юргенс И.* Страховой рынок: итоги 2015 года, прогнозы, основные тенденции. Страховая газета № 4, 2016.

7. Электронный журнал «Азбука права» от 02.12.2016.

УДК 159.9; 343.83
ББК 88

Екатерина Михайловна ФЕДОРОВА,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
E-mail: katifedor@yandex.ru

Александр Валерьевич ИЛЬИН,
кандидат психологических наук,
начальник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников УИС
ФКУ НИИ ФСИН России,
E-mail: Ailin99@mail.ru.

Научная специальность: 19.00.06 — Юридическая психология

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрыты особенности информационно-технического обеспечения деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, приводятся конкретные примеры использования информационно-технических средств в практике психологической работы органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: психологическая служба уголовно-исполнительной системы, информационно-техническое обеспечение, программно-технический комплекс, полиграф, автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога.

Annotation. The article reveals peculiarities of information-technology provision activity of the psychological service of the penal system, are specific examples of the use of information technology tools in the practice of the psychological work of the bodies and institutions penal system.

Keywords: psychological service of the penal system, information-technology provision, software-technical complex, polygraph, workplace prison psychologist.

Немаловажным компонентом системы психологического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) является *информационно-техническое обеспечение,* создающее необходимые условия для качественного проведения психологической работы с осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми), а также с личным составом УИС. В соответствии с Инструкцией по организации деятельности психологической службы УИС материально-техническое (в том числе *информационно-техническое*) и методическое оснащение психологов учреждений и органов, исполняющих наказания, должно включать компьютерную технику, специальное психологическое оборудование, видео- и аудиосредства, пакет психодиагностических методик компьютерной обработки и др.[1]

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238.

Компьютеризация психологической работы пенитенциарных психологов связана, прежде всего, с проникновение информационных технологий в сферу как психологических наук, так и психологической практики. Постоянно растущий объем информации, спектр выполняемых работ и сроков, установленных для их выполнения, приводит к необходимости автоматизации отдельных составляющих деятельности психолога, включающих уже не только рутинные операции (например, тестирование), но и организацию психологического сопровождения в более широком смысле с использованием современного программно-технического оборудования. Критерием удовлетворительной организации материально-технического обеспечения психологической работы учреждениях и органах УИС в настоящее время является наличие у психолога отдельного служебного кабинета; оборудованной специализированной комнаты психологической работы (психологической ре-

гуляции); современных средств вычислительной, мультимедиа, видео- и аудиотехники; специализированного психологического оборудования (например, приборов биологической обратной связи, проекционного цветодинамического устройства, оборудования для диагностики психоэмоциональных состояний, работоспособности и т.п.); методического инструментария (в том числе программного обеспечения) и др.

Необходимо отметить, что во исполнение решения коллегии ФСИН России от 07.12.2012[2] в последние годы психологическими подразделениями территориальных органов ФСИН России была проделана существенная работа по повышению эффективности психологической работы, в частности, по созданию и оборудованию кабинетов психологической регуляции для оказания профильной психологической помощи личному составу и психологической работы с осужденными. Техническое оснащение предусматривает широкий перечень элементов: персональный компьютер (ноутбук) с установленным специальным программным обеспечением, телевизор, DVD-проигрыватель, многофункциональный музыкальный центр, набор аудиодисков с музыкой для релаксации, освещение с плавной регулировкой свечения, видеопроектор и экран и др.

Реализуя свои основные функции (психологическую диагностику, профилактику, коррекцию, просвещение), психологи УИС используют программно-технические комплексы и другую специальную аппаратуру. Так, в целях совершенствования психолого-профессионального отбора кандидатов при приеме на службу (учебу), сотрудников при назначении на вышестоящие должности процедура психологического обследования усиливается скринингом — исследованием, осуществляемым в целях оптимизации отбора кадров, оценки работающего персонала и превентивного выявления его возможной нелояльности или асоциального деяния (факта), имеющего место в биографии кандидата (сотрудника). Скрининг подразумевает организацию и проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа — медико-биологического прибора, предназначенного для одновременной регистрации нескольких физиологических показателей организма человека, возникающих в результате последовательного предъявления различного вида стимулов[3].

Большинство из психодиагностических методик, применяемых при психологическом обследовании как сотрудников, так и осужденных, включены в автоматизированную компьютерную программу «Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога (АРМ ПП)». АРМ ПП является новой версией информационного комплекса Psychometric Expert, разрабатывавшегося в течение ряда лет в межрегиональной психологической лаборатории УФСИН России по Ярославской области[4]. Девятая версия программы не только получила новое название, но и приобрела множество дополнений, ориентированных на практическую деятельность психологов УИС. Так, например, программа впервые направлена не только на психодиагностику, но и на систему психологического сопровождения сотрудников и осужденных (подозреваемых и обвиняемых), включая психокоррекцию, психопрофилактику, консультирование, информирование и др. В ней реализованы все новейшие требования ФСИН России: алгоритмы психологической работы с сотрудниками и осужденными, возможность обмена информацией психологов СИЗО и ИК, точность и полнота автоматического заполнения ПТК АКУС (программно-технического комплекса автоматизированного картотечного учета спецконтингента, предназначенная для ведения специализированного учета осужденных). Для этого в АРМ ПП добавлена необходимая справочная информация — цели, задачи работы, прогноз поведения осужденных и рекомендации, что в значительной мере облегчает работу психолога с документами и позволяет сосредоточиться на прикладной психологической работе. Таким образом, современное автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога представляет собой единую многофункциональную интегральную среду и выполняет целый ряд функций: информационной базы данных, экспериментально-диагностического комплекса, ко-терапевтической системы, системы планирования

[2] Решение коллегии ФСИН России «Особенности организации и перспективы развития психологической работы с личным составом уголовно-исполнительной системы в рамках реализации положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»: приказ ФСИН России от 7 декабря 2012 г. № 577 «Об объявлении решений коллегий Федеральной службы исполнения наказаний».

[3] Приказ Минюста России от 16.04.2013 № 51 «Об утверждении категорий должностей в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые проводится психофизиологическое исследование с применением полиграфа»; Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе: утв. приказом Минюста России от 25.05.2011 № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе».

[4] *Васищев А.А.* Автоматизированный Psy-офис PsychometricExpert 8. Формирование библиотеки тестов. Разработка психодиагностических методик в среде PEx. Часть 3. Ярославль: ООО «НПЦ «Интроспекция», 2012.

тех или иных видов деятельности на основе получаемых данных, а также мощной справочной системы (электронный справочник).

Также нужно отметить, что психологические службы многих территориальных органов УИС эффективно используют специальное психологическое оборудование[5]. Например, успешно применяется устройство биологической обратной связи «РЕЛАНА-ЭРГО». Устройство позволяет регистрировать колебания электрокожного сопротивления, правильно оценивать свое психофизическое состояние, а также помогает учиться снижать уровень стресса, формируя устойчивые навыки саморегуляции. В УФСИН России по Тамбовской области для психологической работы с сотрудниками отдела специального назначения применяется прибор аудиовизуальной стимуляции головного мозга (*mindmachine — Inner Pulse*), а также сенсорное оборудование, включающее 3D-очки (технология «анаглиф»).

Психологические подразделения УФСИН России по Омской области, кроме устройства «РЕЛАНА-ЭРГО», используют следующее оборудование для психологической работы:

- аппарат Nova Pro для аудиовизуальной стимуляции, сочетающий комбинацию ритмов, тонов определенной высоты и музыкальных звуковых эффектов с калейдоскопическими эффектами световой стимуляции, что в сумме способствует созданию измененных состояний сознания. Создаваемые аппаратом эффекты варьируют от «энергетической подзарядки» до медитативных состояний и погружения в сон, в зависимости от типа стимуляции;
- аппарат психоэмоциональной коррекции АПЕК-1. Данное устройство при помощи светодиодов оказывает воздействие на зрительный анализатор цветными модулированными излучениями для коррекции психофизиологических расстройств и реабилитации органа зрения»;
- цветодинамический проектор «Плазма-250» — проекционный прибор, имеющий в составе волоконно-оптический преобразователь, который позволяет добиться невероятного перераспределения цветов. Постоянно меняющиеся световые картинки напоминают движение плазмы. При помощи данного прибора осуществляется психокоррекционное воздействие за счет задействования различных сенсорных каналов восприятия.

[5] Психологическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы: обзор положительного опыта с рекомендациями по внедрению / Т.Ю. Майсейкова, Л.Ф. Пертли, Е.М. Федорова, Е.А. Халченя; УК ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2014. С. 11–12.

Таким образом, уровень материального и информационно-технического обеспечения непосредственно влияет на результативность работы пенитенциарных психологов. В связи с этим совершенствование информационно-технического обеспечения психологических служб становится одним из важных направлений повышения эффективности деятельности УИС.

Список литературы

1. *Васищев А.А.* Автоматизированный Psy-офис Psychometric Expert 8. Формирование библиотеки тестов. Разработка психодиагностических методик в среде PEx. Часть 3. Ярославль: ООО «НПЦ «Интроспекция», 2012.

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238.

3. Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе: утв. приказом Минюста России от 25.05.2011 № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе».

4. Об утверждении категорий должностей в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые проводится психофизиологическое исследование с применением полиграфа: Приказ Минюста России от 16.04.2013 № 51.

5. Психологическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы: обзор положительного опыта с рекомендациями по внедрению / Т.Ю. Майсейкова, Л.Ф. Пертли, Е.М. Федорова, Е.А. Халченя; УК ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2014.

6. Решение коллегии ФСИН России «Особенности организации и перспективы развития психологической работы с личным составом уголовно-исполнительной системы в рамках реализации положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»: приказ ФСИН России от 7 декабря 2012 г. № 577 «Об объявлении решений коллегий Федеральной службы исполнения наказаний».

7. *Славинская Ю.В., Васищев А.А., Жарких А.А., Филаретов С.В.* Обоснование необходимости использования психодиагностической программы (среды) «Psychometric Expert» в целях повышения эффективности обучения будущих психологов ФСИН России // Прикладная юридическая психология: науч.-практ. журн. Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

8. Экстремальная психология в особых условиях деятельности: монография / под науч. ред. Б.Г. Бовина, А.В. Кокурина, А.М. Ракова; ФКУ НИИ ФСИН России, ФЭП МГППУ, Академия ГПС МЧС России, ОСИ ФСКН России. М., 2015.